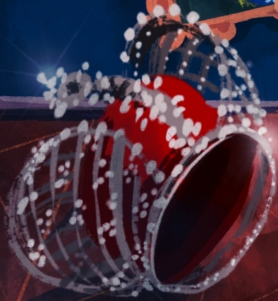

Визам, Романовы!

18+

Анна Пятаврина

Анна Литаврина

Виват, Романовы!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66365592

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-93429-0

Аннотация

Сумасшедшие, но симпатичные. История обо всем. Это шутка. Но... В чем же состояла загадка одного из самых загадочных русских императоров? А что если в глубине души Александр I... ощущал себя женщиной? Комедия о том, как нелегко быть императором в России, когда все ждут от тебя чего-то великого, а ты просто хотел быть девочкой. И чтобы от тебя все отстали. Неожиданные проблемы поиска собственной идентичности в семье, мире и государстве, где твоя роль заранее predetermined. А так же немного любви, политики, детских травм и прочих развлечений в венценосном семействе.

Содержание

Предисловие	10
Пролог	12
Сцена 1	21
Сцена 2	23
Сцена 3	25
Сцена 4	28
Сцена 5	32
Сцена 6	34
Сцена 7	36
Сцена 8	39
Сцена 9	44
Сцена 10	49
Сцена 11	63
Сцена 12	66
Сцена 13	69
Сцена 14	72
Сцена 15	76
Сцена 16	80
Сцена 17	82
Сцена 18	86
Сцена 19	90
Сцена 20	92
Сцена 21	97

Сцена 22	100
Сцена 23	109
Сцена 24	112
Сцена 25	115
Сцена 26	120
Сцена 27	123
Сцена 28	127
Сцена 29	135
Сцена 30	139
Сцена 31	146
Сцена 32	150
Сцена 32	153
Сцена 33	161
Сцена 34	165
Сцена 35	168
Сцена 36	172
Сцена 37	179
Сцена 38	182
Сцена 39	184
Сцена 40	190
Сцена 41	193
Сцена 42	197
Сцена 43	201
Сцена 44	205
Сцена 45	207
Сцена 46	211

Сцена 47	215
Сцена 48	217
Сцена 49	219
Сцена 50	222
Сцена 51	224
Сцена 52	227
Сцена 53	228
Сцена 54	230
Сцена 55	233
Сцена 56	234
Сцена 57	236
Сцена 58	241
Сцена 59	243
Сцена 60	246
Сцена 61	248
Сцена 62	251
Сцена 63	255
Сцена 64	257
Сцена 65	260
Сцена 66	264
Сцена 67	268
Сцена 68	273
Сцена 69	275
Сцена 70	276
Сцена 71	281
Сцена 72	283

Сцена 73	285
Сцена 74	288
Сцена 75	291
Сцена 76	293

Анна Литаврина

Виват, Романовы!

Жанр: Сюрреализм/Фантасмагория, Крэк, Трагикомедия, Юмор, Пародия, Стёб, Сатира.

Слоган: Сумасшедшие, но симпатичные. История обо всем.

Описание: Это шутка. Но... В чем состояла загадка одного из самых загадочных русских императоров?

А что если в глубине души Александр ощущал себя женщиной? Все от него ждали чего-то великого. А маленький Саша просто хотел быть девочкой. И чтобы от него все отстали.

Неожиданные проблемы поиска идентичности, детские травмы, трудности отношений с родителями, и прочие развлеченья в венценосном семействе.

Действующие лица и исполнители

Павел I – император Российской империи

Александр Павлович – (Александр I), старший сын, в 1 сезоне наследник престола

Константин Павлович – цесаревич, брат Александра

Мария Федоровна – императрица-мать

Граф Пален – генерал от кавалерии, один из ближайших приближённых Павла I, возглавивший заговор против него.

Елизавета Алексеевна – великая княгиня, супруга Александра

Наполеон Бонапарт – полководец, французский император, государственный деятель

Князь Куракин – друг детства Павла

Адам Чарторыжский – друг Александра, в 1 сезоне любовник Елизаветы Алексеевны

Графиня Нелидова

Император Пётр III

Императрица Екатерина

В эпизодах: Платон Zubov, Григорий Орлов, Графиня Ливен, Кутузов, полковник Саблуков, английский лорд, помощник императрицы Екатерины секретарь Безбородко, Сергей Салтыков, священник, придворные, камердинеры, слуги, мужики с домкратом, предполагаемые заговорщики, обычные прохожие и собачка Павла – шпиц Фру-Фру.

1 СЕЗОН

События 1 сезона описывают дни накануне роковой ночи 12 марта, когда в результате убийства Павла I заговорщиками императором становится его старший сын Александр.

Официальная история говорит нам, что несчастный на-

следник знал о заговоре, но не предполагал столь ужасного исхода для отца. И участие его ограничивалось лишь молчаливым согласием принять власть после добровольного отречения Павла. Какие мотивы двигали им? Страх за свою жизнь? Жажда власти? Тщеславие? Благородное стремление «спасти страну от безумца?»

Кто знает.

Мы не знаем. Но мы фантазируем...

Предисловие

«Властитель слабый и лукавый..» – писал о нем Пушкин.

«Истинным византийцем» – звал его Наполеон.

«Сфинксом, неразгаданным до гроба» – определил его историк Вяземский.

«Суший прельститель!» – говорил об императоре Михаил Сперанский.

Австрийский дипломат Клеменс Меттерних определял характер Александра I как «странную смесь мужественных качеств с женскими слабостями», а друг юности, Адам Чарторыйский отмечал, что «благородному характеру Александра всегда была свойственна какая-то женственность, со всеми присущими ей приятными, положительными и отрицательными чертами...»

Каким же был этот противоречивый монарх, оставивший о себе больше легенд и домыслов, чем исторических фактов?

Мы уже не узнаем. Но мы фантазируем...

Важно: никакой культурной, а тем более исторической ценности сие произведение не представляет. И тем более не имеет намерения никого оскорбить. Все персонажи и описываемые события реальны, но их характеры, интерпретация и смысле – вымысел автора, а посему любые совпадения случайны. Все исторические неточности и бытовые несоответствия допущены автором сознательно, чтобы у читателя не

сложилось впечатление, что он имеет дело с историческим романом))

При прочтении рекомендуется использование чувства юмора, а также чувства толерантности, немножечко буйной фантазии, так как сюжет представляет собой сценарные зарисовки, антураж обстановки, описание видов, интерьеров и физиономий предлагается оставить на воображение читателя.

Пролог

1825. Таганрог. Дом градоначальника. Круглая комната. Окна занавешены чёрной тканью. Стоит стол. Горят свечи. Александр сидит за столом. Напротив Александра сидит мужчина в чёрном. У двери стоят ещё двое мужчин в чёрном.

Александр (*спокойно*). Ещё раз здравствуйте, господа. Вы шли за мной от Петербурга. И я полагаю, что у вас есть веская причина проделать столь длинный путь.

Мужчина в чёрном. Вы правы, Ваше Величество. Говоря откровенно, мы идем вслед за вами довольно давно. Мы ждали подходящего момента. И места.

Александр. Да, здесь неплохая погода в это время года. Лучше, чем в Петербурге.

Мужчина в чёрном. Да, и в Петербурге подобраться к вам несколько сложнее. Много свидетелей, и потом, там ваша семья... ваша чудесная жена... Не хотелось бы совершать сие у неё на глазах.

Александр (*немного помолчав*). Вы сказали, что вы – декабристы... Сейчас декабрь. Вы представляете какое-то тайное сезонное движение?

Мужчина в чёрном. Александр Павлович. Мы представляем антиправительственную организацию «Союз Спасения». И мы пришли, чтобы свергнуть вас!

Александр (*удивлённо*). Так вы... Вы заговорщики? И это переворот? (*Улыбается.*) Ну что ж вы сразу не сказали, что это переворот! Я вас так ждал, господа!

Люди в чёрном переглядываются.

Александр. Я могу попросить вас представиться? Мне бы хотелось знать в лицо тех, кто хочет моего свержения.

Первый мужчина в чёрном. Михаил Павлович Бестужев-Рюмин.

Второй мужчина в чёрном. Павел Иванович Пестель.

Третий мужчина в чёрном. Сергей Иванович Муравьёв-Апостол.

Александр (*обрадованно*). О, а вас я знаю! Муравей-Апокалипсис! Вы были на моих генеральных собраниях в министерстве!

Муравьёв-Апостол (*холодно*). Жаль, что вы только и обратили внимание, что на мою фамилию.

Бестужев-Рюмин. А вот происходящее в России прошло мимо вас.

Александр. Господа, вы выглядите молодыми людьми. Позвольте поинтересоваться, сколько вам лет?

Декабристы переглядываются.

Бестужев-Рюмин. Двадцать четыре.

Муравьёв-Апостол. Двадцать восемь.

Пестель. Тридцать два.

Александр. А мне сорок семь. Хотя на самом деле уже

все сорок восемь. Мимо меня, естественно, прошло более, чем мимо вас.

Пестель. Опять кривляетесь, Александр Павлович? В вашем положении это довольно неумно.

Александр. В моём положении разве это имеет значение? Раз уж вы пришли меня свергать.

Муравьёв-Апостол. Вы не удивлены?

Александр. Нет, не удивлён.

Бестужев-Рюмин. В таком случае позвольте прояснить. Мы – не заговорщики. Заговорщики – трусливые, подлые негодяи, совершающие преступление исподтишка. Бьющие врага из-за угла. Вам должна быть понятна разница. Вы с этими людьми были коротко знакомы. В юности.

Александр (*грустно*). Да, прошу прощения, если я вас обидел этим словом. «Декабристы» звучит красивей. Впрочем, цель одна: вы хотите моей смерти?

Пестель. Мы пришли, чтобы судить вас. Вот наши обвинения. Сергей Иванович, зачитай их государю вслух.

Муравьёв-Апостол достаёт из кармана свиток. Тот раскатывается до пола. Начинает читать. Александр слушает.

Муравьёв-Апостол. ...И главное: вступая на престол, вы обещали дать народу Конституцию. Народ ждал двадцать пять лет. Где Конституция?

Александр. По дороге в Петербург, я надеюсь.

Пестель. Вы снова ёрничаете? Вам не стыдно? Вы обма-

нули ожидания людей!

Александр. Возможно. И я об этом искренне сожалею. Я люблю людей.

Муравьёв-Апостол. Так вы признаёте себя виновным?

Александр. Нет.

Декабристы удивлённо переглядываются.

Пестель. Весьма внезапный ответ. Вы сказали, что сожалеете... и при этом не признаёте вины?

Александр. Перед кем?

Пестель. Перед народом.

Александр. А где здесь народ, перед которым я должен признавать её?

Бестужев-Рюмин. Мы представляем народ!

Александр. Вы? Хм. Вы трое? Вы пришли меня судить? Вы судьи? Вас на это уполномочили?

Пестель. Мы те, кто взял на себя ответственность противостоять вам!

Александр. Господа, но вы взяли как-то слишком много на себя... вам так не кажется?

Пестель. А вам? Вы – император Всероссийский! Вы ни за что ответственности нести не хотите!

Александр. Я и так ответственен уже за всё. Но прежде – перед Богом. Перед ним и буду отвечать. А перед вами, вы уж простите, нет. Я не обязан.

Пестель (*разводя руками*). Простите, но тогда мы вас убьём. Вынужденно.

Александр (*пожимая плечами*). Убивайте. Я буду очень благодарен. Вы облегчите мне задачу.

Пестель (*удивлённо*). Я от вас ожидал другого. Что вы покаетесь... Что вам хотя бы будет стыдно.

Александр. Нет. Мне не стыдно. Мне грустно. Я смотрю на вас и вспоминаю себя в те же годы. Я вам завидую. Я тоже был преисполнен сострадания к своей стране. Мечтал о новом мире. Где всем будет хорошо. Превыше всего ценил свободу. Я, в общем-то, ничего не знал. И ничего не сделал совсем уж оригинального. На самом деле я был плохо подготовлен. Я, к своему стыду, по-русски хуже говорил, чем по-французски. Но за что ещё мне должно быть стыдно?

Пестель. За то, что вы испортили Россию!

Александр. Послушайте, выбирайте выражения, звучит как-то пошлово! Ей-богу, она досталась мне уже... видавшей виды.

Пестель (*возмущённо*)* Слушать ваши юродства нет никаких сил! В этом разговоре весь вы! Вы скользкий тип! Вы не можете отвечать искренне, правдиво, честно!

Бестужев-Рюмин. Вы лицемерны, самовлюблены!

Муравьёв-Апостол. Трусливы и хитры!

Александр (*вздыхая*). Да, таков уж я... вот беда! Не повезло России...

Муравьёв-Апостол (*резко*). Вы были в греховной связи с Наполеоном Бонапартом!! Вы извращенец!

Александр. И это тоже правда. Вот тут я полностью при-

знаю свою вину. Я, правда, не очень понимаю, в чем тут злой умысел мой был... За что должно быть стыдно? Ну да ладно. Я допустил ошибку, тут я каюсь. Я извращенец. (Подумав немного.) И вы не представляете, насколько! Я ещё и в женскую одежду люблю переодеваться.

Пестель Господи...

Александр. Да, нехорошо. Но что поделаешь... таков уж я...

Муравьёв-Апостол. О господи, бедная ваша жена!!!

Пестель. Я вижу, что вы не желаете говорить серьёзно. Это в вашем стиле – уходить от неприятных тем и проблем. (Встаёт.) Читай, Серёжа, приговор.

Муравьёв-Апостол. Ваше Величество, император Александр Павлович Романов. За совершённые вами многочисленные преступления против закона (свержение вашего отца), народа (отдали его на растерзание Аракчееву) и Бога (вступали в извращённые связи)...

Александр. Простите, что перебиваю. Поправить должен. Сам себе я адвокат. Вступил только в одну. Одна извращённая связь была. А так я вообще был до двадцати восьми лет девственником. Это так. Чтоб просто знали.

Бестужев-Рюмин (*поражённо*). Не может быть?! До двадцати восьми? Вообще ни с кем?

Александр. Ни разу. Только целовался. И только с женщинами. Вернее будет сказать, что они меня целовали...

Бестужев-Рюмин. Слушайте, но у вас же репутация

ДонЖуана и развратника!

Александр. Слухами земля полнится. Простите, вижу, что я вас ещё и в этом разочаровал... Всё не так... но вообще мне это льстило. Потому те слухи я не стал опровергать. А так-то я не очень в этом деле. (*задумчиво*) Кстати, почему мы говорим стихами? Неужто здесь прячется ещё где-то Пушкин?

Бестужев-Рюмин хихикает. Получает суровый взгляд от Пестеля.

Пестель. Господа! Мы не за тем сюда пришли! Что, в конце концов, за разговоры? Вам не стыдно? Хватит заговаривать нам зубы, Александр Павлович. Мы знаем, что вы это умеете. Откровенно говоря, я тешил себя надеждой, что вы отнесётесь к нашему разговору серьёзнее. Что вы проявите мудрость и смирение.

Александр. Давайте ближе к делу. Что вы хотите? Чтобы я заплакал? Встал на колени? Молил вас о прощении? Вы перестали б сами меня уважать тогда.

Муравьёв-Апостол. Отрекитесь от престола.

Александр. Я уже отрёкся.

Пестель. В пользу брата. Это не пойдёт.

Александр. А в чью мне надо? В вашу, что ли?

Пестель. Отмените передачу власти. Провозгласите Конституцию.

Александр. Как я могу? Я уже отрёкся. Я запутался немного... Что мне надо сделать? Отречься? Или, как им-

ператору, изменить государственный строй? Тогда выходит парадокс. Вы хотите, чтобы я... отменил сам себя?

Декабристы молчат. Александр вдруг улыбается.

Александр. Постойте... Кажется, я понял, что мне сделать. Мне надо умереть. Во имя Конституции и свободы моего народа... я должен... сам себя убрать.

Александр встаёт из-за стола. Снимает куртку. Достает из кармана листок бумаги.

Александр. Вы позволите, я напишу письмо жене? Она хорошая.

Декабристы молчат. Александр пишет письмо. Складывает. Отдаёт.

Александр. Я готов.

Пестель. К чему?

Александр. К казни. Вы правы совершенно. Я заслужил её. *(С улыбкой.)* А знаете... Я не сожалею. Ни о чём. Из того, что делал. Ведь... получилось.

Пестель. Получилось?

Александр. Да. *(Обводит их взглядом.)* Ведь вы здесь. Вы! Вы можете меня судить... Последнее препятствие к моей идее... я сам. *(Кладёт голову на стол.)*

Пестель *(изумлённо).* Что вы делаете?

Александр. Рубите голову. Я готов.

Декабристы переглядываются взволнованно.

Пестель. Нечем. Нет меча.

Муравьёв-Апостол. У меня есть сабля...

Достаёт саблю. Протягивает Пестелю.

Пестель. Почему я?

Муравьёв-Апостол. А кто? Ты старше всех из нас.

Пестель. Справедливо.

Берёт саблю. Смотрит на Александра.

Пестель. Вам не страшно?

Александр (*тихо*). Нет. Впрочем, если у вас есть пистолет, я попросил бы вас, чтоб вы в меня стреляли. В сердце. Из технических соображений. Если вы отрубите мне голову, её потом же надо будет в гроб как-то прикреплять. Не дай-то Бог кто заметит... расстроится.

Бестужев-Рюмин (*достаёт револьвер*). Вот.

Пестель берёт револьвер. Александр встаёт. Выпрямляется. Закрывает глаза.

Александр. Стреляйте.

Пестель наводит дуло на грудь Александра. Снимает с предохранителя. Взводит курок.

Пестель. Не хотите помолиться?

Александр (*тихо*). Я молюсь. Внутри себя. Прошу прощенья перед Богом.

Пестель стреляет.

Сцена 1

1801 год.

Будуарная комната Елизаветы Алексеевны. Александр перед зеркалом в женском парике красит губы. Елизавета Алексеевна лежит на кровати и читает книгу «Как стать счастливой, если ты – совершенство в аду».

Вбегает камердинер.

Камердинер. Ваше Высочество! Ужасные новости, вы слышали? У нас бунт!

Александр (*подскакивая*). Что случилось?

Камердинер. Так Его Величество приказал всех генералов и полковников, кто заслуги какие имеет, в Сибирь сослать... Скандал международный! Спасите, Христа ради, идите к бабушке, вразумите его!

Александр. Обратитесь к моему брату Константину, пожалуйста...

В соседней комнате хлопает дверь и слышен быстрый топот ног по лестнице. Камердинер разводит руками.

Александр (*недовольно*). Почему всегда я? Я что, самый крайний?

Елизавета Алексеевна. Саша, сходите. Заступитесь.

Александр тяжело вздыхает, в сердцах стаскивает парик, вытирает губы и идёт к двери.

Камердинер окликает у его у двери.

Камердинер. Ваше Высочество... того...

Александр. Чего?

Камердинер. Юбку бы лучше сняли... государь не одобрит.

Александр чертыхается и идёт за ширмы.

Сцена 2

Александр и камердинер приближаются к кабинету императора. Дверь приоткрыта, оттуда слышны крики.

Павел. Ты что натворил, идиот?!

Генерал. Я всего лишь выполнял указ Вашего Величества!

Павел. Я не мог такой глупости приказать! Отправить всех награждённых в Сибирь!

Генерал (*пищит*). Но вы ведь так сказали...

Павел. То есть это Я идиот, по-твоему, раз такое мог сказать?!

Александр останавливается возле двери. В приоткрытую дверь он видит, как Павел мутузит генерала. Тот, в свою очередь, видит Александра, в отчаянье протягивает к нему руки.

Александр. Ужас! Какая жестокость...

Генерал. А-а-а-а! Александр Павлович, спасите!

Александр. Невыносимо наблюдать такую жестокость!
(*Отворачивается к окну.*)

Через минуту генерал выползает на четвереньках с подбитым глазом.

Александр (*бросаясь к нему*). Голубчик! Как вы? Сильно вас ушибли? А я как раз шёл за вас заступиться...

Генерал. Так что же вы... не зашли-то, я ж вас звал!!!

Александр. Так как же это... невоспитанно так заходить, когда вы заняты были...

Генерал уползает, Павел выходит.

Павел (*недовольно*). А ты что тут стоишь? Что-то хотел?

Александр (*неуверенно*). Да нет...

Павел. Да или нет?

Александр (*ещё более неуверенно*). Нет?

Павел (*теряя терпение*). Что нет? Не хотел?

Александр. Да... то есть нет... хотел... (*в отчаяньи*) Теперь не хочу.

Павел. Так и чего стоишь под дверью?

Александр. Так просто.

Павел. Боже, да чего тебе надо-то??!!

Александр. Хотел заступиться за генерала, чтоб вы его не били...

Павел. Ну? Так и чего стоял тогда, когда я его бил?! Почему не заступился??!!

Александр. Ну-у-у...

Павел (*укоризненно*). Эх ты! Из-за тебя человек пострадал! Иди отсюда! Чтоб глаза мои тебя не видели, дурак!!!

Александр идёт обратно в комнату. Вздыхает.

Сцена 3

Вся семья сидит за большим столом. У всех кислые физиономии. Самая кислая у Павла, сидящего во главе стола.

Все (*про себя*). «Он явно чем-то недоволен, значит, может наорать, а может, ещё что похуже».

Павел (*думает*). «Ну и лица у них... они все меня ненавидят!»

Марьфёдорна. Государь, у меня для Вас подарок...

Павел (*настороженно*). Право, не стоило себя утруждать.

Марьфёдорна выкатывает нечто, закрытое брезентом.

Павел (*в страхе*). Боже, что же это? Боюсь представить.

Марьфёдорна (*радостно сдёргивает брезент, под ним оказывается каменный бюст с изображением императора*). Я сделала это для вас, друг мой!

Павел (*потрясённо*). Боже, вы были нормальной женщиной, когда мы поженились... что с вами стало потом?

Константин (*Александру на ухо*). Матушка опять перестаралась...

Павел (*начинает есть и вскрикивает, хватая тарелку*). Это что, тарелки с МОИМ изображением?!

Марьфёдорна. Да, я специально для вас заказала.

Павел. И вы хотите сказать, что они все едят из таких?

Марьфёдорна. Конечно, это же сервис.

Павел (*с надеждой*). И у них там у каждого своё изображение?

Марьфёдорна. Да нет же, Ваше!

Павел. Ну теперь хоть понятно, почему у всех такие кислые рожи и нет аппетита. Выбросьте всё это, ради Бога, мне хватает зеркала, вы издеваетесь надо мной?

Камердинер подходит к императору и что-то говорит ему на ухо.

Павел (*строго, к сыновьям*). Так, кто опять воткнул вилку в слугу и оторвал голову попугаю?

Константин быстро пинает брата и с криком «Это Саша!» убегает из-за стола.

Александр (*потирая колено*). Это не я, отец!

Павел (*нетерпеливо*). Ладно, потом разберёмся... (*Куракину*.) Александр Борисович, нам грозит война с Наполеоном, как у нас с деньгами?

Куракин. Увы, денег в казне совсем мало...

Павел. И куда же они делись?

Куракин (*спокойно*). Так я взял.

Павел (*опешив*). Как взял?

Куракин. Так вам на подарок... помните, в прошлом месяце я у себя в Надеждино открывал памятник? А до этого

вы изволили пожаловать еще... много чего... Я уж не упомню всего.

Павел (*с отчаянием своему камергеру*). Вы знаете, какой я человек, но вы видите... что это за люди?! Только так их можно сдержать... и их ещё так много... не уследишь за каждым! Это все моя жена... я на пятом хотел остановиться... теперь вместо десяти идиотов тут двадцать сидит.

Отбрасывает стул, швыряет на пол тарелку и выходит.

Александр (*Куракину*). Александр Борисович, и где вы такие ткани для одежды берёте... можно потрогать?

Куракин (*как ни в чём не бывало*). Я тебе пришлю образец...

Елизавета Алексеевна (*открывая снова книгу*). Это всё Ваша матушка... нормально сначала сидели.

Александр (*тяжело вздыхая*). Он теперь почти всегда такой. Ему всё не нравится, кто бы что ни делал. Но попробуй только чего-то не сделать вовремя... будет ещё хуже!

Куракин. Как по мне, так лучше ничего и не делать... не испытывать, так сказать, судьбу. Авось пронесёт...

Сцена 4

Покои императора Павла. Павел играет в шахматы с графом фон Паленом.

Павел (*грустно вздыхая*). Ах, знаете, я ужасно устал от всего... тяжело быть императором, ужасно тяжело! Столько забот с утра до вечера!

Роняет шахматную фигуру, наклоняется поднять.

Пален (*поглядывая на него*). Так может быть, вам отдохнуть, Ваше Величество?

Павел (*берёт стакан с чаем*). Да наотдыхался уже... 35 лет! Надо дела делать... (*подносит чай ко рту*) Даже пить не хочу! (*Смотрит на шахматную доску и радостно произносит.*) Вам шах и мат! Опять проиграли!

Пален тяжело вздыхает.

Павел. Признаюсь только вам... иногда так хочется всё бросить, взять Кутайсова в оруженосцы, сесть на лошадь и поехать... куда угодно, лишь бы подальше отсюда... но что с Россией? Как она без меня? На кого её оставить?

Встаёт из-за стола и начинает ходить по комнате.

Пален встаёт и ходит за ним.

Павел. У меня двое взрослых сыновей, но как оставить на них? Один – тиран и садист, третирует всех, кто у него в

подчинении, подвержен ярости и загубит Россию в считанные дни. А второй вообще... витает в облаках и воображает себя женщиной...

Пален (*от неожиданности роняя верёвку и быстро пряча её в карман*). КАК?! Откуда вам это известно про Александра?

Павел. Хотя я его почти не воспитывал, но он же мой сын... я всё чувствую, что с ним происходит... отцовское сердце не обманешь.

Пален. И как вы к этому относитесь?!

Павел. Ну, на всё божья воля... грустно, конечно, у меня и так пять дочерей... но вы же меня знаете... свобода личности – превыше всего.

Ходит по комнате, Пален ходит за ним. Достает из-за угла спрятанный молоток. Примеривается к затылку.

Павел. А ещё сегодня утром, смотрите, что мне прислали! (*достает из кармана записку. На записке одна фраза: «Твой враг рядом с тобой». Достает вторую, на листе изображён карандашом портрет человека – вылитый Пален*)

Павел. Вот, видите! Против меня что-то замышляют! А главное... какое знакомое лицо, вы не находите?

Пален (*нервно улыбаясь*). Да???

Павел (*отдавая ему записку*). Поручаю вам расследовать это дело как начальнику полиции. (*смотрит на молоток в его руке*) А зачем вам молоток, голубчик?

Пален (*замирает на мгновение, потом стучит по двери*).

Так это... Ваше Величество... надо бы заколотить дверь в комнату к Марьфёдорне.

Павел. Зачем?

Пален. Ну как зачем... чтобы она не могла ворваться к вам... внезапно... ночью... мало ли что ей взбрѣдет в голову... она женщина непредсказуемая, неуправляемая, легко отдаётся порыву...

Павел (*в ужасе*). Вы правы! Давайте скорее заколотим, чтобы она не вошла ко мне!

Заколачивают дверь. Павел смотрит на Палена вдруг с подозрением. Тот напрягается.

Павел. Хм... а что это у вас за пуговицы такие на лацканах?

Пален. Пуговицы? Какие пуговицы?

Павел (*подозрительно и сурово*). А не такие... как на отворотах камзола... другой формы.

Пален. Ах это... Сейчас так носят, величество.

Павел (*в шоке*). Кто носит?!

Пален. Да все, вся Россия.

Павел. Безобразие!!! Я так и знал, предчувствие меня не обмануло! (*замирает*) И что, у великих князей так же?

Пален (*растерянно*). Ну да...

Павел. Ах, негодяи! Ну я сейчас им устрою всем! А ну-ка! Немедленно идѣмте со мной! (*Хватает Палена за руку и тащит.*)

Пален. Куда мы?

Павел. Как куда? Перешивать пуговицы, конечно!

Пален (*замирая на секунду перед выходом, себе под нос*).

Так значит, великий князь Александр воображает, что может стать женщиной... хм. Этим надо воспользоваться.

Уходят.

Сцена 5

Комната великой княгини Елизаветы Алексеевны.

Александр сидит перед трюмо жены и смотрится в зеркало. Берёт шкатулку с драгоценностями.

Александр. Можно я возьму вот эти бусы?

Елизавета Алексеевна. Да, конечно... Это ведь Вы мне их подарили.

Александр (*с восторгом рассматривая бусы*). Да-а... они мне сразу понравились... (*Примеряет бусы.*) Поможете застегнуть?

Елизавета Алексеевна. Ну это уже чересчур...

Александр (*обиженно кладёт бусы обратно*). Ну и ладно... матушка права: Вы злая!

Елизавета Алексеевна (*ехидно*). Вот пусть Вам матушка свои бусы и надевает...

Вбегает испуганный Константин.

Константин. Отец за нами послал! Страшно гневается! Велел нас арестовать!!

Александр (*в панике*). Что делать?!

Елизавета Алексеевна. Это варварство. Ваш отец – чудовище!

Александр. Не говори так о нём! Он мой отец! Ты злая!

Елизавета Алексеевна (*—Константину, ещё ехидней*).

Я просто Александру Павловичу свои бусы отказалась застёгивать.

Константин и Александр уходят.

Сцена 6

Кабинет императора. Павел стоит перед окном. Константин и Александр сидят с понурыми видами в креслах, на полу гора пуговиц. Щёлкают ножницы.

Павел. Вот так вот... будете в следующий раз знать, как себя вести... Как от отца скрывать пуговицы... Отрезайте! Потом заново пришивать будете.

Некоторое время в кабинете царит тишина, слышно только щёлканье ножниц.

Павел (*внезапно поворачиваясь к сыновьям*). А теперь хочу задать вам один вопрос, дети мои. Хорошенько подумайте, прежде чем ответить.

Александр и Константин тревожно переглядываются – ошибка может стоять ещё целой ночи пришивания пуговиц!

Павел. Итак, вопрос: почему собачки лучше людей?

Александр и Константин потрясённо замирают.

Павел. Александр Павлович...

Константин (*брату, шёпотом*). Скажи что-нибудь про заговор... наверняка угадаешь... он же только об этом и думает...

Александр (*неуверенно*). Ну-у-у... собачки... не устраи-

вают заговоры против... других собачек?

Павел таращится на него во все глаза.

Александр (*в отчаяньи*). Против своих хозяев?

Павел. При чём тут заговор? Какая странная у тебя логика... Собачки лучше людей, потому что они самые преданные и бескорыстные. Посему... (*строго смотрит на них*) учитывая ваше безобразное поведение... Я решил усыновить собачку и сделать её своим наследником.

Константин (*с отвисшей челюстью*). Как это?

Павел. Вот так, болваны! Собака соображает лучше, чем вы! Собака будет императором после меня. (*отбирает у них ножницы*) Всё, идите отсюда!

Константин и Александр, озадаченные, выходят из комнаты.

Александр. Кажется, отец сошёл с ума.

Константин. Похоже на то... (*намеревается идти*)

Александр. Ты куда?

Константин. Пойду постреляю собак в округе... подстрахуюсь. Я, в отличие от тебя, сидеть сложа руки не намерен!

Уходит.

Сцена 7

Оставшись один, Александр идёт по коридору. Из-за угла его подкарауливает граф Пален. Он выскакивает и хватается князя за руку.

Александр. Ах, как вы меня напугали!

Пален. Тише, тише, Ваше Высочество! Дело чрезвычайной важности! (*прижимает его к стене*) Император знает... что вы хотите стать женщиной!

Александр (*в ужасе*). Не может быть!

Пален. Вот вам крест, что знает. Он сам мне сказал... он сказал, что знаете, что с вами сделает?..

Шепчет Александру на ухо и делает движения пальцами, как ножницами.

Александр (*в ужасе*). Это ужасно!

Пален. Ваш отец сошёл с ума. Он ни перед чем не остановится... он заколотил дверь в спальню вашей матери! И сказал, что ему не на кого оставить престол, потому что вы с братом ни на что не способны...

Александр (*бледнея*). Он сказал нам сейчас то же самое! Он сказал, что намерен оставить трон... собаке! Он действительно сошёл с ума...

Пален (*задумчиво*). Собаке – это хорошо... у собаки может быть регент, в смысле, хозяин собаки... Есть у вас мыс-

ли, кто это?

Александр. Нет, но мой брат собирается обыскать всех собак в городе.

Пален (*сверкая глазами*). Давайте рассуждать, как ваш отец... он рассуждает логически! Пойдём с самого простого. У вашего отца есть собака?

Александр. Да, у него очень милый шпиц и дворняжка.

Пален. Значит, наверняка кто-то из них! Скорее всего, шпиц. Он породистый.

Александр. Но невозможно же сделать собаку императором!

Пален. Ваш отец способен на всё. Он весь пропитан ненавистью... он ей просто сочится! Брр...

Александр. Это ужасно! Но что я могу сделать?

Пален. Вы – наследник престола! Вы должны совершить переворот и не допустить, чтобы престол заняла собака. Вы хоть представляете, что тогда ждёт Россию?

Александр. Вы хотите, чтобы я пошёл против отца?

Пален. А вы хотите, чтобы вам отрезали... и скормили собаке?

Александр (*в ужасе*). О нет!

Пален. Так вы согласны?

Александр. Да, но...

Пален достаёт записную книжку. Листает, смотрит длинный список людей, находит Александра и ставит напротив его имени галочку.

Пален. Та-ак... Наследник престола есть...

Александр. Поклянитесь, граф, что с головы моего отца не упадёт ни один волос, иначе я не согласен!

Пален. Клянусь вам! Всем!

Александр (облегченно). Ну тогда ладно.

Уходит. Пален стоит один, усмехается.

Пален. Как хорошо, однако, что император носит парик, чтобы никто не видел, что он облысел...

Сцена 8

Покои императора. Павел и фон Пален сидят за столом. На столе огромная стопка листов.

Пален. Ваше Величество, ну вы же не думаете, что все эти люди, о которых здесь донесено, вступили в заговор против вас!

Павел (*кисло*). Да, честно говоря, как-то многовато... я правлю всего четыре года и просто физически не мог бы стольким навредить... а знаете, граф, мне предрекли, что я паду от близкого мне человека. Вот что самое ужасное. Даже не представляю, кто бы это мог быть, поэтому предпочитаю подозревать всех!

Пален. Очень мудрая позиция, Ваше Величество.

К Павлу подбегает его шпиц, он берёт его на руки и гладит. Задумчиво смотрит на Палена

Павел. Меня окружают ужасные люди... В этом замке стало не с кем даже посмеяться. Вообразите, сегодня я пошутил, сказав моим сыновьям, что собираюсь оставить престол собаке. Знаете, что они сделали?

Пален. Что, Ваше Величество?

Павел. Александр, как обычно – ничего! Этот никогда ничего не делает, только переодевается в платья своих сестёр и шарается по углам. А Константин побежал разыс-

кивать всех собак в окрестностях нашего замка. Ну не идиот, а? Оставить престол собаке!

Павел играет с собачкой, Пален ухмыляется.

Павел. У моих сыновей нет чувства юмора! Это ужасно прискорбно. Они всё принимают за чистую монету. Их облапошить на раз-два.

Пален. Ну да, ну да.

Павел. Но в этом они, конечно, пошли в свою мать... Кстати! *(оживляется)* Хотите повеселиться? Смотрите...

Берёт свою палку и стучит в стену.

Павел. Марьфёдорна!! Вы там?

Марьфёдорна *(из-за стены)*. Да-да, мой друг, я здесь!

Павел. Подойдите ко мне сейчас, будьте так любезны.

Пауза.

Марьфёдорна. Не могу...

Павел *(недовольно)*. Что значит «не можете»? Не хотите?

Марьфёдорна. Хочу, но не могу. Вы дверь заколотили же между нашими спальнями.

Павел *(с досадой)*. Ах да, действительно... я и забыл. Ну ладно, так поговорим. У меня к вам вопрос: сколько у нас детей?

Марьфёдорна. Детей? *(осторожно)* Девять, не считая Оленьки, царство ей небесное.

Павел *(радостно подпрыгивает)*. А моих из них сколько?

За стенкой повисает тишина.

Марьфёдорна. Что значит этот странный вопрос? Все наши дети – ваши...

Павел (*подмигивая Палену*). А чем докажете?

За стеной опять тишина. Павел веселится ещё больше.

Павел. Вот как верить мне вам, если доказать не можете... И вообще, знаете, Марьфёдорна, я решился. Я с вами развожусь!

За стеной вопль ужаса.

Марьфёдорна. Что я сделала?!

Павел. Всё. Вы всё для этого сделали. Я с вами развожусь и женюсь на другой. На мадам Шевалье.

Марьфёдорна. На французской актрисе?!

Павел. Да. И знаете, почему? У неё платье цвета стен Михайловского замка. А у вас – нет. И вообще: знайте, что между нами всё кончено, вот так вот. (*смотрит на иппица*) А трон я завещаю собаке. А регентом при ней будет ваш племянник.

Марьфёдорна. Евгений? Но ему четырнадцать лет...

Павел. Так и я умирать не собираюсь. Он женится на нашей дочери, и после моей смерти они будут воспитывать собаку-императора.

Смеётся и смотрит на Палена, который усмехается.

Павел. Вот увидите, она там сейчас в обморок хлопнется.

Осторожный стук в стенку.

Павел. Да-да.

Марьфёдорна. Ваше Величество... я поняла вас... но не совсем...

Павел (*закатывает глаза*). Ну что там непонятного!

Марьфёдорна (*кратко*). Вы сказали «наша дочь»... но не доказано ведь, что она ваша. Вы же сами сомневаетесь... вот как быть-то...

Павел, на мгновение опешив, вскакивает в возмущении, идёт к двери.

Павел. Что, Марьфёдорна, шутить изволите? Сейчас дошутитесь...

Распахивает дверь и врезается в стену из досок.
Вскрикивает.

Марьфёдорна (*ехидно*). Вы там не ушиблись, друг мой?

Павел (*потирая лоб и с досадой смотря на Палена*). Эта ваша идея с дверью – сплошные неудобства! Вот она ко мне не пройдёт, это хорошо. А ежели мне к ней надо?

Пален. А что вам там может понадобиться, чего здесь нет?

Павел (*смущённо*). Ну так... в общем, ничего. И вообще, много чести... чтобы я к ней ходил! Ни одна женщина мне не будет диктовать, куда ходить, а куда нет! Я император России!

Пален (*строго*). Вот и не ходите!

Павел (*берёт собачку*). Всё же хорошо, что я совершенно не поддаюсь чужому влиянию. Это мой большой плюс. Ну что, идёмте?

Пален. Хотите, чтобы я с вами?

Павел. Честно говоря, мне бы не хотелось оставаться совершенно одному в то время, когда по замку бродят заговорщики. С вами спокойнее.

Пален встаёт и подходит к нему, кладёт руку на плечо.

Пален. Со мною вам нечего опасаться, Павел Петрович. Я знаю всех заговорщиков в лицо. Мимо меня ни одна собака не пройдёт.

Уходят.

Сцена 9

А тем временем в покоях великого князя Александра собрался их обычный либеральный кружок. Все сидят за круглым столом. Александр, Елизавета Алексеевна, цесаревич Константин, Адам Чарторыжский. Пришли ещё какие-то люди, так как вход всегда был свободным. Александр сидит во главе стола, в неформальной домашней обстановке, одетый в капот. На голове парик.

Александр. Итак, друзья, так как император сошёл с ума, и граф Пален организует государственный переворот... Я был вынужден подтвердить своё участие.

Константин. А в чём оно заключается?

Александр. Ну как... не дать собаке стать императором России.

Адам Чарторыжский. Это понятно, но, друг мой, в чём суть заговора, в который вы вступили? Я имею в виду подробности. Детали.

Александр *(смущённо)*. Э-э-э-э... ну... я ещё не всё уточнял...

Константин. Ты подтвердил своё участие, хрен знает, в чём?!

Александр *(недовольно)*. Детали обсудим позднее. Время ещё есть. *(смотрит на жену, которая что-то читает)*. У тебя там очередная, оскорбляющая мою семью, книга?

Елизавета Алексеевна. Да, она называется: «Как понять, что отец твоего мужа – сумасшедший?».

Александр. Прошу не оскорблять моего отца! Иначе я попрошу тебя выйти из-за нашего либерального круглого стола!

Адам Чарторыжский. Для человека, который только что вступил в заговор против своего отца, ты довольно нелиберален.

Все смеются.

Елизавета Алексеевна. Я хочу сказать, что если Россия в представлении иностранцев – это страна медведей, то почему ей не может править собака?

Александр. Елизавета Алексеевна, я хочу сказать, что у меня совсем другие планы. Мы уедем в Америку. И там разведёмся... и будем жить свободной жизнью. Но сначала мы должны не допустить, чтобы мой отец реализовал свой безумный замысел! Вот что главное. Власть меня не интересует, мне трон не нужен!

Константин. Но кто тогда будет править, если вы уедете в Америку? Я точно не буду. Ни за что!

Александр. Николай. И матушка. До его совершеннолетия.

Адам Чарторыжский. А что с императором? Где он будет?

Александр. Ну, он будет в Михайловском замке жить, им помогать... Ну пока Николай совершеннолетним не станет.

Елизавета Алексеевна (*теряя терпение*). И зачем тогда вообще его свергать?!

Александр. Я же сто раз говорил, ну! Чтобы...

Все (*хором*). Собака не стала императором!

Константин (*с притворным возмущением*). Ты – эгоист, судьба России тебе безразлична!

Александр (*недоумённо*). У женщин в России нет никаких прав! Они живут ужасно! Их выдают замуж по обстоятельствам за всяких дураков, а они вынуждены с ними жить и терпеть свою судьбу, не в силах её изменить.

Елизавета Алексеевна вздыхает.

Александр. Поэтому я собираюсь уехать в Америку и бороться за права оттуда!

В этот миг в коридоре слышен грозный голос императора. Все в ужасе. Адам Чарторыжский бросается в шкаф, Константин – под кровать, все остальные – по разным углам. Только Александр не успевает спрятаться, и когда отец входит в комнату, распахнув дверь, понимает, что он не успел снять с себя не то что платье, но даже и парик...

Павел смотрит прямо на сына.

Павел. Так-так... Ваше Высочество... я так и думал. Именно это я и предполагал. Признавайтесь... что у вас на уме? Я знаю, вы что-то от меня скрываете...

Подходит и опирается на стол, нависнув прямо над

СЫНОМ.

Александр. Отец... я... это не то, что вы подумали... это шутка... Мы шутим.

Павел (*смотря на него в упор*). Шутка? У вас нет чувства юмора, какая ещё шутка? Вы ничего не хотите мне сказать? В чём-либо чистосердечно признаться? Облегчить совесть?

Александр (*собрав остатки мужества*). Пусть я буду мёртв, но... да! Я хочу вам сказать, что на самом деле мы... здесь...

Елизавета Алексеевна (*вставая*). Устраиваем оргии! Простите нас!

Павел сначала с недоумением смотрит на них, потом на людей, выползающих из разных углов.

Павел. Э-э-э-э... и сколько же вас тут?

Елизавета Алексеевна (*опустив глаза*). Очень много, и нам очень стыдно.

Павел (*с укоризной смотрит на сына*). Саша, ну как так-то... ты бы хоть жену в это не втягивал...

Константин (*вылезая из-под кровати*). Отец, это бабушка нас развратила! Она с детских лет всех развращала, вы же сами знаете...

Павел (*тяжело вздыхая*). Да-да, это ужасно... я помню... мне было ещё меньше, чем вам, когда я шёл в библиотеку, свернул не туда и попал на одну из её оргий. Это впечатление я запомнил на всю жизнь.

Александр. Простите нас, государь!

Кланяется и роняет парик с головы. В смущении пихает его под стол.

Павел. Ну ладно, не буду вам мешать, дети, играйте... то есть никогда больше этим не занимайтесь!

Александр (*вдогонку отцу*). Пожалуйста, только матушке не рассказывайте! Она осудит нас...

Павел (*закатывая глаза*). Вот-вот, такая Марьфёдорна стала ханжа! А помнится, в восемьдесят втором году на балу у королевы Марии-Антуанетты мы... ну, в общем... Это я потом как-нибудь...

Уходит.

Все с облегчением выдыхают.

Александр (*берёт парик подмышку и направляется к двери*). Из-за вас отец теперь подумает обо мне бог весть что!

Сцена 10

Поздний вечер. Покои императора. Павел, одетый в одежды, плащ и корону мальтийского рыцарского ордена, совершает таинственный потусторонний ритуал открытия портала вселенной. В пространстве возникает окно, через которое можно осуществлять связь с любой точкой земного шара.

Перед императором возникает зыбкое, висящее в воздухе марево, которое постепенно приобретает черты комнаты – тронного зала. На заднем плане – красные бархатные портьеры с изображёнными на них языками пламени, как бы охватывающими стоявший впереди большой золотой трон.

Слышен треск и шипение. Наконец картинка замирает и становится чёткой.

Павел (*берёт в руки меч, ставит перед собой, упираясь остриём в пол, принимает важную позу и направляет меч*).
Выходи, страшное чудовище! Я мечтал о твоём появлении всю свою жизнь!

Ничего не происходит. Павел недовольно хмурится, смотрит на часы. Проходит несколько минут. Он в заметном раздражении ходит туда-сюда по комнате. В конце концов присаживается на диван, снимает корону, кладёт рядом меч. Играет с подбежавшей собачкой.

Павел (*недовольно под нос*). Нет, что он вообще о себе думает!

Внезапно раздаётся шум, слышны звуки шагов, чьё-то учащённое дыхание.

Павел быстро надевает корону и хватает меч, вскакивая.

Впереди, у самого низа открытого портала появляется очертание затылка головы, она поднимается, поднимается...

Павел (*ехидно по-французски*). месье Бонапарт, вы опоздали почти на час.

Наполеон садится на трон напротив, одетый в древнегреческую тогу. Вытирает пот со лба.

Наполеон. Приношу свои извинения, ошибка в расчёте разницы часовых поясов. К тому же сюда нелегко подняться.

Павел. Подниматься?

Наполеон. Да, я предпочитаю работать на возвышении. Мой трон стоит на специально построенном для этой цели постаменте, и к нему ведут почти сто ступенек из белого мрамора. Это позволяет мне быть на высоте во всех смыслах этого слова.

Павел немного нервно оглядывает свои покои и рукой отгоняет собачку.

Павел. Я вижу, вы серьёзно подошли к нашей встрече.

Наполеон. Безусловно! Я был весьма заинтересован, когда узнал, что русский император Павел умеет, как я.

Павел. Что значит «умеет как я»?

Наполеон. Вступать в контакт с порталами вселенной и вести переговоры, не выходя из замка. Я предпочитаю решать мелкие вопросы на дому.

Павел (*в сторону*). И этот человек держит в страхе пол-Европы? Да он просто трус! (*отгоняет собачку*)

Некоторое время собеседники молча взирают друг на друга.

Наполеон. Ваше Величество, позвольте спросить?

Павел (*ехидно*). Позволяю.

Наполеон. Вы – великий магистр тайного ордена чёрного орла и одновременно русский православный император... так почему вы одеты, как католический священник?

Павел (*с возмущением*). Во-первых, в России свобода вероисповедания, во-вторых, всемогущий Господь един, в-третьих, я же не спрашиваю вас, зачем вам этот трезубец?

Наполеон (*недоумённо*). Зачем трезубец?

Павел. Да у вас к трону прислонён с левой стороны. Если вы избрали мрачный образ повелителя подземного царства Аида, вывод о чём я сделал, судя по антуражу на ваших занавесках, то вынужден вам сообщить, что вы ошиблись. У Аида был жезл с двумя зубьями.

Наполеон (*озадаченно*). Э... да?

Павел (*с ироничной надменностью*). Да. У вас один зуб

– лишний.

Наполеон убирает жезл за занавеску.

Павел (*себе под нос*). Сразу видно, что у него нет нормального образования! (*уже громче*) Итак, к делу! Вы получили моё приглашение?

Наполеон. Вы про приглашение на дуэль?

Павел. Именно.

Наполеон. Однако я озадачен. Мне случалось быть вызванным на дуэль, но никак не приглашённым.

Павел. Вызывают слуг, а два столь влиятельных властителя, как мы, могут позволить себе любезно пригласить друг друга!

Наполеон. Хм. Это интересная формулировка!

Павел (*беря свой меч*). Итак! Готовы ли вы сразиться со мной?

Наполеон. Да, мы можем это сделать, если вы хотите.

Павел. В такой случае...

Наполеон. Или... у меня есть к вам встречное предложение!

Павел (*озадаченно*) Да? Какое?

Наполеон. Я бы женился на вашей дочери.

Павел (*растерянно*). Это на какой? У меня их пять.

Внезапно в разговор вклинивается возмущённый и пронзительный голос из соседних апартаментов:

Марьфёдорна. Отдать этому чудовищу одного из моих

детей!? Это невозможно!

Наполеон (*удивлённо*). Кто это?

Павел (*краснея*). Марьфёдорна, вы не можете войти, но это не избавило вас от возмутительной привычки по-прежнему подслушивать под моей дверью!

Наполеон. Кто это?

Павел. Никто.

Марьфёдорна (*возмущённо*). Никто!? Я – императрица России и ваша супруга! Я мать этих детей, и я не позволю...

Павел (*повышая голос*). Не вмешивайтесь не в своё дело! Вас никто не спрашивает!

Марьфёдорна. Друг мой, вы же собирались убить этого ужасного злодея! Убейте его немедленно!

Павел. Вы опять влезаете везде, куда всё равно... уже не влезете! Не смейте указывать мне, что следует делать, и не мешайте вести международную политику! Говорить будете, когда я вас спрошу!

Прислушивается. Тишина.

Павел (*довольно*). Ну вот, на чём мы остановились? Хм, итак, господин Наполеон... мои дочери... вы хотите жениться на одной из моих дочерей... Это весьма лестное предложение, и как отец...

Марьфёдорна (*перебивая*). Простите, Ваше Величество, что вынуждена вас перебить... Но ваши слова могут ввести Наполеона в заблуждение... Как отец, вы действительно можете решать их судьбу, но вот вопрос... какой именно из на-

ших дочерей вы приходитеесь отцом?

Наполеон выпучивает глаза, Павел остолбенело молчит некоторое время.

Павел. Вы что такое сейчас сказали, Марьфёдорна?! Вы сейчас сказали, что я не отец своим дочерям?!

Наполеон ухмыляется.

Марьфёдорна (*вздыхая так, что слышно за стенкой*). Кто знает...

Павел. Ваше счастье, что дверь заколочена, иначе ничто бы сейчас вас не спасло от последствий ваших слов!!!

Марьфёдорна. О, но это вы так сказали не далее, как сегодня.

Павел. Я не говорил такого!!

Марьфёдорна. Ну как же, у меня всё записано... Вот. Сегодня, в 11.46 вы изволили беседовать со мной через стену и поставили под сомнение вопрос вашего отцовства...

Павел (*нервно взирая в окно портала*). Простите, тут никак нельзя временно выключить звук? (*в ярости рыча и грозя кулаком в сторону стены*) Я не знаю, что за вздор у вас там записан...

Марьфёдорна. У меня ВСЁ записано, знаете ли. С нашей поездки в Европу 1781 года я взяла за правило записывать, кто, что и при каких обстоятельствах сказал, дабы в будущем отгородить себя от несправедливых наветов. Это вы меня научили так делать. Так что у меня всё-всё записано,

можете не сомневаться!

Павел. Да, вот и плата мне за мою доброту... А вообще, знаете что?

Марьфёдорна. Что же?

Павел. Всё это не имеет значения, всё, что вы там пишите, потому что мы всё равно с вами разводимся, ясно? У вас в любом случае нет права голоса! Уходите немедленно! Я вас выгоняю из замка!

Марьфёдорна. Хорошо. Но я заберу с собой детей.

Павел (*в истерике*). Не заберёте! Дети императора принадлежат отцу!

Пауза.

Марьфёдорна (*невинным голосом*). Но чем докажете, что ВЫ – их отец?

Павел (*схватившись за голову и падая в кресло*). Сам виноват... это ведь я её научил всему умному... Марьфёдорна, слышите? Бессовестная женщина! Я знал, что вы хотите моей смерти!

Марьфёдорна. Что вы, друг мой, я совсем её не хочу! Я, напротив, пытаюсь помочь вам разобраться с ситуацией...

Павел (*обращаясь к Наполеону*). Мы можем устроить небольшую паузу?

Наполеон (*радостно*). Что вы, я совсем не устал!

Павел (*очень громко*). Мне надо поговорить с моей... будущей бывшей женой!

За стенкой раздаются приглушённые рыдания.

Павел. Немедленно прекратите плакать! С этого момента я запрещаю вам говорить что-либо вообще! Я запрещаю вам подслушивать!

Марьфёдорна. Вы можете запретить мне всё, что хотите, но вы не можете запретить мне оплакивать нашу любовь!

Павел. Опять вы за своё! Я же говорил вам, я вам писал! Не говорите со мной о любви!! Тем более в присутствии посторонних третьих лиц!

Марьфёдорна. А мне нечего скрывать тут!

Павел. Господи, помоги...

Марьфёдорна (*с достоинством*). Вы знаете, что я права, и сейчас сторааете от стыда!

Павел. Ошибаетесь. Если я от чего и стораю, так это от желания выбросить вас в окно!

Марьфёдорна. Сначала попробуйте ко мне войти!

Наполеон (*принимая из рук слуги высокий бокал с напитком и устраиваясь поудобнее на троне*). Если вам надо отойти, я подожду.

Павел. Вы не торопитесь? У вас много времени?

Наполеон (*отпивая из бокала*). У меня? У меня вагон времени! Я поставил на колени полмира!

Пауза.

Павел, глубоко дыша и беря себя в руки, некоторое время стоит в размышлениях.

Павел. Марьфёдорна, я, кажется, знаю, как нам с вами разрешить этот спор. Вы говорите, что у вас всё, значит, записано, что происходило эти годы?

Марьфёдорна. Именно. У меня каждый месяц года пронумерован и заархивирован с вашей подписью и печатью.

Павел. Так знайте, что у меня эйдетическая память... и чтобы решить этот вопрос на счёт моего отцовства наших дочерей, посмотрите, пожалуйста, что вы делали 8 января 1782 года в 22.35 минут...

Марьфёдорна. О, хм...

Павел. Вот то-то же!

Марьфёдорна. Мы были на балу у королевы Марии-Антуанетты, царство ей небесное... какая у неё была прическа в тот вечер на голове... кто бы мог подумать, что этой голове грозит такая судьба...

Павел (*заметно нервничая*). Да? Это разве тот вечер? Давайте, нет, знаете, не будем об этом... давайте следующий... Скажем... (*задумывается*). Я, конечно, могу ошибиться... примерно 24–25 апреля 1804 года с 21.45 до 22.30?

Марьфёдорна (*очень серьёзно*). Что именно вас интересует? События, эмоции, впечатления, размышления, комментарии...

Павел (*озадаченно*). Чьи это ещё у вас комментарии записаны?

Марьфёдорна. Мои, разумеется. Вы от комментариев в ТАКИХ вопросах всегда предпочитаете воздерживаться.

Наполеон. Если это то, о чём я подумал, то мне было бы интересно их послушать...

Павел (*ехидно*). Марьфёдорна, я понимаю, к чему вы клоните, и какова ваша стратегия. Хотите заморочить мне голову. Не выйдет. Я и так знаю, ЧТО было, и вы знаете. Можно обойтись без комментариев.

Марьфёдорна. Хорошо, как скажете. Но в таком случае следует отметить, что в период с 21.45 до 22.30 вы изволили... отлучаться. То есть нельзя сказать, что время с 21.45 до 22.30 включало в себя только то событие, комментариев о котором вы не желаете слышать.

Павел. Я не очень понимаю... я не помню, чтобы я куда-то отходил от вас!

Марьфёдорна. У вас в тот день произошла накладка в расписании. Одно налегло на другое.

Наполеон. Кто на кого налёт?

Павел. Марьфёдорна не вполне совершенно владеет французским языком. Она имела в виду, что два дела совпали в один момент. Так бывает.

Наполеон. Да, я обычно делаю несколько дел сразу, как Юлий Цезарь, и весьма успешно. Кстати, вы могли бы продолжать ваш интимный диалог по-русски, если вам так удобнее.

Павел. Учитывая, что в этих комнатах собрались (хоть кое-кого и не приглашали!) русский, немка и француз, этикет требует говорить на языке гостя. То есть на французском.

Наполеон. Весьма польщён.

Павел. Знаете, я, честно говоря, ужасно устал. Марьфёдорна, скажите просто: вы изменили мне или нет?

Из-за стены раздаётся вопль возмущения.

Марьфёдорна. Вы думаете, за эти пятнадцать минут вашего отсутствия я бы успела...

Павел. Я спрашиваю вас серьёзно!

Марьфёдорна. Как только у вас хватает жестокости обвинять меня в неверности, когда вся моя жизнь была посвящена любви к вам!!! И главным доказательством этой любви, в которой вы мне неоднократно, между прочим, объяснялись, служат наши многочисленные дети!!!

Павел. Так вы признаёте, что они от меня?

Марьфёдорна (*оскорблённо*). Я? Мне нет необходимости признавать и без того очевидный для всех, кроме вас, факт! Это ВЫ поставили его под сомнение!!!

Павел (*без сил ложась на кресло*). Я признаю... дорогая, я вас... не переживу...

Наполеон. Я даже не знаю, завидую я вам или сочувствую... но, честно говоря, если вы не хотите отдавать мне в жены ваших дочерей, я готов жениться на вашей жене, когда вы разведётесь.

Павел (*устало*). Это невозможно. И не потому, что мне жалко или из чувства ревности... Просто моя жена знает много важной политической информации и государственных тайн, и потому не может выйти замуж на вас, ибо вы не

дружественный нам объект.

Наполеон. Вы посвятили Вашу жену в государственные тайны?!

Павел (*смутившись*). Ну не во все... она сама подслушала, когда я их обсуждал с другими людьми. Одним словом, в случае нашего развода я намерен заточить вас, Марьфёдорна, в монастырь, вам ясно?

Марьфёдорна (*фыркает*). Ну и точите, сколько вам будет угодно! А я запишу, что сего времени и числа вы признали всех детей наших настоящих и будущих своими...

Павел закрывает лицо руками.

Наполеон. Честно говоря, я немного устал, но я хорошо провёл время с вами.

Марьфёдорна. Благодарю, в Европе нас нашли очаровательной парой, рада что с тех пор ничего не изменилось.

Наполеон. Я исчезаю, и связь прервётся, однако передайте вашему супругу мои наилучшие пожелания, когда он проснётся.

Марьфёдорна. О, он заснул?

Наполеон. Да, должно быть, очень устал. Ибо мне не хотелось бы думать, что ему было скучно в нашем обществе.

Марьфёдорна. О, нет-нет, не принимайте это на свой счёт, мой супруг всегда засыпает в одно и то же время, в 22.15, и ни минутой позже...

Наполеон. Погодите, а как же тот день в 1804 году... это же...

Марьфёдорна (*спокойно*). Я же сказала, что в тот день одно налегло на другое... во времена нашей молодости порой внезапные желания моего мужа не совпадали с его расписанием, что чрезвычайно его огорчало, однако он был не в силах сделать осознанный выбор в пользу одного или другого. Из-за этого порой возникали курьезы. Но я привыкла и не обижалась.

Наполеон. Вы хотите сказать, что когда вы говорили, что он «отлучался»... он заснул?

Марьфёдорна. Вот именно. Потому и не помнит данного факта. Но мне не следует обсуждать столь интимные вещи, коим должно всегда оставаться только между супругами. Спокойной ночи, лично мною неуважаемый господин Бонапарт!

Портал вспыхивает языками пламени и закрывается.

Франция. Дворец Наполеона.

Наполеон спускается с вершины трона в сопровождении своего Советника.

Наполеон. Вы тоже подумали о том же, что и я?

Советник. Да, конечно...

Наполеон (*глубоко задумываясь*). Как ловко он ушёл от темы о браке! Лавировал, лавировал... несомненно, вся эта история с запертой женой – чушь. Кто будет делать такие детские глупости? Да и жена ли там была? Уж больно рассужда-

ла умно... Он специально всё это подстроил... этот русский император совсем не так прост, как о нём говорят!

Сцена 11

Поздний вечер. Возле покоев Елизаветы Алексеевны.

Елизавета Алексеевна заходит в свои апартаменты и застаёт там Александра. Тот лежит на её кровати с косметической маской на лице и читает газету «Либеральные ведомости».

Елизавета Алексеевна. Давно хотела спросить, почему Вы занимаетесь этим в моих покоях, а не у себя?

Александр (*перелистывает страницу*). Вы же знаете, что мой отец ввёл цензуру и запретил читать либеральные газеты! А к вам в комнату он точно не станет заходить, так как он очень уважает женщин и никогда не заходит в их комнаты, не предупредив о своём визите как минимум за сутки! Исключение – моя матушка.

Елизавета Алексеевна. Да неужели?

Александр (*не отрывая взгляда от газеты*). Её он предупреждает за двенадцать часов.

Елизавета Алексеевна. Я про это... (*показывает на маску на его лице*).

Александр (*закатывая глаза*). Ну вы же знаете, что мой отец запретил маски!

Елизавета Алексеевна. Ничего об этом не слышала, к тому же я думаю, он имел в виду...

Александр. Об этом только что написали в «Либеральных ведомостях»! (*показывает ей заголовок статьи*). Вот: «...в России запрещено носить маски, а так же любые предметы, скрывающие лицо, включая покрывало, паранджу, фату; рыцарские шлемы допускаются, если поднято забрало...».

Елизавета Алексеевна (*ехидно*). Рыцарские шлемы? Теперь я знаю, что надеть завтра к ужину...

Александр с подозрением смотрит на неё.

Елизавета Алексеевна. Между прочим, ко мне только что приставал ваш брат Константин!

Выжидающе смотрит на Александра.

Александр. Прошу не оскорблять моего брата!

Елизавета Алексеевна. Он предлагал мне стать его любовницей! И подарил мне вот что!

Протягивает ему мешок.

Александр (*засовывая руку в мешок*). Ой, что это? А-а-а-а-а!

Достаётдохлую лисицу и падает в обморок.

Елизавета Алексеевна. Ну только не в моей комнате опять!

Берёт стакан воды и выплёскивает ему в лицо.

Александр (*приходя в себя*). О боже, какой ужас... какая жестокость... (*поднимается и бросает взгляд в зеркало*). Ну

вот! Ты мне смыла всю маску, а её ещё десять минут держать надо было...

Сцена 12

Покои императора. Ровно три часа ночи. Павел просыпается, открывает глаза и садится на кровати.

Павел (*берёт свою палку и стучит ей в стену*). Марьфёдорна!

Марьфёдорна (*вскрикивает за стеной*). О господи, господи... что стряслось?!

Павел. Вы спите?

Марьфёдорна. Уже нет...

Павел. У меня к вам вопрос. Вы действительно записываете всё?

Марьфёдорна. (*уныло*). Ага...

Павел. Отлично. Мне только что приснился важный сон...

Марьфёдорна (*с негодованием*). Ах, знаете, что? Не буду я записывать ваш сон! Пусть этим теперь занимается ваша будущая другая жена! А вы меня даже не поблагодарили!

Павел (*недоумённо*). За что?

Марьфёдорна. Я вас сегодня спасла от неловкости во время переговоров с этим ужасным Наполеоном! Когда он просил руки нашей дочери! Вы были в наинеловковейшем положении! Если бы я не вмешалась, как бы вам удалось отделаться от него? А видите, как всё хорошо закончилось! Мы

ушли от столь щекотливой темы.

Павел (*задумчиво*). Действительно... я об этом не подумал... После общения с вами он едва ли захочет жениться на наших детях... так что спасибо.

Марьфёдорна. Ах, как вы бываете ужасно жестоки! Неужели вы бы позволили нашим очаровательным красавицам-дочерям выйти замуж за этого... маленького странного человека?

Павел (*после паузы*). Но вы же вышли за меня...

Марьфёдорна. Ну что вы, мой друг, не сравнивайте! Вы очень очаровательны были в молодые годы! Вы покорили моё сердце... ведь я с первого взгляда разглядела вашу великодушную и благородную душу!

Павел (*растроганно*). Спасибо, очень приятно это слышать, учитывая вашу сильную близорукость... я всегда считал её касательно нашего брака скорее преимуществом...

Марьфёдорна. Как и мою способность оценить ваше чувство юмора!

Павел (*серьёзно*). Ладно, не заговаривайте мне зубы, я на это не куплюсь! Хоть мне и будет вас не хватать, когда мы разведёмся...

Марьфёдорна. Да-да... мне тоже будет не хватать ваших ударов в мою стену среди ночи.

Павел (*задумчиво и серьёзно*). Да, спасибо, что напомнили! О том что я хотел... так запишите, Марьфёдорна... и зафиксируйте сего дня и часа... что наш сын Александр гото-

вит против меня переворот.

Сцена 13

Раннее утро. Граф Пален идёт по Михайловскому замку, погружившись в свои мысли, и едва не врежется в императора.

Павел задумчиво смотрит на стену, где висит огромный календарь на год.

Павел. Ах, это вы, какая радость! Друг мой, посмотрите, вы не замечаете ничего подозрительного?

Пален (*смотрит на календарь*). Всё выглядит как обычно, не считая даты 11 марта, которая обведена жирными чернилами. (*внутренне холодея*). Так я и знал, что мы что-то забыли уничтожить из того, что может разоблачить нас! (*вслух*). Ваше Величество, я вижу только то, что 11 марта обведено в круг!

Павел. Вот именно! (*в волнении*). И знаете, что это может означать?

Пален. Э-э-э...

Павел. Это либеральный кружок! Сегодня 11 марта, и это означает, что сегодня либеральный круг заговорщиков собирается устроить заговор против меня!!!

Пален (*переводя дыхание*). Павел Петрович, позвольте предложить вам альтернативное объяснение...

Павел (*с любопытством*). Давайте! Я люблю выслушивать разные точки зрения... даже не смотря на то, что всегда

поступаю по-своему...

Пален (*подходя к Павлу и приобнимая его за плечи*). Вы сами сказали, что сегодня 11 марта...

Павел. Да...

Пален. И это число на календаре обведено в кружок...

Павел. Именно!

Пален. Оно обозначает... сегодняшний день! Сегодня 11 марта, и благодаря обведённым чернилам на календаре, мы точно знаем, какое сегодня число!

Павел (*озадаченно*). Хм... любопытная версия... она не лишена логики... Право, не понимаю, правда, зачем было портить календарь и подчёркивать то, что и так очевидно?

Пален. Не у всех столь блестящая память, как у вас. Не все помнят точно, какое сегодня число...

Павел. Вы правы, друг мой. Я периодически забываю, что меня окружают люди менее сообразительные и более ограниченные, чем я!

Пален. Вот потому вы и император! Ваша задача – наставлять нас, своих неразумных подданных...

Павел (*взволнованно*). В таком случае я отныне своей рукой буду каждый день отмечать дату текущего месяца и дня на календаре... у вас есть перо и чернила?

Пален подаёт ему перо и склянку с чернилами.

Павел подходит к Календарю.

Отходит в сторону и радуется, как ребёнок.

Павел (*что-то рисуя*). Вот... только мне не нравится

такое обозначение – круг... Признаться честно, не люблю круги! В них есть нечто подозрительное, отдающее якобинством... тайными обществами... собраниями... революцией... вот так лучше!

Пален (*удивлённо*). Что это? Вы изменили кружок на крест?

Павел. Да! Не просто крест! Это крест мальтийского ордена! Будем так отмечать!

Пален. Как вам будет угодно, Ваше Величество... (*в сторону*) Опять мне повезло! Ха-ха, признаться местами он бывает даже милым... либеральный кружок... не зря он не любит эту фигуру... нет человека, которого было бы столь легко обвести вокруг пальца!

Сцена 14

Великие князья Александр, Елизавета Алексеевна и Константин идут по коридору. На первом этаже замка шум.

Александр. Что там случилось опять?

Константин. Должно быть, отец опять на кого-то гневается... Я совсем забыл, что мне надо ещё кой-куда зайти.

Быстро юркает в первый попавшийся поворот. Александр спускается вниз по лестнице. На площадке перед выходом лежит груда чемоданов, слуги суетятся вокруг императрицы.

Александр. Матушка, что случилось? Куда вы едете?

Марьфёдорна (*трагично*). Ваш отец меня изгнал из замка!

Александр (*в ужасе*). Какой кошмар! Не может быть!

Марьфёдорна. Увы, это правда. Он намерен развестись со мной!

Александр. Какой удар! Невероятно! Матушка, чем я могу вам помочь?

Елизавета Алексеевна (*участливо*). Я, например, могу помочь с вещами?

Марьфёдорна (*косо смотря на невестку, по-прежнему трагично*). Враги настроили вашего отца против меня!

Появляется император.

Павел. Где враги?

Марьфёдорна. Везде!

Павел. Наконец-то вы сказали что-то дельное, Марьфёдорна! *(оглядывает чемоданы)* А это что такое? Куда вы собрались?

Александр. Отец! Какой кошмар! Как вы могли выгнать нашу мать из дома?

Елизавета Алексеевна *(радостно)*. Ну что вы, ваш отец никогда не принимает неправильных решений!

Павел *(удивлённо)*. Я? Я никого не выгонял...

Марьфёдорна. Ну как же, вы сегодня ночью мне изволили объявить, что желаете жениться на заезжей французской актрисе, и велели мне покинуть замок!

Все ахают.

Павел *(краснея)*. Вы, как обычно, всё поняли не так...

Марьфёдорна *(с достоинством протягивая ему свёрнутый лист бумаги)*. Вот! Я сделала для вашей будущей жены! Здесь перечень всех тех вещей, которые ей предстоит научиться делать для вас, чтобы соответствовать столь важной наложенной на неё миссии...

Павел *(машинально поправляя)*. Возложенной.

Марьфёдорна. Какая разница! Она всё равно не справится с ней!

Павел *(разворачивает свиток, который спускается до*

пола). О, неужели... вот этот 45 пункт... (*растроганно*). Так вы это делали для меня?

Марьфёдорна. Естественно!

Павел (*неожиданно меняясь в лице*). Погодите... что значит... для меня? Вы хотите сказать, что вам самой это делать не нравилось!?

Александр пытается заглянуть ему через плечо, но Павел предусмотрительно прячет написанное.

Павел. Ваше высочество, вам рано знать об этих вещах!

Елизавета Алексеевна. Боюсь, что напротив, ему нужно было знать о них намного раньше...

Павел. Как вы могли?! Отвечайте, вы всё делали не искренне? Без души?!

Марьфёдорна (берёт чемоданы). Всё! Я уйду от вас по вашему приказу... и отправлюсь к Екатерине Ивановне Нелидовой... она будет потрясена вашей жестокостью! И, несомненно, она вычеркнет вас из списка порядочных людей, который вы возглавляли все эти годы!

Павел (*испуганно*). Зачем к Екатерине Ивановне? Бросьте, Марьфёдорна, будет вам цепляться к словам... Что это вы так раздражительны сегодня?

Марьфёдорна. Так мне остаться?

Павел. Конечно! Идёмте пить чай с пирогами!

Елизавета Алексеевна (*уже толкающая один чемодан к выходу*). Ну вот, впервые ваш отец хотел сделать что-то реально полезное, и его непостоянность, как обычно, помеша-

ла довершить доброе дело до конца...

Александр (*с подозрением смотря на жену*). Прошу не оскорблять (*задумывается*) кого бы ты там ни собиралась...

Марьфёдорна (*на ухо Александру*). Вот ради этого я и подружилась с мадмуазель Нелидовой... после того как она пригрозила исключить вашего отца из какого-то придуманного и основанного ими двумя тайного общества, он боится её больше французской революции!

Александр (*задумчиво*). Да? А я думал, что это после того раза, как она запустила в него пианино...

Марьфёдорна. Так вот оно что... а я всё гадала, кто и зачем решил выбросить его со второго этажа под окна первого...

Елизавета Алексеевна (*Александру*). Почему бы тебе как-нибудь не поступить так же, когда он начнёт тебя тиранировать? Пригрози, что ты исключишь его из какого-нибудь общества хороших людей!

Марьфёдорна (*с презрением*). Чтобы кого-то исключать из этих обществ, душенька, надо сначала туда вступить! Это не для вас!

Сцена 15

Вся императорская семья сидит за столом. Подают завтрак.

Константин не сводит подозрительного взгляда с собачки, которая радостно вертится вокруг кресла императора.

Павел. Кхм-кхм... Господа, у меня предчувствие, что меня могут убить именно сегодня... но как? Возможно, отравят еду...

Начавшая есть Елизавета Алексеевна опускает обратно вилку, которую подносила ко рту, отодвигает тарелку и морщится.

Константин (*важно*). Отец, можно поступить так, как поступали раньше – дать попробовать еду кому-то другому... кого не так жалко... например, собаке...

Наклоняется с кусочком пирога к шпицу.

Павел (*испуганно хватая собачку и прижимая к себе*). Живодёр! Не трогай Фру-Фру! У тебя нет сердца!

Константин (*шёпотом на ухо брату*). Это она... как пить дать!

Александр (*Елизавете Алексеевне*). Честное слово, я люблю своего брата, но он временами такой чудак! Иной раз пытаюсь разобраться, что же у него в голове?

Павел. А где, кстати, Анна Фёдоровна?

Константин (*встрепенувшись с надеждой*). Отец, вы хотите дать попробовать отравленную еду моей жене?

Павел (*в нетерпении*). Да нет, я просто обратил внимание, что давно не видел вашу жену...

Марьфёдорна. Да, дорогой, действительно! Что с Анной Фёдоровной? Давненько её не видать!

Александр (*брату на ухо*). Ты, что же, до сих пор её не нашёл?!

Константин (*в отчаянии*). Нет! И я уже везде смотрел! Нет её...

Александр (*шёпотом*). Надо после завтрака поискать у Елизаветы Алексеевны в покоях...

Константин. Почему у неё?

Александр. Ну, ты же знаешь, у неё обычно спрятано всё то, что нельзя хранить в другом месте!

Павел. Александр Павлович, давайте-ка, знаете... Вы попробуйте...

Пододвигает к нему свою тарелку с куском пирога

Александр (*в растерянности смотря на всех*). Как скажете, отец...

Берёт дрожащей рукой вилку.

Павел. Константин Павлович, извольте привезти свою жену к ужину! Что это за дела? Я надеюсь, с ней всё в порядке? Должен сказать, что ваша грубость с женщинами возму-

тительна! Наверняка бедняжка боится вас и потому не смеет выйти из спальни.

Марьфёдорна. Смею предположить, что тут нет вины нашего сына, Ваше Величество. Если женщина любит своего мужа, её ничто не удержит в своей комнате! Она будет делить с ним каждую свободную минуту своей жизни!

Павел (*стукает кулаком по столу*). Опять вы начали разговаривать, Марьфёдорна! Константин Павлович, скажите вашей матери, чтобы она ела молча, не то я запру её в пределах её комнаты!

Константин (*озадаченно*). Можно, я перепоручу это кому-нибудь другому...

Елизавета Алексеевна. Если вы не можете, то я готова накричать на неё вместо вас...

Марьфёдорна угрожающе смотрит на Елизавету Алексеевну.

Павел (*неожиданно и зловеще*). Ваше высочество... вы что сделали?

Тишина за столом. Все застыли, объятые страхом. На Александра устремились десятки глаз. А его собственный, полный осознания своей чудовищной ошибки, взгляд устремился на отца, чей взгляд, в свою очередь, был так же полон негодования и потрясения.

Павел (*смотря на пустую тарелку перед сыном*). Ты что... съел весь мой?..

Александр (*дрожащим голосом*). Отец... я... я не хотел!

Павел (*Медленно встаёт с кресло. Его лицо бледнеет*). Я знал... я чувствовал, что этот день однажды настанет...

Марьфёдорна. Друг мой, ну что вы, право, ну возьмите мой кусок! Любой из трёх, какой хотите!..

Павел (*глядя на сына*). Я понял, что ты хотел мне этим показать...

Александр (*в отчаяньи*). Что я готов рискнуть жизнью и съесть ваш отравленный кусок пирога вместо своего?

Константин. Опять он глупость какую-то сморозил... эх!

Павел (*орёт*). Вы арестованы!

Константин (*вскакивая*). Я-то за что?

Павел. За то, что ты потерял свою жену и хотел отравить мою собаку!

Уходит.

Елизавета Алексеевна. Поели пирога... впрочем, как обычно.

Александр (*брату*). Мы пропали...

Сцена 16

Покои Елизаветы Алексеевны. Александр ходит туда-сюда по комнате в волнении.

Александр (*с возмущением*). Это неслыханно! Возмутительно! Запереть меня в моей комнате! Лишить права выйти! Это нарушение прав человека! Из-за того, что я съел его кусок пирога! Что за ребячество? Ему что, жалко одного кусочка! У-у-у-у... Ну и ладно! Елизавета Алексеевна, что вы об этом думаете?

Елизавета Алексеевна (*читает книгу лёжа на кровати*). Я о пирогах не думаю. Я сыта всем по горло.

Александр. Да нет, я про то, что отец запер меня в комнате!

Елизавета Алексеевна. Не понимаю, почему вас это сейчас так тревожит. Вы всё равно сейчас находитесь у меня.

Александр (*озадаченно замирает*). Но ведь кого-то заперли же в моей комнате!

В этот момент дверь открывается, и входит великий князь Константин.

Александр (*брату*). А как тебе удалось выбраться, тебя же тоже заперли!

Константин. Как обычно. Через окно.

Александр. Ах, ну да, действительно. Елизавета Алек-

сеевна, прошу прощения, но мы собирались обыскать ваши покои на предмет нахождения там Анны Фёдоровны.

Елизавета Алексеевна (*вставая*). Ради бога, её здесь всё равно нет!

Сцена 17

А в это время Павел в сопровождении графа Палена обходит замок на предмет оценки возможности совершения заговора.

Павел. Ах, граф, вы считаете, я слишком строг с моими сыновьями?

Пален. Нисколько, Ваше Величество.

Павел. меня очень тревожит Александр. Не считая того факта, что он воображает себя женщиной, мне кажется, он готовит заговор против меня!

Пален. Что вы, как можно! Ведь вы его отец!

Павел. Понимаете, их воспитывал не я, а моя мать. Уверен, она могла внушить ему эту идею с детства... она меня не любила, распространяла обо мне всякие слухи... что я странный и все такое...

Подходит к стоящему караульному, засовывает руки к нему в карманы, обыскивает их, подходит ко второму, обыскивает его карманы, подходит к третьему.

Павел (*одному из караульных с осуждением*). Обленились вконец! Вы бы хоть свои карманы иногда сами проверяли, столько там всякой дряни... Так вот, граф, я всё это к чему. Мы с Александром далеки друг от друга, между нами нет близких отношений, я совсем не могу на него влиять!

Мне кажется, он меня ненавидит!

Пален. Да господь с вами, Павел Петрович, конечно же, он вас любит!

Павел (*мрачно*). Он съел мой пирог.

Пален (*участливо*). Но ведь не весь...

Павел. Ну, в общем, да, вы правы... не весь. Возможно, всё не так страшно. Понимаете, у меня это из детства... Принесут, бывало, пирог на стол, только я соберусь себе кусок взять, а его матушкины фавориты как схватят! И давай рвать на части... мне никогда не доставалось. А что я мог сделать! Ведь я был тогда ребёнком...

Пален. Прискорбно это слышать...

Павел. Вы не подумайте только, что я не пытался наладить отношения с сыном! Я пытался... (*Останавливаются в коридоре.*) Мне как-то сказали, что для того чтобы наладить отношения с детьми и добиться их доверия, надо поделиться чем-то личным, интимным... я так и сделал! Я назначил Александра поверенным в моей любви к Анне Петровне Лопухиной и сказал, что он будет крёстным моего ребёнка, который должен родиться в этом году от камер-фрау Марии Фёдоровны, с которой я прекратил всяческие отношения с 15 августа 1797 года с 22.15.

Пален. Э-э-э... Ваше Величество, вот как раз ТАКИМИ подробностями, пожалуй, не стоило делиться с вашим сыном...

Павел (*удивлённо*). Да, но что же может быть более лич-

ного и понятного для двух людей, у которых нет ничего, кроме общей принадлежности к одному полу?..

Пален. Ну как вам объяснить... логика в ваших словах есть, но вообще не принято родителям посвящать своих даже совершеннолетних детей в свою интимную жизнь.

Павел (*задумчиво*). Да? А знаете, я что-то такое подозревал... но чисто интуитивно. Моя матушка вот всегда так делала... Бывало, сидим мы все за ужином, а императрица обращается ко мне с вопросом: «Ваше Высочество... а каково ваше мнение относительно... (*Павел оглядывается и что-то шепчет на ухо*)... братьев Орловых».

Пален (*в ужасе*). О Господи!

Павел (*вздыхает*). Вот... и так же... терялся с ответом... Мне было десять лет, и Бог его знал, что это такое... и пока я думал, что сказать, пирога уже не было...

Пален (*вытирает пот со лба*). Да уж, признаться, и я в замешательстве... нелегко вам пришлось.

Павел (*подбегает к окну*). Граф, смотрите! Что это такое?

Граф подходит к окну. Выглядывает.

Павел (*озадаченно*). Разве сегодня какой праздник?

Пален. Нет, Ваше Величество.

Павел. А почему тогда вот город украшают гирляндами и шариками... глядите! Ёлку обратно нарядили!

Пален (*с досадой в сторону*). Вот же ж чёртовы петербуржцы! Сорвут мне весь план...

Павел. Это странно. Давайте пойдём на улицу выйдем и сами посмотрим... это неправильно, что мой народ радуется, а я не знаю, чему!

Пален. Ваше желание разделить радость с людьми благо-родно, но не опасно ли вам покидать замок?

Павел (*фыркает*). С чего вы взяли, что я хочу разделить радость? Я хочу узнать, что они празднуют, и запретить это делать...

Сцена 18

А в это время в покоях Елизаветы Алексеевны...

Александр и Константин разбирают вещи, открывают сундуки, шкафы, вытаскивают из шкафа платья и т. д.

Александр. О, смотрите, мой альбом женской моды за 1790 год!

Константин. И наше детское расписание поездок к родителям.

Александр (*с нежностью*). И моя первая кукла Оля, которую я одевал в мундир, чтобы никто не заметил, что она не солдат... вот видишь, ты ей ещё глаза выковырял...

Константин. И первый локон волос...

Елизавета Алексеевна. Вашей первой возлюбленной?

Константин. ...Который я у тебя выдрал...

Александр (*наклоняясь поближе*). А, точно, это мои волосы.

Елизавета Алексеевна. *рука лицо*

Константин. Тебе не кажется удивительным, что эти вещи мы спрятали в спальне твоей жены?

Елизавета Алексеевна. Которая так же всё ещё здесь живёт...

Александр. Вспомни, что нам рассказывала бабушка...

наш дедушка, Пётр Фёдорович делал тоже самое.

Елизавета Алексеевна. А что делал ваш дедушка?

Константин. Как что? Прятал своих солдатиков в кровати бабушки.

Елизавета Алексеевна. Чего?!

Александр. Он имеет в виду игрушечных, конечно, а не тех, что на парадах маршировали. *(Вытаскивает дальше.)*

Моя недоеденная шоколадка...

Константин. Чучело котлеты.

Елизавета Алексеевна. А это что такое?

Константин. Это я тоже не доел...

Александр. Первый план Конституции!

Константин. Портрет голого графа Орлова?..

Александр *(наклоняясь)*. Это, скорее всего, бабушка спрятала. Елизавета Алексеевна, не смотрите!

Константин *(усмехается)*. Да пусть она хоть на портрете на голого мужчину посмотрит...

Александр *(углубляясь в шкаф)*. Мои эполеты, корсет... Адам?

Из шкафа вылезает Чарторыжский.

Константин в шоке.

Александр. Ну наконец-то, как хорошо, что ты здесь, а я тебя везде искал! *(обнимает друга)* Не видел ли ты Анну Федоровну?

Константин. Это какого хрена он тут...

Стук к дверь. Заходит слуга с подносом. На подносе лежит письмо.

Слуга. Ваше высочество! Вам письмо (*протягивает Константи́ну*).

Константи́н распечатывает письмо, Александр наклоняется через плечо, читать вслух.

Константи́н. «Муж мой, я вас бросаю... уезжаю обратно к матери в Швейцарию... вы чудовище... подпись... Анна Фёдоровна... (*смотрит на брата*) Вообще я подозревал, что между нами пролегла трещина в последнее время...

Александр (*разглядывая письмо, а потом с подозрением смотря на жену*). Вы знали о её отъезде?

Елизавета Алексеевна. Да, конечно.

Александр (*с возмущением*). И ничего не сказали никому!

Елизавета Алексеевна. Ну мне было любопытно посмотреть, через сколько времени Константи́н Павлович заметит её отсутствие...

Александр (*сочувственно обнимая Константи́на*). О мой бедный брат, как это ужасно... я вам сочувствую...

Константи́н (*радостно*). Ты чего, с ума сошёл, сегодня лучший день моей жизни!!

Александр. Пошли скорее расскажем отцу, что Анна Фёдоровна нашлась! Может быть, он освободит нас из-под ареста к ужину!!

Убегают.

Адам Чарторыжский. Да, печально что у обоих великих князей не сложилась личная жизнь... они потеряли своих жён и даже не заметили этого... и наследников нет...

Обнимает Елизавету Алексеевну.

Елизавета Алексеевна. Ничего, у императора есть ещё два сына... даже интересно, кому из девушек Европы испортят жизнь они?

Адам Чарторыжский. Кстати, насчёт наследников. Ты ему не сказала о ребёнке, которого ты ждёшь?

Елизавета Алексеевна. Не было подходящего момента.

Адам Чарторыжский. Хочешь я ему скажу?

Елизавета Алексеевна. Думаешь, он расстроится?

Адам Чарторыжский. Думаю, он очень удивится.

Сцена 19

Граф Пален и император возвращаются верхом в замок после посещения города. У Павла задумчивый вид.

Павел. Честно говоря, я в замешательстве...

Пален. Я уверен, что всему найдётся рациональное объяснение!

Павел. Люди ведут себя странно, или мне так кажется, граф? Может быть, это всё моя мнительность? Вы знаете, я всегда готов признавать свои ошибки... но мне трудно понять, что двигало той женщиной, которая подошла ко мне, чтобы подарить цветы...

Пален. Она хотела выразить вам свою любовь! Народ любит вас...

Павел. Любовь? Вот этим? *(показывает на погребальный венок)* Это довольно странный способ... Всё очень и очень подозрительно. Я почти уверен, что против меня есть заговор. И у меня такое ощущение, что о нём знают все, кроме меня... хотя, нет... я тоже знаю!

Пален. Вы правы, Ваше величество, заговор действительно есть. Более того, я возглавляю его!

Павел *(изумлённо)*. Неужели! Что вы такое говорите?

Пален. Да. Ну подумайте сами, откуда бы я узнал о нём?

Лучший способ узнать всё о заговоре – участвовать в нём! Я тайный агент под прикрытием.

Павел. Гениально, граф! Bravo! Как это вы додумались до такого хитроумного хода?

Пален. Истина, как известно, на поверхности, Павел Петрович.

Заходят в замок. Павел. тащит Палена за собой.

Павел. Я хочу показать вам одну лестницу тайного хода, которая ведёт из моих апартаментов... о ней никто не знает!

Пален. Кхм, совсем никто?

Павел. Ни одна живая душа! Во время въезда в замок я ужасно гордился этим своим проектом и хотел презентовать его на балу, но Ростопчин уговорил меня этого не делать. Он сказал, что не стоит всем рассказывать о тайных лестницах, иначе в них не будет никакой тайны.

Пален. Он прав, Ваше Величество. *(помолчав немного)* вы несколько простодушны...

Павел. Да, я высоко ценю доверие к людям! Я доверяю вам! *(обнимает Палена)*

Пален смущённо отводит глаза.

Павел *(смотрит на часы)*. О, уже время обеда! Прощайте, граф! Да... а это оставьте себе...

Надевает на Палена венок и уходит. Пален стоит озадаченный.

Сцена 20

Кабинет императора. За дверьми слышен шум.
Вбегает Марьфёдорна...

Марьфёдорна. У меня срочное дело, вы должны немедленно быть в курсе... (*выдыхает*) Браки наших сыновей трещат по швам!

Павел (*лениво*). Ой, ну и что? Тоже мне новость! Вы их видели, Марьфёдорна? Какая женщина сможет их выносить? И вообще, эти женитьбы организовала матушка... так что если она с этим ошиблась... то я только рад.

Марьфёдорна. Что вы такое говорите, это такой скандал! Анна Фёдоровна сбежала в Швейцарию, а Елизавета Алексеевна... (*задумывается*) Откровенно говоря, лучше бы это она сбежала... я уверена, что она обманывает нашего сына! Она изменяет ему!

Павел. Боже, какие глупости вас занимают! Угломонитесь уже... в конце концов, наши сыновья – взрослые мужчины... сами разберутся... (*смотрит на неё*) мне скучно обсуждать это, у меня есть дела поважнее... поверьте, мне и так есть о чем переживать!! Кстати? Вы принесли мне сухарики?

Марьфёдорна (*радостно*). Да, конечно! Только что с кухни.

Даёт ему пакетик.

Павел (*заглядывает в пакет*). Да не эти!!! (*швыряет в неё пакетик*) Ненавижу ржаные! Что вы мне принесли?

Марьфёдорна (*испуганно*). Успокойтесь, Ваше величество!

Павел (*хватаясь за голову*). Да что же это за день такой сегодня! С самого утра надо мной все издеваются... Господи! Вы все хотите моей смерти, я знаю!!!

Марьфёдорна. Я принесу вам другие сухарики, только не расстраивайтесь!

Бегает за ним по кругу по кабинету.

Павел (*устало падая в кресло и успокаиваясь*). Никто не понимает, как тяжело мне приходится, Господи! (*горестно вздыхает*) Что может связывать нас, Марьфёдорна, если ты не в состоянии сделать такие элементарные вещи? Как я могу положиться здесь хоть на кого-либо?

Марьфёдорна. Друг мой, ну стоит ли так убиваться из за сухариков, право...

Павел. Это ты думаешь, что это просто сухарики! Всё намного серьёзнее! Если ты, моя жена, мать моих детей, после СТОЛЬКИХ совместно прожитых лет не знаешь, что я не ем ржаные сухарики, то как мне верить тебе в остальном? (*обиженно сопит*) Я так измучен этими сомнениями!

Марьфёдорна (*тянет к нему руки*). Ну-ну... Идите, мой дорогой, я обниму вас...

Павел (*подозрительно отстраняясь*). Марьфёдорна, вы забыли о запрете вашего врача? Вам нельзя!

Марьфёдорна (*с возмущением*). Что мне нельзя? Обнять вас?!

Павел (*недовольно*). Вы всегда говорите, что хотите только обнять... а я потом должен переживать, не настигнет ли вас смерть при родах...

Марьфёдорна. Друг мой, ну что за связь! Право, вы сходите с ума! Раньше с вами такого не случалось... вы устали... (*хватает и прижимает к себе*) Вам нужно успокоиться... прилечь...

Павел (*в ужасе вырывается*). Ради бога, примите во внимание мой возраст! Я уже не тот, что раньше... Мне это уже совсем не нужно...

Марьфёдорна. Но вы и до сих пор ещё достаточно молодой мужчина...

Павел (*возмущённо*). Я?! (*вырывается*) Я так и знал, что сухарики и развод наших сыновей – это предлог! Я знаю, что вам надобно, потому что вам только ЭТО и надо от меня! Вы ужасны!

Заходит Пален

Павел (*с облегчением подбегает и прячется за него*). Граф, скажите Марьфёдорне, что она требует от меня невозможного! Скажите... Скажите... скажите ей, что я парализован!

Пален. Вы парализованы?!

Павел. Частично... (*на ухо Палену*) Она опять ко мне пристаёт с этим!

Марьфёдорна (*с достоинством*). Я всего-то хотела дружески обнять Его Величество, но он предпочитает бросаться на вас.

Пален (*кланяется императрице*). Они просили вам передать, что парализованы в этих отношениях... или в тех... (*задумывается*) Неважно, но они не могут!

Марьфёдорна. Господи, какие глупости!

Павел выбегает из комнаты, опрокидывая стул. В коридоре император сталкивается с Александром.

Александр (*падая на колени*). Отец! Я был вынужден покинуть свои покои, но...

Павел (*махая рукой*). Как хорошо, что я вас встретил! У меня к вам срочное дело! Идёмте в мой кабинет... (*оставливается*). Нет, туда нельзя. Там ваша мать!

Спускаются на лестницу. Павел встаёт на несколько ступенек выше.

Павел. У меня к тебе только один-единственный вопрос. Если ты ответишь на него, я разрешу выходить из твоей комнаты!

Александр (*оглядывается*). Да, но ведь я...

Павел. Скажу сразу. Он касается графа Палена.

Александр (*про себя*). Я пропал... Он всё узнал!

Павел. Как его зовут?

Александр (*уже опускаясь на колени и замирая*). Что?

Павел. Как его имя? Его же не могут звать просто «граф

Пален»!

Александр (*изумленно*). Государь, вы забыли, как зовут начальника тайной полиции?

Павел. Тут вот какое дело... (*смущённо*). Дело в том, что я так часто их менял, что да... право, нехорошо как-то... он так хорошо служит мне, а я не могу вспомнить, как его зовут по имени?

Александр (*с облегчением*). Его зовут... (*его лицо вытягивается*) Я... я не помню...

Павел и Александр молчат.

Павел (*в сердцах*). Да ну тебя! Иди отсюда! Никакого толку от тебя нет!

Александр понуро спускается с лестницы. Внезапно он останавливается и оборачивается к отцу.

Александр. Отец... насчёт графа Палена хотел бы сказать одну вещь...

Павел (*поднимаясь по лестнице вверх и оборачиваясь*). Ну?

Александр. Не доверяйте ему...

Павел (*спускается к нему*). Ты на что-то намекаешь?

Смотрят друг на друга.

Александр (*опустив глаза*). Я? Нет...

Павел. Эх, Саша... (*внезапно обнимает его за плечо и заглядывает в лицо*) Ну почему ты всегда... «нет»?

Сцена 21

Александр, пребывая в глубокой задумчивости, заходит в свои покои и обнаруживает там группу разнообразных людей.

Александр (*недоумённо*). Кто вы, господа, и что вам надо в моих покоях?

Все. Ах, Александр Павлович, наконец-то, вы так давно сюда не заходили, а мы вас так ждали!

Адам Чарторыжский. Друг мой, эти люди принимают участие в заговоре!

Александр. Да? Неужели... Что, все?

Первый человек. Ваше Высочество, рады узнать, что вы в наших рядах! (*даёт ему листовку с надписью «12 марта. ПЕРЕВОРОТ В РОССИИ. 23.45–3.00. Вход свободный»*)

Александр (*недоумённо*). Что это?

Второй человек. Мы бы хотели узнать, есть ли ещё места здесь?

Александр (*всё более недоумённо*). Здесь?

Третий человек. Ну да, в самом Михайловском замке! Я готов заплатить за присутствие... (*шёпотом*). А если есть ещё свободное место в группе участников...

Александр. Неужели... откуда вы знаете?!

Все. Что вы, Александр Павлович, все знают... весь Пе-

Петербург! Нынче это новая модная главная тема! Все хотят участвовать...

Пятый человек. Представьте, моя сестра едет специально из Смоленской губернии, надеется успеть застать...

Шестой человек. А у меня брат в Москве обзавидовался... Какого, говорит, боярина, перенесли в Петербург столицу? Теперь не то что не поучаствуешь – не увидишь... столько вёрст ехать!

Александр разворачивается и уходит. Адам Чарторыжский бежит за ним.

Адам Чарторыжский. Саша, стой, куда же ты?

Александр *(с жаром)*. Эти люди участвуют в заговоре против моего отца!

Адам Чарторыжский. Да, но твой отец – монстр!

Александр. Я знаю! Но я его сын...

Адам Чарторыжский. И ведь ты сам участвуешь в заговоре против него!

Александр. Вот именно, только я могу его ругать! *(добавляет)* И то так, чтобы он не знал! И вообще, кто им дал право готовиться к заговору в моих покоях? Узнай их адреса и имена...

Адам Чарторыжский. Зачем?

Александр. Когда всё кончится, я должен знать людей, которые не лояльны монархии и склонны вступать в заговоры...

Адам Чарторыжский. Саша, какой же ты либерал то-

гда?

Александр. Я готов предоставить людям свободу! До тех пор, пока они не приходят свободно в мои комнаты!

Адам Чарторыжский (*берёт его за плечи*). Кстати, Саша, друг! У меня ведь новость... (*глубоко вдыхает*) Она касается тебя напрямую... У меня будет ребёнок!

Александр (*радостно*). Как я счастлив за тебя! (*Обнимает его.*) Ты хочешь, чтобы я стал его крёстным?

Адам Чарторыжский (*серьёзно*). Вообще-то я хотел, чтобы ты стал его отцом...

Александр (*недоумённо*). Я не понимаю...

Адам Чарторыжский (*хлопая его по плечу*). Ладно, я потом тебе всё объясню, друг!

Сцена 22

Александр вновь задумчиво идёт по замку. Он погружён в глубокие размышления.

Теперь, когда выясняется, что все принимают участие в заговоре против императора, не будет ли его участие говорить о том, что... он – как все? Ведь он не такой... он – особенный!

Воспоминания Александра:

Кабинет императора. Александр и Константин сидят за письменным столом перед тетрадами.

Павел (*ходит туда-сюда по кабинету*). Итак, теперь, когда скончалась ваша бабушка, императором стал я, а вы – мои наследники! Дети! Я знаю, что бабушка приложила много сил, чтобы дать вам достойное образование... (*останавливается*) Так вот. Я хочу сказать вам...

Александр и Константин переглядываются.

Павел. Забудьте всё, чему вас учили! Неправильно всё!!!

Перекрутка.

Кабинет императора. Александр и Константин сидят за письменным столом перед тетрадами.

Павел. Дети мои, теперь главное... Запомните и запишите: «Государь Российской империи полновластен и воля его священна... Точка. Почитай отца своего, ибо он дал тебе жизнь и, следовательно, знает её лучше тебя... точка. Государь – отец своей империи, а стало быть, он знает, как лучше для неё, лучше, чем её... то есть... лучше, чем она...». Коротче. *(хмурится)* Следовательно... Я – государь Российской империи и ваш отец... И я всегда прав!

Александр *(робко поднимая руку)*. Отец мой, разрешите задать вопрос?

Павел. Дозволяю!

Александр *(так же робко)*. В прошлый раз вы изволили сообщить, что человек – раб Божий, слаб и к ошибкам склонен... Государь и отец – это человек... Стало быть... вы, государь и отец... стало быть, и вы можете ошибаться?

Павел *(задумчиво)*. Ты прав, сын мой... ты рассудил логично!

Константин. Так как же быть, если вы – отец и государь... и вы вдруг неправы?

Павел *(медленно подходя к сыновьям)*. Согласно всему вышесказанному, я человек и я могу быть неправ... Что, хоть крайне маловероятно, но гипотетически возможно... И если же вдруг неправ... *(останавливается и стучает их по головам свёрнутой в трубочку бумажкой)* То не вам о том судить, глупышки вы эдакие!

Перекрутка.

Лес. Император и сыновья затаились в засаде, в кустах.

Александр (*шёпотом брату*). Как думаешь, что мы здесь делаем?

Константин (*так же шёпотом брату*). Должно быть, охотимся на зверя!

Александр (*взволнованно*). Или выслеживаем неприятеля!

Павел. Отставить разговоры!

Все замерли, вперившись взглядом из-за кустов.

Павел (*восторженно вскрикивая и указывая рукой*). Вот-вот, видите?! Вот она... капуста полетела!

Перекрутка.

Подготовка к вахтпараду.

Великие князья дают напутствия своему войску.

Константин (*оглядывая*). Так, значит... Ежели завтра кто перед императором опростоволосится (*показывает на офицера*) Ты! Подойди!

Тот подходит.

Константин (*хватая за волосы, бьёт головой об стол пять раз, тот падает без чувств*). Башку Оторву!!!!

Александр (*проходя мимо офицеров*). Сергей Семёнович! (*обнимая*) Молю! Завтра чтобы всё, как надо, было! Михаил Степанович... (*обнимая второго*) Вы уж не подведите!

(оглядывая всех со слезами на глазах) Голубчики! Постарайтесь завтра как надо... не то мне отец башку оторвёт...

Вахтпарад. Павел с важным видом обходит построенные эскадроны великих князей.

Павел *(по очереди хлопая по груди)*. Наградить! В Сибирь! Наградить! В Сибирь! Наградить! в Сибирь!

Константин *(шевелия губами и что-то подсчитывая)*. Давай меняться!

Выпихивает брата, меняясь местами.

Павел *(приближаясь)*. Наградить! В Сибирь!

Доходит до Александра. Поднимает руку.
Александр падает в обморок.

Константин. Ах ты ж...

Павел *(удивлённо глядя на валяющегося на земле Александра)*. Чего это он? Ах да... *(хлопая Константина)* Значит, тебе идти мне за сухариками... *(проходя дальше)*. И подбери брата! Весь проход мне загородил.

Перекрутка.

Павел и сыновья стоят на крыше замка. В руках у каждого – подзорные трубы.

Павел. Дети, важно заранее знать, откуда придёт враг! Зло не дремлет! Возьмите ваши подзорные трубы и скажите: видите ли вы зло? И где оно расположилось?

Константин (*берёт подворную трубу*). Да, отец... я вижу много... много всякого зла... (*направляет на женскую половину, усмехается*).

Павел (*нетерпеливо*). Ну! И что же за зло ты видишь?

Константин. Я вижу... Я вижу, что госпожа Ливен не носит нижние юбки... Я вижу... Александр Борисович Куракин опять выносит из дворца лучшие вещи... Я вижу... Великая княгиня Елизавета Алексеевна с... (*запинается, вытирает глаза*) О, ну а ни фиги ж себе!

Павел (*отбирая трубу и стучая ею сына по башке*). Иди-от! Господи! Как не стыдно!

Обходит Александра.

Александр (*дрожащими руками настраивая подзорную трубу и поднося её к глазам*). Я вижу... о Боже! Боже... (*отчаянно щурится*) Я ничего не вижу! Отец, простите, я... это всё моё плохое зрение, я не виноват, отец!!!

Павел (*тихо вполголоса*). Да переверни ты её другим концом, господи!!!

Александр (*переворачивает, смотрит*) О, так лучше, да... только я всё равно никакого зла не вижу, отец... а Россия-то какая красивая!

Павел: *рука лицо*

Забирает у них подзорные трубы. Прогоняет.

Павел (*Кутайсову с балкона*). А где у нас дом графа Лопухина... увидеть бы Анну Петровну хоть издалека... ах!

Наводит подзорную трубу. Останавливается на балконе противоположного крыла, где стоит с точно такой же подзорной трубой Марьфёдорна.

Марьфёдорна. Ваше Величество, я всё вижу!!!

Павел (*в сердцах швыряя трубу с балкона и прибывая ей проходившего внизу драгуна*). Ах чтоб тебя!

Перекрутка.

Павел с сыновьями стоят на поляне во дворе замка.

Перед ними разложено оружие.

Павел (*ходит туда-сюда*). Дети, пришла пора вам отрабатывать настоящие мужские навыки ведения боя – стрельбу по врагу!

Павел берёт в руки револьвер, наводит его на стоявшего в десяти шагах трясущегося офицера с яблоком на голове.

Павел. Показываю!

Стреляет.

Офицер, издав жуткий вопль, падает. Его уносят.

Павел (*с досадой трясёт револьвер*). Прицел, что ли, сбился на пару сантиметров...

Подзывает дежурного.

Павел (*шёпотом на ухо*). Он там жив хоть или нет?

Дежурный (*так же шёпотом*). Жив, государь! Жив.

Павел (*с облегчением*). Значит, я всё-таки попал в ябло-

ко...

Дежурный (*смущённый*). Вы попали... только не в яблоко...
ко...

Снова шепчет на ухо.

Павел (*смущённо*). Ох... пошли к его жене с извинениями...

Павел (*поворачиваясь к сыновьям*) Так. Главное, запомните... отрегулировать прицел! Теперь ваша очередь... выбирайте оружие!

Константин (*радостно*). Можно, я? Можно, я?

Павел (*с опаской отдаёт самый маленький револьвер Александру*). Он старше, он первый... Ваше Высочество, осторожнее, не торопитесь. Здесь ведь нет настоящего неприятеля!

Александр поднимает револьвер, наводит прицел.
Прищуривается.

Александр (*в замешательстве*). Государь, но куда тогда стрелять?

Павел (*в ужасе смотрит на направленное него дуло, орёт*). Не сюда!!! Убери, что ж ты делаешь!!!

Александр испуганно вздрагивает, нажимает на курок.

Павел (*хватаясь за левую ногу и падая на землю*). А-а-а-а! Идиот!!!

Александр (*в смертельном ужасе*). О нет, нет! Прости-

те! Я не хотел в вас!!! Это не я!!! Я... клянусь, я не соби-
рался... (*в отчаяньи*). Я сам... я тоже... я докажу, что я не
против вас!!!

Павел. Не надо!

Александр стреляет себе в правую ногу и падает
рядом.

Офицеры-охранники на посту*рука лицо*

Константин (*радостно*). Теперь я! Я вот это хочу.

Бежит к пушке.

Павел (*в ужасе смотря в его сторону*). Н-не-е-е-ет! Все
ложись!!!

Выстрелы.

Марьфёдорна (*выглядывая с балкона*). Ах, друг мой,
что вы там делаете?

Павел, с трудом вставая и оглядывая дыру в
стене, роту мёртвых солдат, чумазого и счастливого
Константина, рыдающего и держащегося за ногу
Александра.

Павел. Марьфёдорна, я хотел сделать из них мужчин...
но они, кажется, ещё даже не люди... Это какие-то обезьян-
ки!

Александр возвращается из воспоминаний в
реальность.

Александр. Нет... Я не могу! Я не могу так поступить со

СВОИМ ОТЦОМ!!!

Решительно идёт вперёд

Сцена 23

Великий князь Александр выходит из Михайловского замка. Смотрит в небо.

Александр. Ах, вороны кружатся над Михайловским замком... Дурной знак!

Идёт к командующему дежурным эскадром Саблукову.

Александр. Саблуков! Вы – преданный моего отца человек! То есть вы – человек моего отца... в общем, вы ему преданны!

Саблуков. Так точно!

Александр. И вы единственный, кто его не боится.

Саблуков. Так точно!

Александр. Я только вам могу раскрыться! (*хватает его за плечо и произносит с жаром*). Против моего отца готовят переворот! И я... и я даже согласился участвовать в нём! Но передумал.

Саблуков (*удивлённо*). А передумали почему?

Александр. Потому что... Это ТАКАЯ ЖЕСТОКОСТЬ!!!

Саблуков. Александр Павлович, вы правильно сделали, что раскаялись и признались! Идёмте к вашему отцу и всё ему расскажем...

Александр (*в ужасе*). Нет! Он будет меня ругать!

Саблуков. Но вы это заслужили...

Александр (*обиженно*). Ну нет, тогда пусть сам разбирается... нет бы спасибо сказать...

Саблуков. Ну хорошо! Хорошо... я. Сам всё сделаю... рассказывайте.

Александр (*недоумённо*). Что?

Саблуков. Как что? Детали заговора. Кто, как и главное, когда?

Александр. Я не знаю...

Саблуков. Как это? Вы сказали, что против вашего отца готовится заговор...

Александр. Да!

Саблуков. И вы даже принимаете в нём участие...

Александр. Вот именно! Я поэтому и не могу прийти к нему сам!

Саблуков. И вы, как участник заговора, знаете... хоть что-нибудь, кроме того, что есть заговор?

Александр (*мотаёт головой*). Нет.

Саблуков (*с раздражением*). Господи, так идите и узнайте и доложите мне!!!!

Александр. Хорошо...

Саблуков (*смотрит ему вслед*). Александр Павлович... знаете ли вы хотя бы что-то из того, что происходит? Вообще.

Александр. Конечно. Мой отец решил оставить престол

собаке и цель заговора – не допустить этого. (*про себя*) «Ну про себя я ему не буду говорить... он не поймёт... Засмеёт».

Саблуков (*подходит и кладёт руки ему на плечо*). Александр Павлович... скажите, есть ли хоть одна вероятность, что в случае переворота императором станете вы?

Александр (*задумавшись*). Думаю, что есть...

Саблуков. Клянусь! Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы этого не допустить!

Александр (*обрадованно обнимает его*). Я знал, что на вас можно положиться!

Убегает радостный.

Саблуков *рука лицо*

Сцена 24

А в это время граф Пален ведёт переговоры через астрала с английским лордом Уитвортом с целью держать его в курсе событий.

Лорд Уитворт (*по-русски с сильным акцентом*). Граф Пален какова ситуация в России? Готов ли заговор?

Пален. (*говорит по-английски с русским акцентом*). Готов, давно готов!

Лорд Уитворт. Мы надеялись, что русский император Павел образумится и сможет быть более лоялен к отношениям между Англией и Россией, которые имеют очень важные перспективы для наших государств.

Пален. Да, император почти признал стратегически важным сохранение отношений между Россией и Англией и хотел подписать договор о союзничестве, но в этот момент маленькое и странное государство Мальта прислало ему приглашение вступить в их рыцарский орден... (*пауза*) И ещё настоящий плащ, доспехи и шоколадку.

Лорд Уитворт. У них отвратительный шоколад!

Пален. Да, я почти уверен, что они сами купили его у бельгийцев... Думаю, решающим оказался плащ. Императору он очень понравился...

Лорд Уитворт. Как же он мотивировал своей отказ со-

трудничать с нами?

Пален. Император сказал, что признаёт важность сохранения дипломатических отношений с такой великой морской державой как Англия, и относится с должным уважением к вам, однако... мальтийские крестики ему нравятся больше, поэтому он готов вступить в войну против Англии, если потребуется. Признаюсь честно, этот человек очень чувствителен к крестам. Бывает, он гневается сильно, и тут покажешь ему крестик (*скрещивает пальцы*) и он сразу успокаивается. У него также есть коллекция крестов всех времен и народов и...

Лорд Уитворт (*перебивая*). Я вот думаю, граф Пален... Не проще ли было нам сшить для него такой же плащ с крестиками... однако вышло бы дешевле, чем субсидировать несколько лет ваш переворот... до сих пор не пойму, почему вы его ещё не совершили, мы посылали вам столько денег!

Пален. Ну вы же понимаете... надо обставить всё тонко, так, чтобы было незаметно... завербовать первых лиц... Кстати, мне удалось перетянуть на нашу сторону цесаревича Александра!

Лорд Уитворт (*с ещё более сильным акцентом*). Прекрасно! Мы слышаны об этом прогрессивном молодом человеке!

Пален (*так с ещё более сильным акцентом*). Я рэзмэшляю, не привлэчь ли на нашу сторэну также цесарэвича Константи́на...

Лорд Уитворт (*испуганно*). Что вы! Мы наслышаны об этом молодом человеке... Мы хотим избежать кровопролития!

Пален. Вы прэвэ, Алэксэндрэ подходэт намногэ большэ! У нэго эст тэйнэ, она можэт быть полэзнэ... Дэло в тэм...

Лорд Уитворт. Пален, проститэ я пэрэстал понимать, что вы говоритэ... у вас очень сильный акцэнт!

Пален. Проститэ, я специально тэк говорю, на случай, если имперэтор прослушиваэт нас!

Лорд Уитворт. Я не знал, что император говорит по английский язык!

Пален. Он нэ говорит, но он понимает... Имперэтор говорит на русском, нэмэцком, французском... читает на латыни и на клингонском... а ещё, как выяснилось, на масонском, мальтийском, понимает азбуку морзе, язык жестов, животных и даже некоторых насекомых! Плюс ещё нэсколько придуманных им языков.

Лорд Уитворт (*задумчиво*). Да, это всё очень рэсковэнно, импэрэтор нэ так прост...

Пален. Прэстэте, сюда идут, я вынуждэн прэрватьсяэ.

Входит Александр.

Сцена 25

Александр (*тревожно оглядываясь*). Ах, граф Пален!

Вы-то мне и нужны... Есть разговор...

Пален. Я к вашѣм услугѣм, Вашѣ Высочество...

Александр (*с подозрением*). Что с вашей речью?

Пален. Простите, я машинально... где хотите говорить?

Александр. Нужно укромное место, где никто бы не стал подслушивать нас...

Пален. Тогда пройдѣмте в кабинет к вашему отцу. Не волнуйтесь, у меня есть ключи.

Идут в кабинет к Павлу. Закрывают за собой двери.

Александр. Граф! Мне нужны подробности заговора против моего отца!

Пален. Конечно, Ваше Высочество! Вы хотите, чтобы я дал вам схему?

Александр. Да, будет очень любезно с вашей стороны.

Пален. Давайте, я вам её нарисую...

Берѣт со стола листок бумаги, карандаш и рисует.

Александр (*наклоняясь над столом*). О, вы не могли бы рисовать чуть покрупнее... у меня плохое зрение.

Вбегает слуга.

Слуга (*испуганно*). Скорее, скорее, сюда идѣт император!

Пален. Откуда идёт?

Слуга. Из своих покоев!

Пален (*смотрит на часы, продолжает рисовать*). Есть ещё время... вы уверены, что идёт?

Слуга. Конечно!

Пален. Тогда предупредите нас, если начнёт бежать. Мы поторопимся.

Александр оглядывается в страхе, подгоняет Палена.

Александр. Мне кажется, мы выбрали неудачное место для наших переговоров!

Пален (*довольный протягивает ему листок*). Вот, готово. Я тут всё обозначил... Ходы, выходы... число людей... а вот этот знак – я пометил, где находится император и...

Двери распахиваются, входит император. Александр в ужасе застывает.

Пален (*громко*). Служу Вашему Величеству! (*тихо Александру*). Крепитесь! Будьте сильным!

Хлопает его по плечу, суёт в руки листок и уходит.

Павел (*подозрительно*). Ваше Высочество, что вы делаете в моём кабинете?

Александр. Да я вот... мимо проходил...

Комкает листок дрожащими руками и пытается спрятать в карман.

Павел (*ещё более подозрительно*). А что это у вас там за

бумажка в кармане?

Александр. Да тут валялась на полу... сам не знаю... я поднял...

Павел (недовольно). Сколько. Раз. Я. Говорил: с пола ничего не поднимать! Он грязный, тут натоптано уличными сапогами! А ты потом этими руками будешь пожимать людям руки!

Александр (*пятясь к двери*). Я пойду тогда... помою руки... Я...

Павел. Стоять!

Александр (*дрожащим голосом*). С-стою...

Павел. Прочитай, что за бумажка. Вдруг что-то важное.

Александр, ни жив ни мёртв от ужаса, достаёт бумажку, разворачивает, смотрит на неё...

Павел. Ну?

Александр (*подносит её к глазам*). О... сейчас... Простите...

Павел. Ну что ты там копаешься? Читать разучился?!

Александр. Простите, отец... тут очень мелко всё... Я плохо вижу... я...

Павел (*подходит и в раздражении выхватывает у него листок*). О Господи! Давай я сам... (*Подносит к лицу, хмурится, отодвигает листок чуть дальше.*)

Александр за его спиной берёт лежащий на столе револьвер, в отчаянии прицеливается себе в висок, потом в грудь, потом суёт дуло в рот, морщится и

вытаскивает.

Павел. Действительно, очень неразборчиво.

Отодвигает ещё дальше, потом ещё.

Поворачивается к Александру.

Павел (*испуганно*). Ты что делаешь! А ну-ка положи на место, забыл, как в прошлый раз? (*отбирает пистолет*). Сам поранишься и меня на тот свет отправишь, не дай Бог.

Подходит к нему, встаёт рядом и снова подносит листок к глазам.

Павел. Так, давай вместе прочитаем...

Александр (*тянет листок обратно*). Отец, я так совсем ничего не вижу... можете чуть ближе?

Павел (*пододвигая обратно к себе*). Ближе не вижу я!

Двигают листок туда-сюда.

Павел (*бормочет*). Похоже на схему... на рисунок... ну ладно. Если на пол бросили, значит, какая-нибудь ерунда. (*Рвёт листок на части и выбрасывает в мусорную корзину.*) Бог с ним!

Александр сползает по стене.

Внимание привлекает шум на улице. Павел подбегает к окну, выглядывает. Издалека видна толпа людей с флагами и барабанами, которые движутся в сторону Михайловского замка.

Павел (*испуганно*). Господи! Смотри! Что же это... это

народное восстание?! Сегодня? Боже-боже! Я всё могу вынести, только не восстания! Ненавижу восстания!!!

Александр подбегает к окну и тоже выглядывает.
Щурится.

Александр. Отец, это не народное восстание... это же князь Куракин со своими вольными крепостными из Надеждино... К вам, наверное, на поклон... вы ж его вызывали!

Павел. Я вызывал?!

Александр. Ну да, вы хотели потребовать у него отчёт о его многочисленных растратах.

Павел (*с досадой*). Ах да, действительно. Он совсем обнаглел. Я у него когда-то давно денег занял... а так как у него самого денег никогда не было, он своё имение заложил, чтобы мне их дать, и уверяет теперь, что там за столько лет проценты, видите ли, набежали... ох, чувствую, хитрит он... ох, хитрит!

Александр (*отступая к двери*). Вы уж ему не давайте спуска... а то он весь замок вынесет скоро... пользуется вашей добротой...

Павел (*наступившись*). Все вы... Все! Пользуетесь моей добротой... (*вздыхает*) Эх, будь кто другой на моём месте, давно бы все вы тут без голов ходили... Так, зови сюда этого пройдоху, щас я с него три шкуры спустать буду...

Сцена 26

На улице музыка, шум. Двери распахиваются, входит князь Александр Куракин, с ним толпа танцующих людей, в руках у них портреты с изображением императора, цветы, блюда. Так же входят цыгане, один медведь, несколько попугаев, восточные танцовщицы.

Куракин (*раскрывая объятия навстречу Александру*). Саша! Как ты вырос!

Обнимает его.

Александр. Мы же с вами два дня назад виделись...

Куракин. Да? Ах да, действительно. Запомнил... ба-тюшка ваш дома?

Александр. А где ему ещё быть? Вас дожидается. Только, Александр Борисович... (*оглядывается на закрытые двери кабинета*). Он на вас гневается очень. Вы, говорит, опять все деньги потратили и ничего не сделали... Вы уж аккуратнее... не в духе он сегодня.

Куракин. Не волнуйся, я знаю как обращаться с Его Величеством. (*подмигивает и приобнимает его за плечи*). А я тебе рассказывал, что тебя называли в мою честь?

Александр (*удивлённо*). Мне говорили, что меня называли в честь Александра Невского... или Македонского... уже не вспомню...

Куракин (*уверенно*). Врут! Все врут. В мою честь назвали... я ж с отцом твоим был... Эх... с первого дня... я и на знакомстве его с твоей матушкой присутствовал... И на венчании их присутствовал, (*шёпотом*) и даже на твоём зачатии...

Александр. Э-э-э-э-э...

Куракин. ...хотел. Но не сложилось. Увы, увы... Зато на крестинах твоих побывал, и на балу королевы Марии-Антуанетты в 1782 году. Кхм... втроём мы там были... кхм-кхм... ну это тебе отец расскажет потом как-нибудь, когда вырастешь. А потом как жили-то! Как жили... (*обнимает его за плечи, уводит в сторону*). Всякое бывало, ох, всякое... однажды я даже имение своё заложил, чтобы твоему отцу помочь... уж как любил его! Как любил!

Александр. Э-э-э-э...

Куракин. Ты приезжай к нам в Надеждино! Мы с тобой полежим... я стоять не люблю просто... да и штаны просиживать впустую... Лучше уж сразу... прилечь, чтоб тело приняло естественное физиологическое положение...

Александр (*перебивая*). Вы давайте, идите к отцу. А то он ещё больше разозлится, что вы его ждать заставляете...

Куракин, кивая и делая рукой жест «Ребята, давай!», перекрещивается, ложится на паркет.

Александр (*удивлённо*). Это вы чего такое делаете?

Куракин. Учись, Саша... как к государю императору на приём являться надобно... Ребята, музыку!

Александр удивлённо провожает взглядом Куракина, по-пластунски заползающего в кабинет.

Подходит Константин. Вместе с братом провожает взглядом Куракина.

Константин. Никогда не понимал, что́ раздолбая Куракина, – пьяницы, бабника, лентяя и пижона – может связывать с нашим отцом. У них же ничего общего вообще нет! Но спорим, что он и на этот раз ничего ему не сделает?

Александр (*глядя на брата*). Спорим, что меня назвали не в его честь?

Сцена 27

Павел сидит в кабинете. Вползает Куракин.

Павел (*вскакивая со страшным лицом*). Ага! А вот и ты! Что, уже распластался?! Давай, ползи! Что, думаешь подарками меня задобрить? На казённые деньги-то купленными?

Куракин делает знак прислуге. Все ставят на пол подносы с фруктами и пирогами, кладут цветы, кланяются и выходят.

Куракин (*подползая к трону, хватая императора за полы камзола*). Павлушка! Виноват! Виноват во всём!!!!!!

Павел (*отпихивая его*). Я сколько раз тебе говорил: не называй меня так! Какой я тебе Павлушка?! Совсем с ума сошёл?

Куракин. Хорошо, душа моя!!! Не буду! Дай поцелую тебя, как соскучился!!!

Павел. Да что ты врёшь, ты два дня назад у меня обедал!

Куракин. Два дня? Два дня! Как это много... за эти дни, я вижу, тебе поклёп на меня возвели?! А я... я!!!

Павел (*уже спокойнее*). А ты опять думал, тебе с рук всё сойдёт? Совести у тебя, Александр Борисович, нету...

Куракин (*на коленях вздымая руки*). Ты – моя совесть! Ты – совесть наша!! Что мы без тебя!!!

Павел: *рука лицо*

Куракин. Ты же знаешь, я ради тебя – на всё!

Павел. Деньги гони взад. А не то велю тебя арестовать и вместе с твоими крепостными посадить в тюрьму! Любит он меня, ха! За побрякушку же душу продашь ты...

Куракин. Это не крепостные! Это дети мои, ты же знаешь... ничего для себя... всё для них! А насчёт побрякушек – неправ ты... ох, неправ... денег надо? Да возьми, всё возьми!

Начинает снимать свой инкрустированный драгоценными камнями камзол, шпагу, медали, цепи, кольца...

Павел (*вскакивая*). Ты что, рехнулся? Ты что делаешь?

Куракин (*продолжая раздеваться*). А помнишь, как раньше гуляли с тобой по Петербургу? Как ты встретил призрака Петра 1, и все решили, что ты сошёл с ума... и только я тебе поверил! И как мы тогда в Европе... в первый раз... я тебя в масоны посвятил... и наша государыня меня в опалу... да и выслала...

Павел. Куракин...

Куракин. И я поместье назвал «Надеждино», ибо жили мы тогда одной надеждой... и мечтали с тобой, как будем снова вместе... и все тебе писать боялись, а я не боялся и писал!

Павел вздыхает.

Куракин. Ну и тогда заложил своё поместье, чтобы тебе помочь деньгами, но не будем вспоминать о мелочах... Эх, Павлушка... я же ради тебя от семейной жизни отказался!

Павел. Надень штаны ты, Бога ради! Вдруг кто войдёт!

Куракин. А что мне скрывать... Казни меня!!! Голым пришёл в этот мир, голым его и покину!!!

Павел (*устало*). Ты с ума меня сведёшь... Штаны, говорю, надень.

Куракин (*как ни в чём не бывало пододвигает его и садится рядом, закинув ногу на ногу*). Я салют заказал в твою честь... Мы в Надеждино каждый день палим.

Павел. То-то у вас пожары там постоянно... Саша, ты мне зубы не заговаривай! Я тебя знаю! Меня больше не проведёшь! Либо деньги возвращай, либо я тебя... (*задумывается*) Больше другом своим считать не буду!

Куракин (*испуганно*). Что ты! Какой я тебе друг? (*падает на колени*). Я – твой раб!!!

Павел (*в гневе*). Опять ты!!!

Куракин. А кстати, о нашей дружбе... я тут заказал полотно на всю стену... «Будущий император Павел на балу у королевы Марии-Антуанетты» называется...

Павел краснеет.

Куракин. Помнишь тот вечер, а? (*мечтательно*) Да, такое всю жизнь помнить будешь... Я, признаться, вспоминаю с удовольствием...

Павел (*хватает его руку*). Ты же никому об этом не рас-

сказывал, да?

Куракин. Упаси господь... Или ты про что? Про сам бал или про то, что было после?

Павел. Иди, Александр Борисович, и пироги свои забери. (*Задумывается.*) Хотя нет, пироги оставь. А всё остальное забери... Особенно медведя. Я их боюсь, ты знаешь.

Куракин. Эх, а я тебе его в охрану хотел снарядить... мог бы расположить его у дверей своей спальни... Ни один бы враг не прошёл.

Павел. А если он проголодается и ко мне зайдёт, я что делать буду?

Куракин. Так покормишь. Он ласковый. Он тебя любить будет...

Павел. Нет уж, благодарю покорно... ты штаны наденешь или нет?

Куракин. Надену, если простишь!

Павел. Ты сначала надень, а я потом подумаю...

Заходит дежурный офицер.

Офицер (*смотрит на Куракина в панталонах*). Ой... простите...

Куракин. Всё хорошо! Государь меня пороть изволил... за грешные дела...

Павел. Уходи уже!

Куракин (*не спеша натягивая штаны*). Когда мы снова увидимся?

Павел. Видимо, когда ты меня без штанов оставишь.

Сцена 28

Вечер накануне переворота.

Павел в своих покоях подключает портал. Изображение вибрирует... вибрирует...

Павел (*недовольно ворчит*). Надеюсь, он хоть на этот раз не опоздает...

Та же картина. Золотой трон на фоне драпировок, на этот раз с геральдическими лилиями. Наполеон сидит на троне, но изображение показывает его только по пояс: голова и плечи отрезаны верхней частью экрана портала.

Наполеон (*громовой голос сверху*). Император Павел! Добрый день.

Павел. Должен признаться честно, что день сегодня не добрый, а просто отвратительный. Но что с вами такое? (*нагибается, пытаясь заглянуть под экран*) Почему я вижу только нижнюю часть? Мне кажется, или вы сидите несколько выше, чем в прошлый раз?

Наполеон. Да, так и есть. Мой трон установлен на специальной конструкции, которая позволяет ему регулировать высоту. Ежедневно я поднимаюсь выше на несколько ступеней.

Павел. Вы не могли бы немного спуститься, мне не видно

вашего лица.

Наполеон. Прошу прощения, одну минуту... (*кряхтение, скрежет рычага. Трон съезжает вниз, подёргиваясь.*) Так лучше?

Павел. Ещё немного, пожалуйста.

Наполеон. Вот так?

Павел. Ещё чуточку...

Спускает вниз.

Наполеон (*торчит одна голова внизу*). Вот так хорошо?

Павел (*довольно глядя на него сверху вниз*). Да, вот так хорошо.

Пауза.

Наполеон (*недовольно*). А мне – нет. Вы меня слишком опустили.

Кряхтение, стул вибрирует и двигается вверх.

Занимает центральное положение напротив Павла.

Наполеон. Итак. Мой загадочный русский...

Павел (*перебивая жестом*). Только вот не надо фамильярностей! Мы с вами ещё не породнились.

Наполеон (*кивая*). Итак. Я вызвал вас на экстренную встречу, чтобы сообщить вам архиважную информацию. Мои тайные агенты, которые, как всем известно, находятся везде, доставили мне достоверные сведения относительно будущего России. Ваше Величество, император Павел I...

Павел. Ну это тоже как-то уж чересчур...

Наполеон (*теряя терпение*). Слушайте, вам не угодить!

Павел. Ну почему же, просто надо стараться чуточку больше...

Наполеон. Знаете, неудивительно, что против вас готовят переворот!

Павел. Знаю.

Наполеон (*удивлённо*). Вы знаете?!

Павел. Я знаю это с того момента, как во мне развилось самосознание, ещё в детстве.

Наполеон. Но я имею в виду конкретный переворот против вас!

Павел. Это уже лучше. Конкретно против меня уже было несколько заговоров. Вы о котором из них?

Наполеон. О сегодняшнем.

Павел (*обрадовано*). Ага! Значит я был прав!

Наполеон (*удивлённо*). И вы не расстроены?

Павел. Я расстроен, что против меня опять что-то замышляют, но рад тому, что я был прав, когда подозревал это. Правым мне нравится быть больше.

Наполеон. Хорошо, но думаю, вы не знаете, КТО готовит против вас переворот! (*достаёт свиток из-под трона*) У меня здесь записано имя этого человека.

Павел. Очень хорошо, давайте.

Наполеон. Дать не могу... (*пауза*). Тут типа стёкла, через них не передать из рук в руки. (*разворачивает свиток*) Я могу зачитать.

Павел. Нет, я должен видеть своими глазами, что там написано. Вдруг вы придумали и там пусто?

Наполеон. Вы не логичны. Если бы я хотел вас обмануть, я бы просто мог вписать туда любое имя.

Павел. Я всегда логичен. Просто не все понимают мою логику в силу своей ограниченности.

Наполеон (*обиженно*). А вам не говорили, что вы на редкость неприятный и отталкивающий человек?

Павел кивает много раз.

Наполеон. Для человека, которого хотят убить, вы не слишком ли ведёте себя... неподходяще?

Павел. Вы думаете, если бы меня не хотели убить, я бы вёл себя иначе? Спешу заметить, что я всегда веду себя одинаково, в зависимости от того, как хочу.

Наполеон. Вы трижды меня опустили за пять минут нашей беседы! Это возмутительно недипломатично!

Павел. Вы ошибаетесь. Я сделал это дважды. Третий раз это сделал ваш стул.

Наполеон. Ладно, вот вам имя заговорщика! (*Злорадно.*) Надеюсь, хоть это выбьет вас из колеи...

Разворачивает свиток и прислоняет к экрану портала.

Павел (*задумчиво*). Значит, всё-таки он... признаться, я подозревал, но не был до конца уверен.

Наполеон (*с надеждой*). Вы расстроены? Опечалены?

Уничтожены горем?

Павел. Нет, ведь и я в этом оказался прав.

Наполеон. А знаете, не будь у меня своих интересов, я бы, пожалуй, присоединился к заговору против вас...

Павел. Да, это печально – вступать в заговор, руководствуясь чужими интересами.

Наполеон. И всё же по вашему лицу я вижу, что вы расстроены.

Павел (*немного помолчав*). Пожалуй, так... Я бы предпочёл прочесть там другое имя...

Наполеон. Это грустно – осознавать, что вас никто не любит, да?

Павел. Я и это осознал ещё с детских лет. Но я предпочитаю быть ненавидимым за сделанное мною добро, чем быть любимым за зло.

Наполеон. А просто быть проще и добрее вы не пробовали?

Павел. Пробовал.

Наполеон. И как?

Павел. Не понравилось.

Наполеон. Несмотря на то, что я считаю вас довольно неприятным человеком и к тому же очень странным...

Павел. Я предпочитаю слово «загадочный».

Наполеон. Я хотел бы немного утешить вас. Несмотря на то, что мы с вами почти что враги, у нас много общего. Мы оба не чужды гениальности и высоким порывам, мы подвер-

гаемся критике за наши идеи, потому что нас не понимают и боятся. Мы оба проделали тяжёлый путь к трону. Мы оба познали предательство близких людей. В конце концов, у нас есть общие цели...

Павел. Да? Это какие?

Наполеон. Мы хотим править миром... Если мы объединим наши усилия, мы сможем создать великую русско-французскую коалицию. Я женюсь на вашей дочери, и в моём лице вы обретёте союзника, который вас никогда не предаст. Я помогу вам расправиться с заговорщиками и жестоко наказать того, кто не оправдал ваше доверие... Что думаете?

Павел молчит.

Наполеон. Соглашайтесь! Чего тут думать... Вам жить осталось несколько часов...

Павел. Ваше предложение, как и первое, очень лестно, признаюсь честно. У нас с вами и правда есть нечто общее. Но, тем не менее, существующие различия между нами намного более глубоки и принципиальны, нежели сходства.

Наполеон. Да?

Павел (*тихо*). Во-первых, я не хочу захватывать мир. Я выступаю даже против дальнейшего расширения территорий России. Я хочу спасти мир от захватчиков и узурпаторов, подобных вам. Я не тщеславен и не амбициозен, я не ищу славы и, как вы уже заметили, не пытаюсь даже понравиться. И во-вторых... Что самое главное – я не такой как вы, потому что я – Романов. А вы... (*смотрит на Наполеона*) Хрень

непонятная, без роду и племени!

Наполеон (*в гневе*). Да вы...

Павел быстро отскакивает и закрывает портал.
Раздаётся шипение, валит дым и искры.

Павел (*стучит палкой в стену*). Марьфёдорна! Вы там?

Марьфёдорна. Да-да, что вам угодно?

Павел (*в невольном восхищении*). Слушайте, вы как это делаете? Я как к вам ни постучу, вы всё время мне отвечаете...

Марьфёдорна. Но это не трудно... Я ведь целый день только и делаю, что думаю о вас и слежу за вами!

Павел. Тогда сидите и думайте дальше, потому что я намереваюсь прямо сейчас поехать к мадам Шевалье или как её там...

Марьфёдорна. Хорошо-хорошо, я поняла вас, но только постарайтесь вернуться не слишком поздно, ведь вам вставать в четыре утра, как обычно.

Павел. Вот вас ещё не спросил, когда мне вставать и ложиться!

Марьфёдорна (*ехидно*). И будьте аккуратнее с вашим параличом! Не дай бог начнёт распространяться и давать осложнение на другие органы.

Павел. Сейчас я должен на вас наорать или хотя бы кинуть в стену предметом, но у меня другой вопрос... (*задумчиво*) Вы слышали разговор с Наполеоном?

Марьфёдорна. Конечно. Вы были великолепны!

Павел. Спасибо, что не встречали.

Марьфёдорна. Друг мой, я знаю, когда надо говорить, а когда молчать!

Павел (*так же задумчиво*). Вот и молчите... Я запрещаю вам вмешиваться.

Марьфёдорна. Ах, а если вас станут убивать, разве смогу я сдержаться?

Павел. Об этом не беспокойтесь.

Идёт к выходу, останавливается, смотрит на дверь в спальню жены.

(*себе под нос*)

Так странно... чем дольше эта дверь заколочена, тем сильнее мне хочется в неё войти...

Сцена 29

Граф Пален идёт по коридору, навстречу ему – император. Он выглядит задумчивым.

Пален (*про себя*). Цесаревич сдал меня, как пить дать.

Павел. О, хорошо, что я вас встретил. Мне нужно поговорить с вами. О моих старших сыновьях... точнее, об Александре.

Пален (*идя на опережение*). Я глубоко сожалею, Ваше Величество, и понимаю вашу боль! Ужасно узнать такое про сына...

Павел (*думая о своём*). Да-да. Это ужасно. Думаю, в этом есть и моя вина. Я давно хочу поговорить с ним об этом, но, признаться, не знаю, как начать...

Пален. Вы имеете право арестовать его... Вас не осудят.

Павел. Арестовать? За это? Даже не знаю... Ведь он вредит, прежде всего, себе...

Пален (*озадаченно*). В перспективе – безусловно. Но ведь это касается и вас также, и чести семьи, в конце концов!

Павел. Хм, вообще-то я сторонник приватности частной жизни... я знаю, конечно, об этих их... кхм... собраниях...

Пален. Так вы зна-а-а-ете...

Павел. Конечно. Я застал одно такое. Прискорбно, что в них принимают участие дамы.

Пален. Да, женщины в нашем веке более активны.

Павел. С другой стороны, как без них? Если бы эти их сборища происходили только с участием мужчин... (*передёргивается*).

Пален. Хм...

Павел. Я даже подумываю в контексте моего развода с Марьфёдорной – не развести ли заодно Александра с Елизаветой Алексеевной? Всё равно ведь бестолковый у них брак. Даже детей нет. Бедная Елизавета Алексеевна в свои юные годы чахнет в одиночестве, а это вредно для женского здоровья. Одно время я, знаете ли, увлекался тем, что женил своих подданных, почему бы теперь не заняться их разводами?

Пален. Неожиданное стремление.

Павел. Да, я дарую свободу сотням мужчинам и женщинам в России! Надо подумать над законом об упрощении процедуры разводов. Вспомните древний Рим, друг мой... как всё было просто!

Пален. Вы – истинный Юлий Цезарь, Ваше Величество!

Павел. Ладно, не будем о грустном... У меня, к счастью, ещё есть дети! (*оживляясь*) Не уверен, правда, какие из них – действительно мои, но всё равно ужасно хорошенькие! (*открывает дверь и кричит*) Дарья Христофоровна!!! Принесите детей!

Графиня Ливен (*кричит в ответ*). Которых, Ваше Величество?

Павел. Которых ещё можно принести... (*Палену.*) Моя

матушка часто говорила, что она намного больше любит мальчиков... А я, признаться, люблю маленьких...

Графиня Ливен приносит Михаила Павловича.

Павел (*беря сына на руки*). Ну уже не очень маленький, откровенно говоря... А знаете, из всех моих сыновей он больше всего похож на меня... Захожу я как-то в его детскую и спрашиваю: «Во что ты играешь, Миша?», а он отвечает честно: «Играю, как я хороню своего отца!» (*с умилением*). Представляете, я тоже играл в детстве в эту игру... дети такие непосредственные!

Пален (*вежливо улыбаясь*). Сколько ему?

Павел. Четыре. Не такой безобидный, как в два года, но я всё ещё могу его поднять... (*тискает Михаила Павловича*) Правда, долго уже не поддержишь на руках.

Отдаёт его графине Ливен.

Павел (*умиляясь*). Правда же, все дети – просто ангелы!

Пален оборачивается на ребёнка. Тот показывает ему язык и грозит кулаком.

Пален. Определённо так, Ваше Величество! А ваши дети – особенно... по крайней мере те, которых мне довелось узнать.

Павел. Да-да... А знаете, каким волшебным ангелочком был Александр?

Пален. Увы, не знаю...

Павел. Вот и я не знаю. (*мрачно*) Моя мать его отобрала

у меня. И Константина. И Бог знает, что она с ними сделала! Откровенно говоря, я знаю, что такое расти без отца, и всегда очень ответственно подходил к этой роли. Но мне её не давали выполнять. Впрочем, как и все прочие. Вполне естественно, что сейчас я не очень хорошо справляюсь... но я ведь стараюсь! Разве это не самое важное?

Пален (*с подозрением*). Конечно же.

Павел. Кстати, Пален. Я приглашаю вас на ужин. Я собрал всю свою семью, включая наказанных и арестованных, и даже Кутузова позвал.

Пален. Справедливо.

Павел. Идёмте, идёмте... Будет весело.

Сцена 30

Парадная столовая. Вся семья императора собирается за столом, плюс граф Куракин, Кутузов, Пален... Возле входа стоит прислуга с блюдами, полными пирогов.

Пален (*хватая Александра за руку, прежде чем сесть на своё место*). Ваше Высочество, он знает!

Александр (*в ужасе*). Что знает?!

Пален. Всё! Что вы участвуете в заговоре! Мы пропали! Только тихо, не подавайте вида, что вы знаете, что он знает!

Александр хочет спросить о чём-то, но Пален быстро садится на своё место на другом конце стола.

Все садятся и ждут императора, который опаздывает по загадочной причине, ибо император не опаздывал ранее никогда. Все в напряжении и дурных предчувствиях, размышляют каждый о своём.

Пален. «Это ужасно, но нас раскрыли из-за этого дурака, всё пропало!»

Александр. «Это ужасно... это ужасно... ужасно!»

Марьфёдорна. «Это ужасно, неужели он действительно с мадам Шевалье?!»

Константин. «Это ужасно, что мой отец любит свою собаку больше, чем меня. А ведь она вообще ни хрена не делает!»

Кутузов «Это ужасно, что император опаздывает, а пироги стынут... есть так хочется!»

Елизавета Алексеевна. Это ужасно... В этом сумасшедшем доме вообще кормят чем-нибудь, кроме пирогов?

Александр. Нет, с тех пор как он стал императором, то всё время требует пироги.

Елизавета Алексеевна. Я это, что, вслух сказала?

Входит Павел. Все встают.

Павел в прекрасном расположении духа садится во главе стола между Марьфёдорной и Александром.

Павел. Садитесь, господа, садитесь.

Все садятся.

Павел (*смотрит на тарелки*). О-о-о... Ну вот это другое дело! Теперь с изображением Михайловского замка вместо моей физиономии.

Марьфёдорна (*робко*). Вам нравится, Ваше Величество?

Павел. Ну вот можете, Марьфёдорна, когда хотите, меня порадовать.

Несут пироги.

Павел (*дожидаясь, пока всем разложат*). Господа, я собрал вас всех здесь сегодня, чтобы сделать важное объявление. Вас всех завтра повесят!

Все в шоке молчат.

Павел (*после паузы*). Аха-ха-аха-ха! Ну и физиономии у вас... прямо для тарелок. Я пошутил. Повесят не всех. Приятного аппетита.

Пален   обменивается   многозначительными
взглядами с Александром.

Павел смотрит на Александра.

Александр смотрит в тарелку.

Павел. Что это с вами, Ваше Высочество? Вы выглядите печальным.

Александр. Я не очень хорошо себя чувствую, отец.

Павел. Главное, что вы себя чувствуете. То есть вы живы и вы существуете. Это уже повод для радости.

Александр. «О Боже, он точно знает!!!»

Павел (*весело*). Хорошо быть живым, господа! Мне тут приснился сон, что меня задушили. Какой у нас день недели?

Пален. Пятница.

Павел. Сны с четверга на пятницу вещие!

Марьфёдорна. Ах, какие ужасы вы говорите!

Павел. Марьфёдорна, приличней быть вдовой, чем разведённой... кхм... Музыку, что ль, поставить?

Слуга. Что прикажете сыграть?

Павел. Похоронный марш. (Пауза.) Потому что все тут сидят с такими лицами, будто кто-то умер!

Елизавета Алексеевна (*Александрю шёпотом*). Ваш отец, кажется, окончательно сошёл с ума.

Павел (*смотрит на тарелку Александра*). А вам что, не

осталось пирога, я смотрю? Ай-ай-ай...

Александр. Нничегго сстраншнного... я не голоден...

Павел отрезает ему лично кусок от своего пирога и кладёт на тарелку.

Павел. Вот, возьмите мой.

Александр (*в ужасе глядя на него*). Что вы! Не стоит...

Павел. Берите-берите! Вам надо хорошо питаться. Вам понадобятся силы...

Александр (боже, на что мне могут понадобиться силы?). Право, я совсем не голоден...

Елизавета Алексеевна (*ему на ухо*). Лучше возьмите, а то он решит, что вы не хотите есть его пирогов...

Александр дрожащей рукой берёт вилку.

Павел. Кушайте, сын мой, кушайте сколько хотите... весь кусок теперь ваш. Вы можете им распоряжаться по своему усмотрению... Вы – полноправный хозяин куска.

Александр (*про себя*). «Что это значит, боже, что это значит?!»

Павел. Хотя зачем тревожить музыкантов? (*радостно ёрзая на стуле*). Можно и самим спеть! Александр Борисович... (*Куракину*.) Помните эту нашу любимую... как там? Ля-ля-ля-ля...

Куракин (*оживляясь*). Ещё бы не помнить! (*подхватывает*) Ля-ля-ля-ля...

Павел. Ляля-ля... Башку руби!..

Елизавета Алексеевна. Это что же за песня такая...

Кутузов (*радостно подхватывая*). Помню, помню её!..

Ля-ля-ля-ля...

Все трое хором. БАШКУ РУБИ!

Все остальные*рука лицо*

Кутузов (*вытирая слёзы умиления*). Эх вы, молодёжь...
ничего-то вы не знаете... это наша молодость...

Вдруг Александр начинает кашлять, его лицо краснеет.

Павел (*участливо*). Ты подавился, что ли?

Александр (*хватает ртом воздух, хрипит*). Пирог...

Павел. Что? Не слышу? Что ты там сказал?..

Все отложили приборы, смотрят на Александра.

Пален выплёвывает кусок, который только что сунул в рот.

Александр падает со стула на пол, хватаясь за горло.

Павел. Тебе плохо?

Александр (*из последних сил*). Воды... воды...

Павел наливает ему воды, на секунду задумывается.

Павел. Тебе куда лучше? Внутрь или наружу?

Александр. Пить... воды...

Павел протягивает ему бокал, тот хватается, с жадностью пьёт.

Александр (*выдыхая*). Господи... что было в этом пиро-

ге?

Пален (*с притворным возмущением*). Неужели яд?! Как! Вас хотели отравить?!

Павел (*слуге*). Что в пироге?

Слуга. Кайенский перец.

Павел. А ещё что?

Слуга. Всё.

Павел. Фу, фу, выбрось... выбрось... Хорошо, что я не попробовал... (*Встаёт.*) Господа! Теперь, когда все наелись... (*Смотрит на Александра, жадно пьющего воду прямо из графина.*) И напились... Я бы хотел, мою обожаемые господа, сказать вам... (*с чувством*) Как я всех вас люблю! (*смотрит на часы*) Время. Пора... Давайте прощаться, господа! (*Орёт.*) Дарья Христофоровна!!! Несите детей! Всех, которых найдёте!!!

Двери столовой открываются, появляется гувернантка с младшими детьми.

Павел подходит к каждому по очереди, обнимает, целует в обе щёки, крестит.

Павел (*подходит к Куракину*). Разрешаю забрать из дворца всё, что сможешь унести один. (*подходит к Кутузову*) Михаил Илларионович... Так держать! (*подходит к Константину*) Позаботься о Фру Фру...

Константин хмурится и надувается.

(*Подходит к Александру. Смотрит ему в глаза.*) Саша,

что надо мне сказать?

Александр. Спасибо, отец, за ужин?

Павел (*тяжело вздыхая*). Эх ты...

(*Подходит к дочерям.*) Александрина, Маша, Лена, Катя, Аня... (*берёт на руки младшего сына*) Михаил Павлович... (*кладёт руку на плечо Николаю*). Николай... будешь первый!.. (*подходит к жене*) Марьфёдорна... (*искренне с чувством*) Мне понравились ваши тарелки! Впервые в жизни вы смогли меня осчастливить вашими тарелками! Рекомендую заказать чашки в таком же стиле. Я вас прощаю... на всякий случай, ежели вы ещё в чём были предо мной виноваты из того, о чём я не знал... (*Подходит к Елизавете Алексеевне.*) Я вам сочувствую... Вы прелесть и похожи на мою первую жену. Я её очень любил. Я бы вас тоже любил, будь вы моей женой. Но вы – жена моего сына, поэтому не судьба, мда... Увы, увы...

Идёт к дверям, у дверей останавливается, оборачивается ко всем и улыбается.

Павел. Хорошего вам вечера, господа. Прощайте! И я вас всех прощаю! Будьте счастливы! Всех благ! Не поминайте лихом!

Распахивает двери, уходит.

Елизавета Алексеевна (*Александрю*). Станный он какой-то...

Сцена 31

Все идут по коридору замка, граф Пален хватает Александра и оттаскивает за угол, прижав к стене.

Александр. Ах, что вам надобно от меня?

Пален. Вы ему признались?

Александр. В чём?

Пален. В заговоре! Сегодня, когда я оставил вас наедине с императором в кабинете!

Александр. Нет... не было возможности. Мы оба были без очков.

Пален. Но если не вы, то кто?.. Он знает, я чувствую... он что-то знает.

Александр. Граф, мой отец только и думает, что о заговорах, вы ведь его знаете! Не думаю, что он знает больше того, чем знал всегда... Кстати... *(смущённо)* я бы хотел выйти...

Пален. Откуда?

Александр. Из заговора. Я не уверен, что у меня хватит сил...

Пален. Ваше Высочество! *(торжественно)*. Слишком поздно. Император не пощадит ни меня, ни вас. Либо мы его, либо он нас! Это ваш единственный шанс на спокойную жизнь! Необходимо произвести переворот немедленно! Се-

годня!

Александр (*в ужасе*). Как сегодня? Но я не готов...

Пален. Вы хотите умереть страшной смертью? Я видел у императора указ о вашем аресте и оскотлении! Вы думаете, сегодня за ужином он вам что хотел сказать этим отрезанным пирогом?

Александр. Сказать пирогом?

Пален. Поздно отступать. Сегодня быстренько совершим переворот, а потом...

Александр. А потом?..

Пален. Вы будете делать, что хотите!

Александр. Серьёзно?

Пален. Конечно! Вы будете распоряжаться своей жизнью свободно...

Александр. Хорошо, граф... но только при условии, что никто не пострадает!!! Даже собака.

Пален (*недоумённо*). Какая собака?

Александр. Которой, по вашим словам, отец собирается оставить престол.

Пален. Не по моим! По его словам, заметьте! И мда... хорошо, я вам обещаю, что ни одна собака не пострадает.

Александр (*с облегчением*). Тогда хорошо... (*спохватившись*). А отец? Что с ним будет?

Пален (*в замешательстве*). Ну... Мы уговорим его отречься от престола.

Александр. А если он откажется?

Пален. Мы сделаем так, чтобы он обязательно согласился. Но, как вам известно, не разбив яиц, не приготовить омлет...

Александр (*недоумённо*). Не понимаю, о чём вы. Какой омлет? Я не собираюсь ничего готовить... для этого у нас есть прислуга!

Пален. Это такое образное выражение. «Кто как жуёт, тот так и живёт»... «Мило не мило, а съесть надо»...

Александр. Не понимаю...

Пален. «Чай пить – не дрова рубить»... или вот это: «Овца не помнит отца, а сено ей с ума нейдёт»...

Александр (*оскорблённо*). Граф, зачем же обзывать? Я вас понял! Что требуется от меня?

Пален (*шёпотом*). Взять шефство над полками, ведь как известно, в любом перевороте всё решает армия. Кому присягнёт – тот и правит...

Александр. Я могу подрядить Семёновский.

Пален. Почему Семёновский?

Александр. Остальные меня не слушаются...

Пален (*задумчиво*). Может, всё же стоило посвятить в наши планы вашего брата Константина?

Александр. Нет, что вы! Я же просил: главное, без жертв!

Расходятся в разные стороны.

Александр (*бросая напоследок*). Помните, граф, вы мне пообещали, что не совершите никакого насилия над моим отцом!

Пален (*очень серьёзно*). Я вам обещаю, что не совершу никакого насилия над вашим отцом!

Александр уходит.

Пален (*вполголоса*). Надо наведаться к Зубову... Посмотреть, как идёт подготовка.

Сцена 32

Какая-то комната в Михайловском замке. Время около 22.00 вечера. Платон Зубов сидит за столом и пьёт водку. Заходит граф Пален.

Пален (*недовольно*). Вы что это, решили выпить для храбрости... Полбутылки?

Платон Зубов (*заплетающимся языком*). Почему по бутылке... тут всего одна была...

Пален. И то верно...

Садится за стол и наливает себе рюмку. Пьёт, закусывает огурцом.

Платон Зубов (*взволнованно*). Граф, я вам как на духу скажу... всё это дело... очень опасное. Я вам не рассказывал, какой сон мне приснился? Дурной сон, ох, дурной...

Пален. Что за сон?

Платон Зубов. Приснилась мне спальня императора Павла. А там... там! (*зажмуривается*) Там такое! Всюду кровь и кишки... и полный кошмар... и я понимаю, что произошло жестокое убийство!

Пален (*хрустит огурцом*). Да что вы, Платон Александрович, ей-богу... Вот уж кому-кому, а вам императора-то даже как-то странно жалеть... ладно бы наследник престола, всё же сын родной... но вы! любовник его матери!

Платон Зубов. Признаться, я сильно влюблён в Елизавету Алексеевну, так что я был бы не против стать любовником не только матери, но ещё и жены сына императора.

Пален (*закатывая глаза*). Да что же сегодня до всех всё так туго доходит! Я говорю о том, что кому, как не вам радоваться содержанию вашего сна!

Платон Зубов (*испуганно*). Что вы, что вы, граф! Это до вас туго доходит... ведь это там, в спальне императора... были везде мои кровь и кишки! В том-то и дело!

Пален. О Господи...

Платон Зубов. Боюсь я его, граф... ох как боюсь! Бывало, лежим мы с Екатериной Алексеевной, и тут заходит ОН... (*замирает*)

Пален. Ну и?

Платон Зубов. А что «и»? И смотрит... знаете, так... осуждающе! (*наливает себе ещё водки*) Я этот взгляд всю жизнь помню. У меня от него дрожь по всему телу! Бррр... мне правда Григорий Потёмкин говаривал, что Павел Петрович и на него так смотрел бывало, когда тот с Екатериной Алексеевной... (*махнув рукой*) А, ну да что уж тут вспоминать! А я ещё тогда сдуру и растерянности ему сказал, мол, выйдите и дверь закройте.

Пален (*задумчиво*). Мда, невежливо как-то.

Платон Зубов. Вот-вот... надобно потом было хоть подойти и спросить, чего, мол, заходили, Павел Петрович?

Пален. Сон-то когда приснился?

Платон Зубов. Так сегодня... в ночь с четверга на пятницу... такое дело!

Наливают ещё водки и пьют. Сидят молча.

Пален. Ну давай, Платон Александрович... (*протягивает ему рюмку*). Как говорится, не чокаясь!

Сцена 32

Без четверти полночь. Покои Елизаветы Алексеевны. Стук в дверь.

Елизавета Алексеевна открывает дверь. На пороге стоит Александр.

Елизавета Алексеевна (*удивлённо*). А ВАМ что здесь надобно?

Александр (*умоляюще*). Можно войти?

Елизавета Алексеевна. Вы настаиваете?

Александр. Если вы меня не впустите, то мне придётся...

В это время где-то в недрах замка раздаётся вопль ужаса.

Александр (*отпихивая Елизавету Алексеевну врывается в комнату*). О Боже, Боже... скорее закройте дверь!

Закрывает дверь, оборачивается с облегчением.

Елизавета Алексеевна (*немного нервно*). Я не ждала вас, признаться, в такое время у себя... Ибо вы всё равно никогда не приходили.

Александр (*с облегчением*). Ах, я просто не могу оставаться один в такой момент!

Елизавета Алексеевна. В какой момент?

Александр. Как?! Вы что, не слышали этот ужасный крик?! Императора сейчас свергают!

Адам Чарторыжский появляется в дверях в одних панталонах.

Адам Чарторыжский. Сейчас?!

Александр (*радостно бросаясь к нему*). О Боже! Какое счастье, что ты здесь! Как это прекрасно, что в такой тяжёлый момент мы все вместе... (с упрёком жене) А кстати говоря... Елизавета Алексеевна, почему вы мне не сказали о том, что вы собираетесь у вас сегодня ночью?

Елизавета Алексеевна. Я даже не знаю, что вам сказать...

Александр. Знаете, я чувствую, что вы относитесь ко мне предвзято... Это печально... я вот вас на все наши кружки приглашал!

Адам Чарторыжский (*спешно одеваясь*). Ну сейчас не это главное! Что ты там говорил про переворот?

Александр (*хватаясь за голову*). Да! Это ужасно! Я не знаю, что мне делать!

Адам Чарторыжский. А тебе поручено что-то делать?

Александр. Нет, но... Ты слышал этот крик?!

Адам Чарторыжский. Пойду-ка я схожу, узнаю... что там...

Выходит.

Александр падает на постель, закрыв лицо руками.

Елизавета Алексеевна. Что с вами?

Александр. Вы что, не видите? Я страдаю! Я понимаю,

что вам всё равно, ведь вы относитесь к моей семье пренебрежительно! Боже! Как же мне быть?

Елизавета Алексеевна. Саша, я не знаю, КАК вам быть... но я знаю, ГДЕ вам быть...

Александр. Да? И где?

Елизавета Алексеевна (*раздражённо*). Ну явно не в моей комнате! Если вы переживаете об отце, идите к нему и остановите всё!

Александр (*задумчиво*). Я думал об этом, но я не могу... ведь если я пойду туда, это будет означать, что я знал о заговоре... и ничего ему не сказал, хотя он столько раз меня спрашивал: «Ты знаешь о заговоре?». Он ужасно рассердится... и возможно, даже меня побьёт... и на этот раз заслуженно!

Елизавета Алексеевна. Знаете, мне тоже хочется вас побить...

Александр (*возмущённо*). За что?! Ах, какая вы злая! Что я вам плохого сделал?

Елизавета Алексеевна А что вы сделали мне хорошего?

Александр (*снова задумавшись*). Ну... а что вы хотите, чтобы я для вас сделал? Вы ни о чём не просили...

Елизавета Алексеевна (*теряя терпение*). Мы женаты почти восемь лет! И что было между нами за эти восемь лет?

Александр. Ну... многое.

Елизавета Алексеевна (*оскорблённо*). Ни-че-го! Я живу как соломенная вдова! А вы приходите ко мне, когда вам

что-то нужно... либо моя пудреница, либо место, где спрятать ваши корсет и чулки... и я вынуждена отбиваться от вашей матушки, которая пристаёт ко мне с вопросом: когда же у нас будут дети? Что вот у неё к восьмому году брака, видите ли, их было уже пятеро, и я никак не укладываюсь в рамки... и что я должна ей отвечать? Что в нашей паре детей предпочли бы рожать вы?

Александр. Я открылся вам, моей жене! Я открыл вам свою душу, доверил свою тайну, ввёл в наш либеральный кружок, а вы... вы!!! *(снова падает на кровать, закрыв лицо руками)*.

Елизавета Алексеевна. О, я предпочла бы не знать ваших тайн...

Входит Адам Чарторыжский.

Адам Чарторыжский. Я узнал, кто кричал. Это Платон Зубов.

Александр. Неужели? Что с ним случилось?

Адам Чарторыжский *(пожимая плечами)*. Вроде сон ему какой-то страшный приснился... А что у вас тут происходит? *(с подозрением смотрит на них)*

Александр. У нас семейная ссора. Елизавета Алексеевна недовольна своим положением...

Адам Чарторыжский *(удивлённо)*. Ты ему рассказала?! Недовольна?.. Я думал, ты счастлива...

Елизавета Алексеевна. Речь не о...

Александр. Вот и я о чём! Она должна быть счастлива!

А вместо этого я слышу упрёк, что этим своим положением она обязана мне...

Адам Чарторыжский (*с подозрением смотрит на Елизавету Алексеевну*). Так, так... а вот это уже интересно...

Елизавета Алексеевна. Он говорит не о том положении, в котором я оказалась, а о... другом!

Адам Чарторыжский. Я ничего не понимаю...

Александр. Ах, о чём вы вообще! Меня беспокоит гораздо больше совсем иное... моя жена – моя жена считает, что меня не должно заботить положение отца! Да, я согласен, что не всё между нами было гладко, но!.. Но мне кажется, что мне пытаются навязать совсем не мою роль!

Адам Чарторыжский (*отводит Елизавету Алексеевну в сторону*). Что всё это значит?!

Елизавета Алексеевна. Не то, что ты думаешь!

Адам Чарторыжский. Ты говорила, между вами ничего нет! Мы собирались сказать ему вместе и обо всём договориться! Тогда как понимать его слова о роли отца, твоём положении, и главное... почему он пришёл к тебе ночью?!

Елизавета Алексеевна. Если бы я могла понять, что вообще происходит в голове моего мужа... прошу тебя, не думай, что я могла...

Адам Чарторыжский. Спать со своим мужем в тайне от всех?

Елизавета Алексеевна (*язвительно*). Я думала, ты знаешь, почему это невозможно!

Адам Чарторыжский. То есть если бы это было возможно, ты бы...

Елизавета Алексеевна. Будь это возможно, между нами бы сейчас вообще не было этого разговора.

Адам Чарторыжский (*подходя к Александру*). Выйдем на минуту...

Александр (*с опаской*). Туда? В смысле... наружу?

Адам Чарторыжский. На пять минут!

Выходят.

Адам Чарторыжский. У меня к тебе один вопрос. Если бы ты узнал, что Елизавета Алексеевна беременна... у тебя были бы сомнения в том, что ты отец этого ребёнка?

Александр (*про себя*). Какой странный вопрос... не зря она так нервничает сегодня... и обижена на меня! Нужно хорошо подумать, прежде чем отвечать!

Комната Елизаветы Алексеевны.

Входит Александр, один, без Чарторыжского.

Елизавета Алексеевна. А где же Адам?

Александр (*несколько утомлённым голосом*). Он очень странный! Задавал мне какие-то дикие вопросы... спросил, от кого бы вы могли бы быть беременной!

Елизавета Алексеевна (*холодея*). И что вы ему ответили?

Александр. Не беспокойтесь! Я не позволил вас скомпрометировать, и чтобы вы больше не говорили о своём

ужасном положении, я, естественно, заверил его, что вы могли быть беременны только от меня, своего мужа...

Елизавета Алексеевна. О не-е-е-е-ет...

Александр. Да, и он ещё задал очень странный вопрос... я бы сказал, бестактный! Спросил... кхм... сплю ли я с вами, как с женой, и как часто?

Елизавета Алексеевна (*падая на кровать и закрывая лицо руками*). Я не хочу знать, что вы ему ответили!

Александр (*успокаивающе*). Не беспокойтесь, я заверил его, что постоянно это делаю на протяжении всех восьми лет. И сегодня собирался, после того как весь этот ужас закончится... за этим к вам и пришёл. (*с энтузиазмом*) И я на всякий случай добавил даже, что вы уже многократно были от меня беременны, но у вас были выкидыши, и мы поэтому никому об этом не рассказывали, дабы не бередить раны. Последний мой ответ его, кажется, огорчил, и он ушёл. А кстати, Елизавета Алексеевна, почему он задаёт мне подобные вопросы, находясь у вас в столь поздний час? (*вздыхая*) Честно говоря, он очень странный в последнее время. Он явно что-то скрывает от меня, и одновременно будто пытается попасться мне на глаза... он всё время мне попадается, уже который раз! А недавно он и вовсе заявил мне... что хочет, чтобы я стал отцом его ребёнка! Если это то, о чём я думаю... если сопоставить логически все факты... (*пауза*) Неужели он влюблён в меня? Елизавета Алексеевна, что с вами?

Елизавета Алексеевна (*лёжа на кровати, закрыв лицо*

руками). Вы что, не видите? Я страдаю...

Сцена 33

Платон Зубов просыпается с криком. В ужасе озирается, трижды крестится. Он по-прежнему сидит в комнате, за столом. Рядом храпит Пален... Валяется пустая бутылка из-под водки и недоеденные огурцы.

Платон Зубов (*смотрит на часы: те показывают два ночи*). Батюшки! Проспали! Всё проспали! Ему ж вставать через два часа!

Хватает шляпу, револьвер, табакерку и, спотыкаясь, выбегает из комнаты. Бежит по замку. Окружающая обстановка выглядит подозрительно. Все двери распахнуты, мебель перевёрнута, охрана храпит, валяясь на полу.

Добегают до покоев императора. Останавливает в нерешительности.

Платон Зубов. Хм, а где же все наши?

Вспоминает сон, передёргивается.

Двери в покои императора чуть приоткрыты.

Платон Зубов осторожно заглядывает внутрь.

Комната. Вокруг кровати молится группа людей в чёрных капюшонах. Горят свечи.

Один из них оборачивается.

Платон Зубов (*смущённо*). Извините, я, видимо, ошибся...

Идёт обратно в коридор. Останавливается на месте, размышляет и возвращается обратно. В этот же момент из комнат гуськом выходят люди в капюшонах, держа в руках свечи и, бормоча что-то, идут мимо.

Платон Зубов. Что за... эй...

Идёт в комнату. Медленно заходит, подходит к кровати. Смотрит.

Платон Зубов (*с воплем выбегая обратно в коридор*). А-а-а-а! Люди!!! На помощь!!! А-а-а-а-а!!!

Пален (*выбегает, держась за голову и спадающие штаны*). Что такое? Что? Где?

Платон Зубов (*застыв на месте и глядя на него*). Император того...

Пален. Чего?

Платон Зубов. П-помер.

Пален (*хватая его за воротник и тряся*). Ты чего несёшь-то, пьянь подзаборная? Что значит «помер»?

Платон Зубов. Клянусь! Я захожу, а он того... лежит на кровати...

Пален. Лежит на кровати? Так, может, он спит?

Платон Зубов (*с сомнением*). Это вряд ли. Он убран...

Пален. Куда убран?

Платон Зубов. А вы пойдёте со мной... сами гляньте...

Идут в спальню. Стоят перед кроватью. Павел лежит на спине, сложив руки на груди, в парадном мундире.

По бокам кровати горят свечи.

Пален (*медленно поворачиваясь к Зубову*). Это... Чего такое... а?

Платон Зубов (*пятясь назад*). Я не знаю... я зашёл... а он лежит...

Пален. Что ты с ним сделал?!

Платон Зубов. Клянусь! Пальцем его не трогал! Это не я!!! Я вообще... я только проснулся... я ж с вами там спал. Рядом.

Пален. А кто?!

Платон Зубов (*с надеждой*). Так, может, он сам?.. Самоубился? В припадке умопомрачения...

Поворачиваются и смотрят на постель и лежащего на ней Павла.

Пален. Сам? И свечи кто зажёл и в мундир его одел?

Платон Зубов. Так сам и зажёл! Сам и оделся... вы вспомните, как он за ужином, а? Со всеми попрощался... он планировал самоубийство!

Пален. Как? Как он себя убил?

Платон Зубов. Да бог его знает... какая разница-то?

Пален (*нагибаясь и доставая из-под кровати окровавленный топор*). Так, а это что тогда? И вот это? (*держит отрубленную кисть руки*)

Платон Зубов. Это не моё!

Пален. Ясно одно. Тут что-то произошло... не мог он сам

себя... (*смотрит на Павла*) Не верю я ему. Он бы меня предупредил или записку оставил. (*Смотрит на Зубова.*) Ох и врешь ты... ох, врешь... Гляди. Дверь сломана. Окно разбито. А это, похоже, чьи-то зубы на полу валяются... Иди посмотри, у него все зубы на месте?

Платон Зубов. Вот уж нет, я к нему не притронусь!

Пален (*смотрит на него*). Ладно, а у тебя?

Платон Зубов. Вроде да...

Пален (*почёсывая затылок*). Мда... мда... дела... Не так я себе это представлял... совсем не так... будем разбираться...

Выходит из комнат.

Пален (*оглядывая валяющихся по углам людей*). ТАК!
КТО УБИЛ ИМПЕРАТОРА?!

Сцена 34

Роковая ночь 12 марта. Покои Елизаветы Алексеевны.

Александр и Елизавета Алексеевна сидят на кровати и играют в карты.

Елизавета Алексеевна (*зевая*). Вы опять в дураках... (*бросает карты*)

Александр (*недовольно*). Ну и ладно... не повезёт в картах, повезёт в любви, как известно...

Елизавета Алексеевна (*приподнимая бровь*). Иногда в карты научиться играть проще.

Шум в коридоре, грохот, крики. Двери распахиваются, на пороге стоит граф Пален с безумными глазами.

Александр (*ещё более недовольно*). Граф, кто вам разрешил врывать к моей жене в спальню посреди ночи?! Елизавета Алексеевна, у вас, однако, проходной двор! А я ещё изволю к вам стучать.

Пален. Ваше Величество, но я искал вас... и вас не было в ваших покоях... (*озадаченно*) Там какие-то другие люди...

Александр (*небрежно*). Да, я там нечасто бываю, там... (*осекается*) Как вы сказали? «Ваше Величество»? Почему вы так ко мне обращаетесь?

Пален (*принимая важную позу*). Ваше Величество, я здесь, чтобы сообщить вам важную новость! Прошу вас пройти со мной в гостиную. Там уже все собрались...

Александр (*с опаской*). А здесь не можете сказать?

Пален. Нет.

Александр (*бросается к Палену, на ходу запинаясь о ковёр и падая*). Я догадался!

Пален (*помогая ему подняться*). Ну-ну, аккуратнее...

Александр (*в волнении хватая его за рукав в волнении*). Вы по поводу переворота?

Пален (*загадочно*). Пока не могу сказать...

Александр. О, что с моим отцом?!

Пален (*отводя глаза*). Я пока не могу сказать.

Александр. Скажите только: с ним всё в порядке?

Пален. Ваше Величество, я пока не могу сказать... идёмте.

Александр (*бросаясь обратно на кровать*). Вы от меня что-то скрываете!

Пален (*нетерпеливо*). Да, и если вы хотите узнать, что именно, пройдёмте в гостиную! Там уже ваш брат и все остальные...

Александр (*хватая Елизавету Алексеевну и тряся*). Это ужасно! Я знаю, произошло что-то ужасное! Я должен одеться!..

Пален (*теряя терпение*). Вы одеты!

Александр. Но подходящим ли образом? Если бы вы ска-

зали мне, что именно...

Пален (*сдёргивая его с кровати и таща за собой*). Ну, хватит, Александр Павлович, вас все ждут! Мы не можем начать без вас...

Александр (*в ужасе цепляясь за изголовье кровати*). Начать что?! Сейчас ночь! Это не может подождать до утра?

Пален (*устало*). Елизавета Алексеевна, посодействуйте, я же не могу его отнести туда силой, право...

Елизавета Алексеевна (*зевая*). Саша, отпустите мою кровать, вы её сломаете. Успокойтесь. Раньше выйдем – раньше ляжем.

Выходят из покоев и идут по коридору. В коридоре суматоха, слуги бегают туда-сюда, двери распахнуты, везде горит свет.

Мимо Александра пробегает с чемоданом камердинер Павла – Кутайсов.

Александр (*шёпотом Елизавете Алексеевне*). Что это всё значит, как вы думаете?

Елизавета Алексеевна. Даже думать не хочу. Я хочу спать. Но сегодня мне это явно не удастся...

Александр (*проводя взглядом Кутайсова*). Может, мы переезжаем обратно в Зимний? О, это было бы замечательно!

Сцена 35

В гостиной сидит **Константин**. Входят Пален и Александр с Елизаветой Алексеевной. Пален плотно закрывает дверь.

Александр (*недоумённо оглядываясь*). А где все? Вы сказали, что ВСЕ собрались...

Пален. Все, кто нам нужен. (*Поворачивается лицом к ним.*) Итак, Александр Павлович... Константин Павлович... Я собрал вас чтобы сообщить, что... (*ласково обращаясь к Александру*). Ну-ну, вы только не расстраивайтесь...

Александр (*с подозрением*). Смотря что вы мне скажете.

Пален. Ну обещайте, что не будете расстраиваться!

Александр. Как я могу вам это обещать, если вы скажете что-то, что меня расстроит?

Пален. Тогда хотя бы постарайтесь не показывать, что вы расстроены!

Александр. Как это?

Пален (*раздражённо*). Не падайте в обморок!

Александр (*в ужасе хватаясь за сердце*). О Боже! Если вы так говорите, значит, хотите сказать мне что-то, что меня наверняка расстроит...

Константин. Короче, мы тут всю ночь будем сидеть? (*подходит к брату, встаёт за его спиной*). Пален, я его дер-

жу, если что, говорите уже наконец!

Пален (*глубоко вздыхая*). Сейчас скажу.

Константин. Ну?

Пален. Итак... (*достаёт из кармана платок и вытирает лоб*) Ох, что-то я сам разнервничался...

Елизавета Алексеевна (*направляясь к двери*). Так, позовёте меня, когда решитесь.

Пален (*на одном дыхании*). Ваш отец умер!

Елизавета Алексеевна (*замирая у двери и резко оборачиваясь*). Что? Мой отец умер? Так я знаю! Ещё пять лет назад...

Пален. Да не ваш! А их! (*тычет в Александра и Константина*) В смысле, наш! (*вздымая руки к потолку*) Наш отец, государь император Всероссийский самодержец Павел Петрович Романов скончался!!!

Пауза.

Константин (*в шоке*). Вы издеваетесь?

Александр (*бледнея сильнее, чем бледнеет обычно и заикаясь*). Как умер... то есть уже? В смысле... от чего?

Пален. Слава богу, вы не лишились чувств, я этого боялся...

Александр. Конечно, не лишился, я ведь хочу узнать, что произошло!!! (*подбегая к Палену и вновь хватая его за воротник*) Говорите! Говорите! Ах, что вы молчите! Я знал, что вы хотите сказать мне что-то ужасное...!!!

Пален. Александр Павлович...

Александр (*тряся его за воротник*). Он был жив! А теперь умер? Как? От чего? Давно ли? Где он?

Пален (*пытаясь отцепить его от себя*). Успокойтесь, я прошу вас, всё хорошо...

Александр: Хорошо?! Мой отец умер!!! Хотите сказать, что это хорошо?! Вы обещали, что не тронете его!

Пален. Так я его и не трогал...

Константин (*в шоке*). Вы издеваетесь?

Александр. О, я знал, когда шёл сюда! Я не хотел идти!!! Я чувствовал!!! (*бросается на колени и закрывает лицо руками*) Это УЖААААААСНО!!!

Пален (*в шоке отступая*). Право, лучше бы вы лишились чувств.

Елизавета Алексеевна (*подходит к Палену*). Что случилось с императором?

Пален. Скончался. Увы.

Елизавета Алексеевна. Но от чего?

Пален (*почёсывая затылок*). Право, и я хотел бы знать... но бог весть... Может, от старости?

За дверью нарастает грохот, звуки ударов. Дверь вылетает, сорванная с петель. В гостиную врывается Марьфёдорна в ночной рубашке и в халате, с безумными глазами.

Марьфёдорна (*Палену*). От старости?! Вы сказали, от старости?! Негодяй! Мерзавец! Мошенник! УБИЙЦА!!! О, я порву вас на куски, я вырву ваше бездушное сердце, я

скормлю ваши мозги собакам, я сдеру с вас кожу живьём!

Елизавета Алексеевна. Я всегда знала... приятнейшая женщина...

Пален (*пятясь назад*). Вот только этого не хватало...

Пятится по комнате, пробираясь к выходу, преследуемый Марьфёдорной.

Марьфёдорна. Берегитесь! Я буду вас убивать!!!

Пален (Александрю). Ваше Величество, ждите меня здесь, я скоро вернусь... а пока мне нужно увести вашу матушку...

Выбегает из комнаты, преследуемый Марьфёдорной.

Сцена 36

Всё та же гостиная. Александр рыдает, стоя на коленях, Константин, по-прежнему в шоке, бормочет что-то под нос, Елизавета Алексеевна нервно ходит по комнате туда-сюда. Вбегает Адам Чарторыжский, закрывает двери.

Адам Чарторыжский (*Александру с энтузиазмом*). Саша! Я только что узнал... как ты? (*смотрит на него*) Ты выглядишь каким-то расстроенным...

Елизавета Алексеевна (*ехидно*). Нет, он просто решил помолиться.

Александр (*рыдая*). Я лишился отца! Конечно, я расстроен! Я сирота!

Адам Чарторыжский (*радостно подпрыгивая*). Да! И теперь можно делать всё, что мы захотим! Переворот свершился! Слышите, на улице?

Елизавета Алексеевна. Что там?

Адам Чарторыжский. Салют... (*подбегает к окну*) Саша, скорее вставай! Сейчас не время! Надо взять себя в руки! Скорее вставай! (*пытаясь поднять его с пола*) Елизавета Алексеевна, помогите мне! Его нужно показать войскам!

Елизавета Алексеевна. Ну вот ещё... мне вредно поднимать тяжести.

Александр (*отпихивая Адама*). О Боже, дай мне уме-

реть! Почему я не лишился чувств?! Я бы хотел потерять сознание, чтобы не переживать этих мучительных минут!

Дверь распахивается, в гостиную вновь влетает растрёпанный, в порванном камзоле, граф Пален.

Пален (*в ужасе*). Ваше Величество! Скорее! Нужно действовать! Нет времени ни на что... ваша матушка... она... (*хватается за бок*) она уже близко... она меня убить хочет... она требует, чтобы присягали ей, а не вам!

Вбегает Марьфёдорна.

Александр (*падая на колени и хватая полы её халата*). Матушка!! Я присягаю вам!!!

Пален. Аааааа!!!

Елизавета Алексеевна (*рука лицо*).

Вбегает Саблуков с саблей.

Пален. Слава богу! Вы пришли! Спасите меня от этой безумной женщины!!!

Саблуков (*возмущённо подходит к Палену*). Вас? Но вы – негодяй!

Пален. Хорошо-хорошо... пусть так, главное, спасите!

Саблуков (*наступая на него*). Вы подлец!

Марьфёдорна (*замогильным голосом*). Он убийца!

Пален (*в отчаянии*). Да вы-то откуда знаете такие подробности? Марьфёдорна, кто вам сказал, что государя убили, а? Вот откуда вам знать, что я имею к этому отношение? Может это вы того... этого... его сами и порешили?

Марьфёдорна (*в шоке*). Я?! Чтобы я?! Вы хотите сказать, что я могла посягнуть на жизнь моего обожаемого супруга?!

Пален. Он хотел с вами развестись и жениться на другой!

Саблуков (*несмело*). Ну, кстати да, это мотив...

Пален. Он от вас дверь заколотил! Это ли не предчувствие, что вы можете совершить против него преступное злодеяние?

Марьфёдорна. Ах, злодей! Мошенник! Пытаетесь втянуть меня в свои преступные злодеяния?! Меня! Да я... да я вас... Саблуков, арестуйте этого человека!

Пален (*увереннее наступая*). А где были вы, Марьфёдорна, в ночь с 11 на 12 марта, а?

А вы были ближе всех к его стене! Так что уж извините, но если вы не перестанете угрожать мне убийством, то это я вас арестую по подозрению в убийстве!

Александр (*дрожющим голосом в возникшей тишине*). Вы же сказали, что батюшка сам изволил скончаться... самостоятельно. Пален, вы что, опять меня обманули?

Пален (*устало*). Да бог его ж знает... вскрытие покажет...

Александр снова начинает рыдать.

Марьфёдорна (*гордо подняв голову*). Я уйду! Не желаю находиться с вами в одних помещениях, презренный злодей!

Пален. Давайте-давайте... Утро вечером, как говорится.

Марьфёдорна уходит. Пален потирает ушибленный бок, осматривает лохмотья камзола.

Пален. Да, верно государь говорил – фантастическая женщина! Только попади к ней в руки! Ух!

Саблуков (*мечтательно-восторженно*). Да... а какая красавица была по молодости!

Пален. И темперамент, однако, имеется...

Саблуков. О да, этого не отнять.

Пален. Её можно понять: нервы... молодая ещё женщина с таким-то темпераментом...

Елизавета Алексеевна. Господа, вы, кажется, отделились от темы.

Пален (*спохватываясь*). Саблуков, помогите мне привести Александра Павловича в чувство!

Саблуков (*оскорблённо*). Помогать вам? Ни за что! Это пахнет бесчестьем!

Пален. Это пахнет нашатырём. Елизавета Алексеевна, у вас есть нашатырь? (*потирая бок*) И что-нибудь от побоев...

Елизавета Алексеевна. Увы, я его израсходовала на своего мужа.

Пален (*нетерпеливо*). Саблуков, право, сейчас не время для благородства!

Саблуков (*задумчиво*). Вы правы: долг есть долг! (*бьёт Палена под дых, тот со стоном сгибается пополам*).

Саблуков. Вот теперь мы квиты.

Пален (*хрипит*). Ну пусть так... одним больше ударом, одним меньше...

Переводит дыхание. Пожимает руку Саблукову.
Вместе они подходят к плачущему Александру.

Пален. Ваше Величество, заканчивайте валять дурака, ваша матушка ушла. Вам не нужно притворяться расстроенным!

Александр (*возмущённо*). Притворяться? Я не притворяюсь!

Саблуков (*пытается поднять его с пола*) Да-да, вы страдаете глубоко и страшно... но вы уже пострадали здесь достаточно. Давайте перейдём, чтобы пострадать в другое помещение... например, на балкон.

Александр. Пострадать? На балкон?! Вы хотите сбросить меня с балкона?!

Пален. Мы хотим, чтобы вы пострадали перед нашим полком! Не в смысле пострадали, как жертва... а в том плане, чтобы вы продемонстрировали им свою скорбь и себя заодно... как наследника престола!

Александр (*рыдая ещё пуще*). Нет-нет, не уговаривайте меня! Я никуда не пойду, я умру здесь!!!

Пален (*Саблукову устало*). О нет, я сдаюсь... я не в силах его убедить, ибо он невменяем! Я и не ожидал, что он так расстроится! Честно говоря, я и сам начинаю расстраиваться, ибо пока мы имеем одни неудобства из-за смерти императора!

Адам Чарторыжский (*подходит к Елизавете Алексеевне*). Умоляю, приведите его в чувство, как вы умеете это делать! Мы же все вот-вот погибнем!

Елизавета Алексеевна (*вздыхая, подходит к Александру*). Саша, посмотрите на меня!

Александр (*поднимая глаза*). Ну что вам ещё надо?!

Елизавета Алексеевна (*спокойно*). Я беременна.

Александр (*перестав плакать, и в изумлении смотря на неё*). Вы беременны? Но от кого?!

Елизавета Алексеевна смотрит на Адама Чарторыжского. Тот, насвистывая что-то, отходит в угол.

Елизавета Алексеевна (*ехидно*). От вас. От кого же ещё я могу быть беременна, кроме как от моего законного мужа? Вы сами так сказали.

Александр (*вставая с колен с трагическим лицом*). Так и вы тоже... и вы с ними заодно! Вы все! Все меня обманули!

Падает без чувств.

Саблуков (*укоризненно*). Ну вот, что вы наделали! Не могли выбрать более подходящее время для такой новости?

Елизавета Алексеевна (*пожимая плечами*). А что, он же перестал плакать.

Пален. Ну, в таком виде мы точно не можем его никому продемонстрировать. (*Задумчиво*.) Что же делать? Хм... впрочем, ведь есть ещё и второй цесаревич...

В этот момент стены замка сотрясает оглушительный грохот. С потолка срывается люстра. Все с воплем бросаются по углам.

Все. О Боже, что это, что это?!

Александр (*приходя в себя*). О нет! Это что, война?! Войны я точно не выдержу... Это ужаааасно!!!

Елизавета Алексеевна (*в наступившей тишине*). А где, кстати, Константин Павлович?

Сцена 37

Адам Чарторыжский. Я узнаю, что там! (*выбегает из комнаты*)

Александр с помощью Елизаветы Алексеевны поднимается с пола и снова падает в кресло. За дверью слышны выстрелы, крики и ругань.

Пален в страхе хватается за руку Саблукова. Тот вырывается.

Саблуков. Фу, не прикасайтесь ко мне, я вас презираю!

Пален (*с досадой*). А ведь я действительно ничего не сделал!

Возвращается Адам Чарторыжский. На его лице ужас.

Адам Чарторыжский. Господа, у меня плохие новости! Константин носится по замку с саблей и револьвером и расстреливает людей! Это ужасно, но он, кажется, манифестировал.

Пален (*озадаченно*). Уже издал манифест?

Адам Чарторыжский (*открывая окно и вставая на подоконник*). Нет, но, вероятно, на фоне трагических обстоятельств у него вышло из-под контроля и обострилось его врожденное безумие... Вы как хотите, а я уношу ноги!

Прыгает.

Адам Чарторыжский (*слабый крик внизу*). Чёрт возьми, я, кажется, сломал ноги только что...

Елизавета Алексеевна (*смачивая свой носовой платок водкой из графина и прикладывая на лоб Александру*). Мда, печально... раньше Константин Павлович людей не убивал.

В коридоре слышны выстрелы и голоса. Пален в страхе смотрит на Саблукова.

Саблуков (*прыгая на подоконник*). Я предпочту сломать ноги, чем попасться под руку князю Константину!

Слышен голос Марьфёдорны за дверями: «Да-да, он там, там! Убийца государя»!

Пален (*сокрушённо*). Я её недооценил...

Дверь вновь слетает с петель. На пороге стоит разъярённый пьяный Константин. В одной руке у него сабля, в другой – бутылка.

Елизавета Алексеевна (*озадаченно*). Когда он успел употребить алкоголь?

Константин (*разбивая бутылку об стену и направляясь к Палену*). Ну всё, тебе кирдык...

Пален (*в панике визжа*), Саблуков, помогите! Спасите! Он сумасшедший!

Саблуков. Увы, но единственный, кто мог сдерживать безумные порывы жестокости князя Константина был покойный государь... прощайте, Пален! Пусть земля вам... (*смотрит вниз*) И мне будет пухом!

Прыгает вниз.

Пален. Мы погибли...

Елизавета Алексеевна. Не мы, а вы, граф. Константин Павлович приучен не нападать на членов своей семьи. Со-
болезную...

Константин стреляет в Палена, промахивается.

Константин (*отбрасывая револьвер*). А к черту! Я тебя голыми руками разорву...

Пален прыгает на подоконник, крестится.

Пален. Я сам... я сам! (*прыгает вниз*)

Адам Чарторыжский (*голос снизу*). Ай!!! Чтоб вас...

Сцена 38

Полуразвалины Михайловского замка. Рассвет. Где-то слышны крики и выстрелы. Александр сидит на большом булыжнике и с тоской смотрит на горизонт. Пронесут носилки с людьми. Два пьяных прохожих петербуржца, обвешанные разноцветными праздничными лентами и гирляндами, пошатываясь, проходят мимо.

Первый прохожий (*глядя на замок*). Эх, хорошо, что император помер и не увидел этого. Он бы расстроился... столько сил в постройку вложил! Эх! И года не простояла, а денег вгрохали!

Второй прохожий. Да... а верно: и получаса со смерти государя не прошло, а они тут всё развалили уже... ох уж эта аристократия, етить её налево!

Первый прохожий. И правильно государь им леща давал! Безбожники... а от чего он помер-то, кстати?

Второй прохожий. От старости, говорят, помер.

Первый прохожий. Глупости. От какой такой старости? Нету такой болезни. Я думаю, помер он от забот и переживаний... как все государи. И кто ж теперь будет у нас государем?

Второй прохожий. Да никто!

Первый прохожий. Как это никто? Так не бывает. За-

всегда кто-то должен быть. Как же без государя?

Второй прохожий. А вот так! Из ихних никто не хочет быть! Старший наследник, говорят, в Америки уехать собирается. А второй вроде как умопомешательством страдает... и тоже отказывается.

Первый прохожий. Ну, значит, будет у нас государыня императрица-вдова.

Второй прохожий. Эх, опять немка на престоле? Тьфу... Может, они из Европ кого пригласят?

Первый прохожий. Эх-эх, тяжела судьба русского народа... Кто ж о ём подумает? Делают что хотят... Вечно у нас то немцы, то бабы, то помешанные! Горе народу русскому, ох, горе!

Уходят, пошатываясь.

Сцена 39

Елизавета Алексеевна провожает взглядом мужиков.
Её глаза наполняются слезами.

Елизавета Алексеевна (*подходя к сидящему в прострации Александру*). Саша, я сейчас услышала удивительный разговор двух простых русских мужиков!

Пересказывает ему разговор.

Александр (*печально вздыхая*). Из всего этого я могу сделать лишь один неутешительный вывод.

Елизавета Алексеевна. Какой же?

Александр. Вы, иностранка, знаете русский язык лучше меня. Я с трудом понимаю их это... мужицкое изречение...

Елизавета Алексеевна. Саша, я понимаю что вам плохо, но необходимо что-то делать. Вы посмотрите, во что превратили замок!

Александр. Да-да... (*смотрит на замок*) Знали бы вы, во что они превратили моё сердце! О чём я думаю? Этот замок напоминает мне об отце... столько мечтаний, планов, детских грёз – и всё разрушено в один миг! Все иллюзии... он, как его замок... был воздвигнут и смятён...

Елизавета Алексеевна (*рука-лицо*)

Александр (*задумчиво*). Вот вы говорите: народ! Про-

стой русский мужик – вот это и есть Россия! Россия... что такое Россия? И чего она хочет? Неужели моей крови?

К ним подбегает запыхавшийся Саблуков.

Саблуков. Ваше... (*смотрит на Александра*) В общем, Александр Павлович, плохи наши дела! Константин Павлович уже почти всех в замке перестрелял... когда стрелять будет не в кого, он пойдёт дальше в город...

Александр. Город... Петербург! Вы заметили, как мрачны его стены? Как много ворон сегодня кружило! Враги обступают его, как коршуны... враги России...

Саблуков. Понятно, вы тоже сошли с ума! (*тихо в сторону*) Или притворяется, чтобы уйти от ответственности... кто ж его на самом деле разберёт!

Елизавета Алексеевна. Вы нужны России, Саша! Только вы можете остановить этот кошмар, который царит теперь.

Александр (*трагически*). Нужен... но смогу ли я? Способен ли я? Я сижу на развалинах замка, но это, по сути, развалины моей жизни!

Саблуков. К сожалению, это не все плохие новости...

Александр (*безразличным голосом*). Вы хотите сказать, что может быть ещё что-то хуже того, что со мной произошло?

Саблуков. Безусловно. Нам всем грозит смертельная опасность. Дело вот в чём... в городе, как вы знаете, сегодня была большая пьянка. Ну все напились, и тут и разнес-

лась новость, что император, мол, скончался. И вот какой-то человек возьми и сообщи при этом, что император скончался, а нового нет и, мол, в России теперь безвластие... и ещё один человек сказал, что Михайловский замок разрушен... и что вот надо сейчас срочно всем идти и брать всё, что можно унести! Одним словом (*выдыхает*) в данный момент сюда движется пьяная толпа людей с подручными средствами, которая намеревается захватить развалены замка, ну и все прочее... зуб даю на отсечение, что они никого тут не пощадят! Ибо русскому мужику, как известно, дай свободу, ну и... гуляй, рванина!

Елизавета Алексеевна. Какой кошмар! А где же наши гвардейцы? Где императорская армия! Надо срочно ставить всех на оружие! Идите и прикажите им встать на защиту!

Саблуков (*разводя руками*). Никак нельзя, Елизавета Алексеевна, армия и полк ведь подчиняются императору! Только он может отдавать им приказы... к тому же в армии и вовсе раскол. Одни не верят в смерть императора и требуют, чтобы им тело предъявили... Другие участвовали в городской пьянке и сейчас храпят мертвецки пьяные...

Из-под развалин раздаётся тихий стон и оттуда вылезает в порванной и пыльной одежде граф Пален.

Саблуков. (*злорадно*). Ага! Вот и вы! Тот, кто заварил эту кашу! Довольны?! И что теперь прикажете делать?

Пален (*на коленях подползая к Александру*). Голубчик, спасайте! Только на вас вся надежда...

Александр (*отпихивая его*). Нет, нет и не просите! Я не стану! Я уже не тот, что прежде... Раньше я сомневался, стоит ли мне уезжать в Америку, и когда именно... но теперь все мои сомнения отпали! (*встаёт*) Я всё решил. Это самый подходящий момент! Я немедленно эмигрирую за границу!

Направляется в сторону огромной дыры в стене.

Елизавета Алексеевна (*возмущённо*). А как же я?! Вы оставите меня одну в моём положении? Беременную?

Александр (*подумав немного*). Ну так и быть. Можете поехать со мной, если хотите. Я усыновлю вашего ребёнка, от кого бы он ни был... возможно, это знак свыше... Это жертва! Смерть порождает новую жизнь, смерть сменяется жизнью! Вы женщина, и я обязан проявить к вам солидарность, сестра! Но больше никого не возьму! (*смотрит на всех*) Вы все ужасные люди, господа!

Уходит.

Саблуков. Вот и всё, господа. Один наследник престола уезжает в Америку, а второй... (*смотрит на силуэт князя Константина на крыше, размахивающего саблей*) Второй, вероятно, отправится в сумасшедший дом.

Елизавета Алексеевна. Он уже в нём! Мы все в нём! Как я устала... (*садится на камень*)

Саблуков. Что ж, ничего не поделаешь... придётся идти...

Пален. Куда?

Саблуков (*вздыхает*). К императрице Марьфёдорне. И просить принять власть и российский трон. Больше не к кому. Николаю Павловичу ещё десять лет до совершеннолетия... если он тоже не «сдвинется» по дороге.

Пален в ужасе рыдает и рвёт на себе волосы.

Саблуков. А я вас предупреждал! Я говорил вам много раз! Не надо свергать императора! Не надо свергать императора! Хуже будет! Какой-никакой он был, а всё же человек добрый, ответственный и умный... ну да, случались у него припадки безумия! Ну с кем не бывает, ей-богу! Ну даст пару раз в рожу, ну сошлёт в Сибирь – так потом успокоится, пирогов поест и назад поворотит... ещё и награду какую выдаст за моральный ущерб, так сказать... Вы попробуйте сами Россией управлять!

Елизавета Алексеевна (*в шоке*). То есть вы хотите сказать, что моя свекровь будет императрицей?! (*тихо себе под нос*) Мне конец...

Саблуков (*уходя*). А вам-то что? Вы ж в Америку уедете...

Уходит.

Елизавета Алексеевна смотрит на всё вокруг. На развалины замка, рассвет на горизонте, приближающуюся толпу пьяных горожан, рыдающего графа Палена.

Елизавета Алексеевна. Но я не хочу в Америку... я не

хочу, чтобы мой ребёнок был американцем!

Тихий стон из-под развалин. Высовывается голова Адама Чарторыжского.

Адам Чарторыжский. Лу, дорогая... иди к нему! Иди и уговори его принять корону! Ты одна на него имеешь влияние! Убеди его остаться... спаси Россию! *(ей вдогонку)* Да, и пришли заодно кого-нибудь, чтобы меня вытащили... у меня ноги сломаны, а граф Пален, упав сверху, ещё, кажется, мне и рёбра переломал... *(Палену)* Ненавижу вас, Пален!!! Всё из-за вас! Охо-хо...

Елизавета Алексеевна закрывает глаза, выдыхает и решительно направляется к дыре в стене где скрылся Александр.

Сцена 40

Елизавета Алексеевна заходит в комнату к Александру. На кровати лежит гора вещей и чемоданы.

Елизавета Алексеевна (*осуждающе*). Неужели вы покинете здесь всё и просто сбежите?

Александр. Я не могу иначе! Я и раньше хотел убраться отсюда подальше, но сначала боялся расстроить бабушку, потом боялся... просто боялся отца... а теперь меня ничто больше не удерживает!

Елизавета Алексеевна. Но как же ваш долг перед отечеством?

Александр (*в раздражении*). У меня есть и другие братья! Почему всегда все требуют, чтобы я исполнял свой долг? Это нечестно! Я с самого детства только и слышу о том, чего и кому я должен! А между тем мои запросы всегда были более чем скромны! (*упирает руки в бока*) Я хочу только одного: чтобы меня ОСТАВИЛИ В ПОКОЕ!

Елизавета Алексеевна. Но ведь вас никто не заставляет участвовать в заговоре!

Александр. Но я был обманут! Я и помыслить не мог, что переворот может закончиться смертью моего отца!

Елизавета Алексеевна (*ехидно*). А то, что ваш отец может сделать своим преемником собаку, вы помыслить могли?

Александр некоторое время молча смотрит на неё, недовольно хмурится.

Александр. Елизавета Алексеевна, если вы будете заставлять меня чувствовать такой дискомфорт, я не возьму вас в Америку!

Закидывает в чемодан вещи.

Елизавета Алексеевна (*подходит и выдёргивает что-то из чемодана*). Так, а вот это моё!

Александр. Да пожалуйста, забирайте...

Елизавета Алексеевна. И вот это... (*вытаскивает свой пеньюар*) А вот это на вас вообще не налезет!

Александр (*в сердцах бросая чемодан*). Ну и ладно! Вообще ничего брать не буду! В новую жизнь отправлюсь без вещей! (*идёт к двери*)

Елизавета Алексеевна (*в отчаяньи*). Саша, вы... вы трус!

Александр замирает на месте, медленно оборачивается к ней. Так же медленно подходит и смотрит в глаза.

Александр. Это не сработает. Я и без вас знаю, что я трус. Ну и что? И зачем России трус-император? К тому же я не хочу быть императором! Посмотрите на меня. Разве я похож на того, кто похож на императора?

Елизавета Алексеевна (*задумчиво*). У вас искажённое представление о себе, я знаю... а если бы вы могли быть...

императрицей, а не императором?

Александр (*озадаченно*). Я об этом не думал... И не пытайтесь меня уговаривать и запутать! Я не могу быть императрицей, потому что императрицей уже является моя матушка, и в крайнем случае ей бы стали вы, как моя жена.

Елизавета Алексеевна. О да, это единственное препятствие... (*удерживает его за руку*) Саша, вы помните день нашей свадьбы?

Александр. Да, конечно, но при чём тут это?

Елизавета Алексеевна. И то, что было потом, после свадьбы...

Александр (*задумчиво*). А разве что-то было?

Елизавета Алексеевна (*берёт его за руку и усаживает рядом*). Я хочу рассказать вам... и напомнить одну историю... и если это вас не переубедит, то можете уезжать!

Александр (*встревоженно выглядывая в окно*). Только рассказывайте быстрее, я тороплюсь! Эти страшные люди скоро будут здесь, и я не хочу пострадать ещё больше, чем я уже пострадал...

Елизавета Алексеевна. Итак, всё началось в 1793 году в день нашей свадьбы... (*задумывается*) Началось для вас. Для меня, как выяснилось, на этом всё, скорее, закончилось, даже не начавшись...

Сцена 41

Флэшбэк. 1793 год. День свадьбы Александра и Елизаветы Алексеевны.

Юная Елизавета Алексеевна с распущенными волосами, с венком из цветов на голове сидит в будуарной комнате, где её готовят к свадьбе, и пишет письмо своей матери в Баден.

Елизавета Алексеевна (*счастливо-мечтательно*). Ах, дорогая матушка! Я невообразимо счастлива! Мне кажется, что я попала в сказку... здесь, в России, удивительные душевные люди! Меня встретили очень тепло, государыня-императрица – мудрейшая и приятнейшая женщина, она отнеслась ко мне как к родной дочери! Мой жених, русский принц Александр – само совершенство! Он так красив, так очарователен и так обходителен, что я уже совершенно в него влюблена! Я не могла мечтать о лучшем муже, и сердце подсказывает мне, что мы будем очень счастливы! Он уже называет меня своим другом, и я чувствую, что между нами есть что-то неуловимое, что объединяет наши души... Ах, матушка, он подмечает малейшие детали моего туалета, причёски, и я легко могу говорить на любые темы, невзирая на то, что он мужчина! Меня окружает роскошь и восхищение, но все это не имеет для меня никакого значения, я хочу только чтобы мой дорогой муж любил меня!

Входит юный Александр, ставит на пол рядом с ней корзину цветов.

Елизавета Алексеевна (*про себя*). Боже, как он романтичен и нежен!

Александр. Это вам, Елизавета Алексеевна! Просили передать.

Елизавета Алексеевна. Кто?

Александр. Платон Зубов. (*весело*) А вы знаете, что он в вас влюблён?

Елизавета Алексеевна (*озадаченно*). Да? Ну что ж... это весьма лестно, но... (*отодвигает корзину с цветами*) Но недопустимо. Я не могу их принять. Довольно странно дарить мне цветы в день моей свадьбы с вами! (*осуждающе*) Тем более, через вас!

Александр. О, так вы их не принимаете?

Елизавета Алексеевна (*возмущённо*). Конечно, нет!

Александр. Тогда позвольте... я их оставлю себе... обожаю гортензии! (*Нюхает цветы.*)

Елизавета Алексеевна (*со смущением смотрит на него*). Да, конечно, берите, если вам они нравятся.

Александр. Вы просто прелесть, вы знаете это? (*садится рядом*) С вами приятно иметь дело.

Елизавета Алексеевна. Я сделаю всё, чтобы так было всегда!

Александр (*на ухо ей*). Я вам сегодня раскрою один секрет! Мне не терпится раскрыть вам его, и я не могу дождаться-

ся, когда мы поженимся...

Елизавета Алексеевна (*взволнованно, тоже шёпотом*).

Вы и сейчас можете мне довериться!

Александр (*оглядываясь*). Ох, нет, нас везде здесь могут легко подслушать!

Елизавета Алексеевна. Неужели?

Александр. Да! Здесь полно шпионов и тайных агентов бабушки и моего отца. Признаться, я давно перестал отличать, кто их них – чей агент, да и они сами всё время путаются, кому доносить то, что они подслушали...

Елизавета Алексеевна (*хмурится*). Но зачем же они доносят?

Александр. О, дело в том, что моя бабушка и мой отец не переносят друг друга; каждый из них думает, что другой хочет его свергнуть... (*играет прядью её волос*) А так как отца дальше свергать уже стало просто некуда, ибо Гатчина и так в... ну, в общем, он тоже ей не доверяет.

Елизавета Алексеевна. А, так поэтому ваш отец живёт не с вами при дворе, а в Гатчине?

Александр. Да, именно поэтому... ну и ещё по разным причинам. Одна из них – это то, что он не одобряет многочисленных любовников императрицы.

Елизавета Алексеевна (*потрясённо*). У императрицы есть многочисленные любовники?!

Александр. Да, и один из них, кстати, Платон Зубов...

Елизавета Алексеевна ахает.

Александр (*обнимая её за плечи*). Не волнуйтесь! Если он будет вам слишком докучать, мы всегда можем пригрозить ему, что пожалуемся бабушке.

Елизавета Алексеевна. Это тот самый секрет, который вы хотели мне доверить?

Александр. Ах, что вы, нет! Это про другое... то, что я вам рассказал, ни для кого не секрет! (*Целует её в щёку.*) Мы все ждём вас в главном зале!

Убегает.

Елизавета Алексеевна смотрит на недописанное письмо, складывает его и убирает в сумочку.

Сцена 42

Главная зала Зимнего дворца. Всё блестит и переливается. Собираются гости. Играет торжественная музыка, накрыты длинные столы. Распахиваются двери и входят Александр под руку с Елизаветой Алексеевной. Оба одеты в белые подвенечные одежды. Им все аплодируют.

Екатерина (*с умилением*). Ах, как я счастлива видеть моего дорогого Александра таким красивым, и таким женатым... теперь можно готовить его для престола!

Елизавета Алексеевна (*с восторгом смотря на мужа*). Неужели мне так повезло? Какой он красивый! Я самая счастливая!

Александр (*с восторгом смотря на жену*). Какое красивое платье... и как красива в этом платье Елизавета Алексеевна! Вот бы мне такое... Я был бы счастливейшим из людей!

Константин (*идя следом за ними под руку с одной из сестёр и наступая на свадебный шлейф*). Вот блин, я следующий!

Платон Зубов (*смотря на Елизавету Алексеевну*). А совсем без платья ей было бы лучше...

Все рассаживаются за стол. Молодожёны располагаются в центре. Слуги начинают разносить еду,

оркестр играет музыку.

Екатерина (*слуге*). А где салют? Почему до сих пор его не начали?

Слуга. Государыня, что-то у них с порохом случилось, скоро уже всё поправят...

К Александру и Елизавете Алексеевне подходят гости, кланяются, целуют руку невесте.

Двери распахиваются, входит камердинер, бежит к императрице, что-то говорит ей на ухо. Та улыбается, кивает.

Екатерина (*вставая из-за стола*). Господа, только что получили известия из Гатчины. Павел Петрович не будет присутствовать на нашем торжестве!

В зале все замолкают, повисает тишина. Оркестр перестаёт играть музыку. Все смотрят на императрицу.

Екатерина (*с улыбкой разводя руками*). А стало быть... можем расслабиться!

Платон Зубов (*с облегчением сбрасывая сапоги под столом*). Слава тебе, Господи!

Дамы (*стягивая парики и растёгивая корсеты*). Слава тебе, Господи!

Кавалеры (*сбрасывая парики, развязывая воротники, растёгивая пуговицы на камзолах*). Слава тебе, Господи!

Камердинер (*бросая поднос*). Слава тебе, Господи!

Платон Зубов (*растёгивая пуговицы на штанах и от-*

кидываясь на стул). Слава тебе, Господи!

Дамы (*стягивая чулки*). Слава тебе, Господи!

Кавалеры (*закуривая и обнимая дам*). Слава тебе, Господи!

Платон Зубов (*кладя ноги на стол*). Слава тебе...

Екатерина (*осуждающе*). Платон Александрович, ну это уже чересчур! Здесь же дамы, в конце концов...

Елизавета Алексеевна (*потрясённо поворачиваясь к Александру*). Надеюсь, мне не придётся...

Перед ней стоит пустой стул.

Екатерина (*оркестру*). Да сыграйте же вы что-нибудь повеселее!

Платон Зубов (*садясь на место Александра рядом с Елизаветой Алексеевной и кладя руку на спинку стула*). Ну что вы, не смущайтесь. У нас здесь всё по-простому... вы теперь член семьи. Можете обращаться ко мне по любым вопросам.

Елизавета Алексеевна (*в панике ищет глазами Александра*). Вопросам? Ну что вы, какие вопросы... у меня нет никаких вопросов.

Платон Зубов (*подвигаясь ближе*). Хотите, я вас научу танцевать?

Елизавета Алексеевна (*отодвигаясь*). Спасибо, я умею танцевать!

Платон Зубов (*наливая ей в бокал вина и закуривая*). Так давайте станцуем!

Елизавета Алексеевна (*в страхе*). Спасибо, я не хочу!

Платон Зубов (*томно выдыхая дым в сторону*). А чего вы хотите, признайтесь мне!

Елизавета Алексеевна. Я... я не уверена, но мне кажется, я хочу, чтобы всё-таки приехал Павел Петрович...

Екатерина (*камердинеру*). А что с Марьфёдорной? Она то приедет или нет?

Камердинер (*задумчиво*). С Марьфёдорной всё сложно... этот вопрос ещё не решён...

Сцена 43

А тем временем в Гатчине...

Гостиная. Павел нервно ходит по комнате, Марьфёдорна, с уложенными в торжественную причёску волосами, но в домашнем платье, причитая, ходит за ним. **Екатерина** Ивановна Нелидова сидит за шахматами и курит папиросы.

Павел (*раздражённо*). Мне безразлично, Марьфёдорна, поедете вы туда или нет! Я решение принял и его не изменю! Я остаюсь! Вот... (*переставляет фигуру на доске*) играть в шахматы!

Марьфёдорна. Друг мой, но ведь это свадьба нашего сына! Такое событие бывает раз в жизни!

Павел. Не единственного сына, к счастью. Поеду, когда будет жениться Константин!

Марьфёдорна. Но как же я без вас... это же будет выглядеть так странно!

Павел. Езжайте, если хотите! И передайте им заодно моё глубочайшее презрение!

Марьфёдорна. Я понимаю, что такая скорая свадьба нашего сына для вас оскорбительна...

Павел. Вот именно!

Марьфёдорна. Но ведь они этого и добиваются! Хотят вывести вас из равновесия! Заставить почувствовать себя

оскорблённым! Но вы ведь выше этого, друг мой!

Нелидова (*задумчиво глядя на шахматную доску и переставляя фигуру*). Тебе шах...

Павел (*смотрит на доску*). Катя, это ещё не конец игры!

Переставляет фигуру.

Марьфёдорна. Я понимаю, что вы видите в этом жест пренебрежения к вашему положению со стороны императрицы, её желание подчеркнуть вопросы преемственности власти... но ведь это свадьба нашего Александра! И он не виноват в её желании задеть вас!

Павел (*всплеснув руками*). Да при чём тут преемственность власти и какие-то жесты моей матушки! Все и так знают, что она собирается лишить меня престола. Господи, я об этом догадался ещё в шестнадцать лет, когда на мой вопрос о том, что я могу сделать, чтобы продемонстрировать готовность служить своему Отечеству, она ответила... (*подходит и громко шепчет ей на ухо*) «Иди и *** мою фрейлину!» Когда я спросил, какое это имеет отношение к моей способности управлять Россией, она ответила, что никакого не имеет, просто она хочет проверить, могу ли я хотя бы давать потомство...

Марьфёдорна (*качая головой*). Ужасно! А ведь вы даже к этому её указанию по поводу фрейлины отнеслись так добросовестно!

Павел. Короче говоря... (*останавливается и снова переставляет фигуру на столе*) Я не хочу ехать на эту свадьбу,

потому что это... полное безобразие! Они ещё дети!!! О каком браке можно говорить в шестнадцать лет? Саша не готов нести ответственность даже за себя, что говорить о жене! (*возмущённо сопит*). Это, в конце концов, просто разврат! Моя мать достигла дна и пытается утянуть туда моих детей.

Марьфёдорна. Но ведь мы всё равно не можем помещать этому событию! Так хотя бы будем рядом с нашим сыном в этот ужасный момент!

Павел. Нет! Не поеду. Вы меня знаете, я твёрд в своих решениях!

Марьфёдорна (*в отчаяньи обращаясь к Нелидовой*). Катя, скажите ему ну хоть вы!

Нелидова (*туша папиросу*). Павел, если эта свадьба является очередной ступенькой в ад, по которой туда спускается **Екатерина** Алексеевна, и если всё именно так, как ты и думаешь – а это несомненно так – то я считаю... (*встаёт*) Твой священный долг быть там и не дать разврату выйти за пределы допустимого. Когда она опустится на дно, пусть с ней будут другие, но твоего сына не должно быть!

Павел (*замерев на мгновенье*). А ведь ты права, Катя! Вот умеешь же ты привести железный аргумент! (*смотрит на доску и переставляет фигуру*) Ха! Тебе мат! Я выиграл! (*смотрит на часы*) Марьфёдорна, мы ещё успеваем! Быстро собирайтесь, мы едем в Зимний дворец!

Выбегает из комнаты.

Марьфёдорна (*разводит руками*). Ведь я то же самое

ему уже полчаса говорила!

Нелидова (*закуривая новую папиросу*). Я же сто раз тебе говорила... неважно, *что* ему говорить. Важно – *как*.

Марьфёдорна. И как?!

Нелидова. Короче. Ты же знаешь, он вечно везде торопится...

Сцена 44

Павел, Марьфёдорна и Нелидова едут в карете в Зимний дворец.

Павел. О Боже, мы ужасно опаздываем! Почему вы так долго собирались, Марьфёдорна?

Марьфёдорна. Но я не умею, как вы, надеть шинель, сапоги и пойти! Женский туалет требует большей тщательности, вы же должны понимать это!

Павел. Я вам по этому вопросу многократно говорил, разъяснял и писал... не успеваете, так начинайте готовиться с вечера! (*смотрит в окно*) Мы ужасно медленно едем! Мы опоздаем на свадьбу нашего сына из-за вас!

Марьфёдорна (*обиженно оправдывается*). Вы несправедливы! Я помню все ваши разъяснения, но ведь в этот раз я потратила так много времени на то, чтобы уговорить вас ехать с нами! Ведь это вы...

Павел (*отмахивается*). Что – я? Марьфёдорна, я собрался за пять минут! (*внезапно кричит кучеру*) Тормози!!!

Карета резко останавливается. Марьфёдорна и Нелидова едва не падают на пол. Павел выскакивает из кареты.

Павел (*хватая лошадь за узду*). Это невыносимо! Невозможно так медленно ехать! Мы всё пропустим! Таким тем-

пом приедем, когда все начнут разъезжаться по домам!

Марьфёдорна. Ой, что вы делаете?

Павел (*отвязывая лошадь из упряжки и вскакивая на неё верхом*). Я так не могу! Я поскачу вперёд, а вы догоняйте!

Марьфёдорна (*с трудом выбираясь из кареты в церемониальном платье*). А как же мы без лошади?

Павел. Здесь ещё три осталось!

Марьфёдорна. Вы хотите чтобы мы ехали верхом на лошадях?!

Павел (*натягивая поводья*). Ну пройдите пешком, господа, здесь не больше пяти километров осталось!

Скачет вперёд и исчезает в темноте.

Нелидова (*закуривая папиросу на свежем воздухе*). Я же тебе говорила, не утруждай себя уговорами, надо было сразу садиться и ехать, он бы всё равно нас нагнал на полпути... и лошади все были бы целы.

Марьфёдорна тяжело вздыхает.

Сцена 45

Парадный зал Зимнего дворца. Веселье в самом разгаре. Все танцуют, играют в карты, курят и пьют.

Елизавета Алексеевна прячется за колонной. Александр незаметно подходит сзади и радостно хватает её за талию.

Елизавета Алексеевна (*испуганно вскрикивая*). Ой, это вы! Как вы меня напугали!

Александр. А что вы тут делаете?

Елизавета Алексеевна (*в страхе выглядывая из-за колонны*). Прячусь от Платона Александровича.

Александр. Он к вам пристаёт? Хотите, я вмешаюсь?

Елизавета Алексеевна (*трепетно прижимаясь к нему*). Да, вы меня защитите?

Александр. Конечно! Пойду бабушке на него пожалуюсь! (*берёт её за руку*) Идёмте со мной. Давайте вместе на него пожалуемся! Он и ко мне приставал.

Елизавета Алексеевна. Э-э-э-э...

Александр. Ну он ко всем пристаёт, когда употребит алкоголь... вообще, он обнаглел! Он из женщин не пристаёт только к моей матушке, и то потому, что боится отца. А из мужчин... чёрт его знает!

Подходят к Екатерине.

Екатерина (*с умилением глядя на них*). Ах, какая же вы красивая пара! Душенька, как проводите время?

Елизавета Алексеевна неуверенно смотрит на Александра.

Александр (*решительно*). Бабушка, Платон Александрович опять к нам пристаёт.

Екатерина (*Зубову на весь зал*). Платон Александрович!

Платон Зубов вылезает из-под стола, выпуская из объятий какую-то пьяную даму без юбки, и ползёт в их сторону.

Екатерина (*строго*). На вас опять жалуются! Извольте не приставать к Елизавете Алексеевне. Она великая княгиня и супруга Александра Павловича! Здесь только он сегодня может к ней приставать!

Платон Зубов (*икая*). Виноват, матушка... только сегодня?

Екатерина. Что «только сегодня»?

Платон Зубов. Вы говорите, только он сегодня может к ней приставать... а завтра мне уже можно?

Екатерина (*бьёт его веером по голове*). Фу, какой вы противный! Нет, вам нельзя! (*зевает*) А где мой Оливье?

Под музыку входит негр в одной набедренной повязке, запрыгивает на стол перед императрицей и начинает танцевать. Все аплодируют.

Все. Оливье! Оливье!

Елизавета Алексеевна в ужасе.

Александр (*зевая*). Понимаю вас, скукота здесь. Я тоже не любитель придворной жизни.

Елизавета Алексеевна (*Александрю*). Напомните, почему ваш батюшка отказался присутствовать на нашей свадьбе?

Александр. Он считает, что этот брак – оскорбление его достоинства, и вообще, мы ещё не созрели для супружеской жизни. Да и не любит он всех этих бабушкиных развлечений... считает их оскорблением его достоинства. Ну, вообще он много чего не любит из того, что делают при дворе, вы ещё увидите.

Елизавета Алексеевна. Ой, мне кажется, я увидела уже достаточно для своего возраста.

Екатерина (*хлопая в ладоши и засовывая негру в повязку монеты*). Саша, правда же, чудно, что твой отец не приехал?

Александр. Да, бабушка, это очень хорошо!

Екатерина. Всем бы испортил настроение...

Александр. Да, бабушка, именно так бы и было! Я тоже этому очень рад!

Внезапно за дверями в коридоре раздаётся шум, ругань и звук голосов. Музыка умолкает. Негр перестаёт танцевать. Двери распахиваются настежь, в зал влетает опрокинутый и падает плашмя на пол слуга.

Слуга (*жалобным голосом и потирая бок*). Простите, Ваше Величество... Его Высочество, великий князь Павел Петрович изволили явиться... и требуют, чтобы их пропустили!

Негр (*спрыгивая со стола и вытрясая из повязки монеты*). Господи, ну почему!

Платон Зубов (*натягивая штаны с досадой*). Господи, ну почему!

Дамы (*запахивая корсеты*). Господи, ну почему?

Кавалеры (*туша сигары в бокалах и застёгивая штаны*). Господи, ну почему?

Камердинер (*вытаскивая из-за пазухи столовое серебро*). Господи, ну почему?

Елизавета Алексеевна. Слава тебе, Господи!

Екатерина (*с досадой*). Вот он всегда так делал, с детства! Вломится в комнату в самый неожиданный момент и весь кайф обломает...

В зал входит Павел. В этот же момент под окнами дворца раздаются сработавшие наконец оглушительные салютные залпы.

Сцена 46

Все смотрят на Павла. Павел смотрит на всех.

Екатерина (*громко*). Павел Петрович! Какая честь! Спасибо, что решили почтить нас своим присутствием! (*в сторону камердинеру*) Так, ну стул ему подайте уже тогда...

Камердинер с грустным видом идёт к Павлу со стулом и ставит тот рядом у дверей.

Екатерина (*закатывая глаза*), Господи, да не туда, а к столу! Он же не сторож!

Камердинер ещё более печально снова берёт стул и тащит к столу.

Павел (*проводя взглядом камердинера, ехидно*). Здравствуйте, матушка. А у вас, я вижу, всё как обычно? Все идиоты?

Екатерина (*с любезной улыбкой*). Конечно, только вот вас не хватало.

Александр (*весело Елизавете Алексеевне*). Ой, ну вот теперь точно скучно не будет!

Павел проходит мимо пятящегося к выходу негра, не глядя на того, садится за стол рядом с Александром и Елизаветой Алексеевной.

Елизавета Алексеевна. О, он даже не удивился, увидев

этого человека!

Александр. Ну что вы, он и не такое видел.

Павел садится за стол. Все молчат. Зубов вздыхает.

Александр (*шёпотом отцу*). О, как же я рад, что вы пришли!

Екатерина. А где же Марьфёдорна? Почему вы один?

Павел (*небрежно*). Марьфёдорна немного задержалась в пути. Обычные женские хлопоты.

Платон Зубов (*усмехаясь*). А что Екатерина Ивановна, здорова ли?

Павел. Они обе в добром здравии, Платон Александрович, можете не беспокоиться.

Екатерина. Что вы, как можем мы не беспокоиться! Ведь мы так давно не получали известий о её беременности... Всё ли у вас хорошо?

Павел. Вы, матушка, сейчас говорите о Марьфёдорне или о Екатерине Ивановне?

Платон Зубов (*хихикая*). А что, наконец-то есть известия о беременности Екатерины Ивановны?

Павел (*ледяным тоном*). О беременностях Екатерины Ивановны мне ничего не известно, что же касается моей супруги, то... вас, Платон Александрович, это вообще не касается.

Екатерина (*с притворным возмущением*). Ещё не хватало, чтобы это касалось Платона Александровича! Он у нас и так отличился...

Павел (*строго*). Я не требую от вас уважения, Платон Александрович, но потрудитесь хотя бы надеть штаны, когда со мной разговариваете!

Платон Зубов (*закатывая глаза*). Вот всегда одно и то же! (*натягивает штаны*)

Павел. Я вижу, что помешал вам предаваться вашему обычно занятию: разврату и пьянству!

Платон Зубов. Ах, Павел Петрович, вы правы, я очень порочен. Не то, что вы, чья супруга, благодаря вашей нравственности, несёт бремя бесконечных беременностей в одиночку... хоть разделила его уже со своей фрейлиной, ей-богу...

Все хихикают.

Павел (*краснея*). Я не имею к этому отношения! Это не моя вина!

Екатерина (*в изумлении*). Уж не хотите ли вы сказать, что не имеете отношения к беременностям вашей жены?!

Платон Зубов (*радостно*). Вот это признание! Я давно испытывал сомнения на ваш счёт, Павел Петрович, но...

Александр (*Елизавете Алексеевне шёпотом*). Вот ещё одна причина, по которой отец не любит посещать двор!

Павел (*подскакивая и хватая Зубова за воротник*). Не смейте со мной так разговаривать, негодяй!

Все перестают делать то, что они делали, и смотрят в их сторону.

Екатерина (*вздыхая и дёргая Павла за рукав*). Голубчик, успокойтесь и держите себя в руках! Вы, в конце концов, находитесь в приличном обществе! И не обижайтесь потом, что вас осуждают за вашу горячность!

Павел отшвыривает Зубова и уходит.

Платон Зубов (*потирая шею*). Ну вот, пришёл... опять всем испортил праздник...

Елизавета Алексеевна (*потрясённо*). А кто такая Екатерина Ивановна?

Александр. Папина очень близкая подруга и матушкина камер-фрейлина. О, не подумайте ничего такого! Отец действительно не состоит с ней в интимных отношениях! Ему не позволяет совесть и его нравственные принципы... а так же матушка.

Елизавета Алексеевна. Чья матушка? Его или ваша?

Александр. А вот это я, кстати, не уточнял...

Сцена 47

Конец бала. Гости рассаживаются по каретам. Александр подходит к отцу, который стоит в стороне от всех с грустным видом.

Александр (*проникновенно*). Ах, отец! Мне так жаль, что вас опять огорчили! Платон Зубов отвратителен, а бабушка, как всегда, в своём репертуаре...

Павел (*вздыхая*). Да-да, годы идут, а ничего не меняется. Бывало, в детстве приснилось что-то страшное, я иду к ма-тушке в комнату, открываю дверь, захожу и понимаю... нет, не приснилось.

Александр (*показывая на жену*). А это вот Елизавета Алексеевна!

Павел выныривает из пучины размышлений и внимательно смотрит на неё.

Павел (*в восторге*). Ах, какое чудесное дитя! (*Обнимает её и гладит по голове.*) И какое несчастное дитя! Бедняжка, скоро ты увидишь, что здесь всё – не то, чем кажется...

Елизавета Алексеевна вздыхает.

Павел. О, как попали вы в это вместилище лжи, порока и разврата? Увы, увы... я бессилен вам помочь теперь! Но вот когда я стану императором – вот тогда я наведу здесь порядок. Я всем поотрываю головы... я вам обещаю!

Елизавета Алексеевна (*мягко вырываясь*). Благодарю, вы очень любезны...

Все расходятся. В этот момент ко дворцу, запыхавшись, в шубах приближаются Марьфёдорна и Нелидова.

Марьфёдорна (*бросаясь с объятиями к Александру*).
Ах, Саша!

Павел (*недовольно*). Вы всё пропустили! Я же предупредал!

Нелидова (*закуривая очередную папиросу*). В это твоё «всё» входят обязательные публичные унижения твоей личности со стороны императрицы и её фаворитов?

Павел вздыхает.

Нелидова. Тогда мы ничего не пропустили.

Павел. (*направляясь к карете*). Марьфёдорна, вы там идёте или нет? Или мне, прости господи, опять вас и тут ждать надо?

Сцена 48

Комната Александра и Елизаветы Алексеевны в Зимнем дворце. Особые покои императрицы, которые та презентовала им для брачной ночи. Всё украшено рюшами, цветами, шёлком, бархатом, горят свечи и т. д.

Входят Александр и Елизавета Алексеевна.

Александр (*с усмешкой*). Ну что, как вам наше общество? Батюшка? А бабушка?

Елизавета Алексеевна (*под впечатлением*). Я не знаю, что и сказать... ну вы же понимаете, что это ненормально, правда?

Александр. Что именно?

Елизавета Алексеевна. Всё! Образ жизни императрицы, их общение с великим князем, вашим отцом... (*пауза*) Ваш отец производит впечатление...

Александр. Сумасшедшего?

Елизавета Алексеевна. Несчастливого человека.

Александр. О, вы очень проникательны! Он такой и есть!

Елизавета Алексеевна (*с сочувствием*). Вам, наверное, пришлось очень нелегко?

Александр (*задумчиво почесав нос*). Мне? Ну почему же... Во-первых, я хорошо приспособился. Я говорю, что туговат на одно ухо и потому не слышу, что орёт мой отец, и что ещё у меня слабое зрение... оттого я не вижу, чем зани-

мается бабушка! Во-вторых, отец и бабушка враждуют друг с другом. А ко мне в целом относятся очень хорошо. Особенно бабушка. Она меня обожает! Делает всё, что я ни попрошу!

Елизавета Алексеевна. То есть вы могли бы попросить её относиться лучше к вашему отцу?

Александр (*задумавшись*). Интересная мысль. Мне это не приходило в голову! Думаю, можно попробовать ради любопытства! Впрочем... он ей всё равно не поверит. Если она будет относиться к нему хорошо, это напугает его ещё сильнее. Он решит, что она хочет его убить.

Елизавета Алексеевна. Какая странная логика...

Садятся рядом на кровать. Молчат какое-то время.

Александр (*неожиданно и эмоционально*). А знаете, Елизавета Алексеевна, вы всё-таки ужасно хороши! Я очень рад, что вас выбрали моей женой! Вы красивая и умная... и как выяснилось, у вас доброе сердце...

Елизавета Алексеевна вспыхивает румянцем.

Александр (*беря её за руку*). Так что теперь я могу раскрыть вам свой секрет.

Сцена 49

Ночь. Покои императрицы Екатерины. Екатерина сидит в кресле в домашнем халате, Платон Зубов валяется рядом на полу с бутылкой вина, служанка Фёкла разливает чай.

Екатерина (*задумчиво глядя перед собой*). Сегодня один из самых счастливых дней моей жизни, Фёкла! Мой Александр стал настоящим мужчиной. Теперь и смерть не страшна.

Фёкла. Агась. Теперь можно помирать.

Екатерина. Сегодня, глядя на них с Елизаветой Алексеевной, я вспомнила другой день своей жизни, который я так же считала самым счастливым. Увы, он таким не был. (*смотрит на Зубова*) Платон Александрович, как думаете, какой же это был день?

Платон Зубов (*сонно бормоча под нос*). Да... государыня?

Екатерина (*тяжело вздохнув*). Мой сын, конечно, часто говорит всякий вздор. Но откровенно говоря, на ваш счёт он совершенно прав. Вы лентяй, развратник и пьяница.

Платон Зубов. М-м-м... да, государыня...

Екатерина. Гнать бы всех вас поганой метлой. Зажрались вы, сил никаких нет... тошно глядеть на вас. Хоть бы с

полу себя подняли! (*Фёкле*) Иногда думаю, как было бы забавно их наказать всех, померев и оставив наследником Павла Петровича... Ох, они бы тут поплясали... Слышите, Платон Александрович! Попляшите тогда!

Платон Зубов (*с трудом поднимаясь с пола и шатаясь*). Желаете сплясать? (*кланяется и рушится обратно на пол*) Завтра.

Екатерина (*махнув рукой*). Да ну тебя. Напомнил ты мне сейчас одного человека. Он тоже вместо кровати предпочитал пьяным на полу валяться.

Фёкла. Это вы про Петра Фёдоровича? (*крестится*) Царство ему небесное!

Екатерина. Про него самого. А ведь я-то в день нашей свадьбы тоже счастья была преисполнена, и намерений самых лучших! Вот те крест, Фёкла! (*показывает Фёкле крест, лежащий на столе*) Я-то думала, по молодости он такой... что пройдёт у него то с годами – наклонности его странные... и даже когда он в нашу брачную ночь устроил на нашей постели реконструкцию сражения при Росбахе – я и на то закрыла глаза. Я приняла это. Я сказала себе: «Я попытаюсь понять его и стать ему другом!» Вот так.

Фёкла. Вот так. Царство ему небесное!

Екатерина. Ну, не будем о плохом! Долой печальные воспоминания! Теперь у России есть прекрасный наследник, Александр Великий. Пожалуй, он – лучшее, что сделал его отец. Так что пусть потом не ноет, что я ему ничего полез-

ного делать не доверяю!

Фёкла (*прослезившись*). Хорошо сказали, государыня!

Екатерина (*довольно улыбаясь и вставая*). Да... а теперь пошли, пожрём, что ли?

Сцена 50

Покои Александра и Елизаветы Алексеевны

Александр (*берёт жену за руку*). Идёмте, скорее, ко мне в комнату... я должен показать вам нечто важное! Так что мы начнём там. А продолжим потом у вас...

Елизавета Алексеевна смущённо кивает.

Идут по дворцу в комнаты к Александру. Заходят. Александр запирает двери, потом подходит, запирает и зашторивает окна.

Елизавета Алексеевна. Да, я помню про шпионов!

Александр (*взволнованно беря её за плечи*). То, что я вам расскажу и покажу – об этом никто не знает. Ну... кроме моей сестры Кати, но она ещё маленькая и ничего не понимает всё равно. А, ну и мой брат Константин догадывается. Так что вы, моя жена, будете первой, кому я откроюсь до конца...

Смотрят друг на друга.

Александр (*в волнении беря её за руку*). Елизавета Алексеевна... Сегодня наша первая брачная ночь...

Елизавета Алексеевна (*опуская глаза*). Да...

Александр. И я хочу сказать вам, что я... я... (*подбирает слова*) Я понимаю, что в это трудно поверить, глядя на меня, но дело в том что я... Я не мужчина!

Елизавета Алексеевна (*вздрагивая от неожиданности*

и с удивлением смотря на него). Простите?... я...?

Александр (*уже уверенней*). Нет! Я, я не мужчина!

Молчание.

Елизавета Алексеевна (*вдруг догадавшись*). Я понимаю... Вы хотите сказать, что ещё никогда не были с женщиной, верно? (*нежно улыбается*) Но это естественно... я тоже ещё не знала ни одного мужчины.

Александр. Да нет, вы не поняли. Я действительно никогда не был с женщиной, как мужчина! Потому что я... Я сам – женщина! В смысле... (*смутившись*) Наверное, правильнее было бы сказать, что я – девушка... Поскольку с женщиной я тоже не был.

Елизавета Алексеевна молчит и смотрит на него.

Александр (*выдыхая с облегчением*). Вот... Вот этот секрет о себе я и хотел вам раскрыть!

Сцена 51

Ночь. Дорога в Гатчину. Павел, Марьфёдорна и Нелидова едут в карете домой. Павел мрачно и молча смотрит в окно. Марьфёдорна тихо вздыхает, время от времени достаёт и ест из сумочки конфеты. Нелидова сидит между ними и вяжет, держа в зубах папиросу.

Марьфёдорна (*шёпотом ей на ухо*). Катя, я переживаю за Павла Петровича! Он такой печальный! Думаете, на балу произошло нечто ужасное?

Нелидова. Всё как обычно. Он пришёл, все расстроились. Его унизили, после чего расстроился он и поспешил уйти.

Марьфёдорна. Нет, я чувствую, что его что-то очень сильно тревожит. Но не могу понять, что именно! Катя, скажите вы, о чём он думает?

Нелидова (*бросив взгляд на Павла*). Он думает о том, что все его радужные надежды, стремления, мечты и планы разрушены, и их не вернуть. Что он смешон в глазах общества – тридцатисемилетний наследник престола, который не имеет права даже появляться при дворе без приглашения. Что у него почти не осталось друзей, что он вынужден влачить жалкое существование и унижаться перед фаворитами Екатерины. Что даже его сын ему не принадлежит, что у него нет права голоса ни в чём, что лучше бы он и вовсе не рож-

дался, ведь его рождение не принесло ему ничего, кроме череды страданий и унижений.

Марьфёдорна (*в отчаяньи*). Я так и знала, что он опять думает об этом! Он все эти годы только об этом и думает!

Павел (*глядя на проносящиеся за окном очертания деревьев в темноте, думая про себя*). Ну естественно, пирога мне опять не досталось... Кто бы сомневался! А Саша – тоже хорош сын! Не мог для отца кусочек припрятать. А матушка-то наверняка сейчас сидит у себя с Зубовым и жрёт что-то вкусное... Эх.

Слышит тихие всхлипывания и в недоумении поворачивает голову. Видит, как плачет Марьфёдорна.

Павел (*на ухо Нелидовой*). Катя, а что случилось? Почему она плачет? Всё же нормально вроде. Была такая весёлая...

Нелидова (*почесав переносицу вязальной спицей*). Ну... Плачет – известно почему... Нервы. Из-за беременности.

Павел (*в шоке*). Она беременна? А почему я не знаю?!

Нелидова. Ну теперь знаешь. Она и боялась сказать... Думала, ну как обычно, что ты её разлюбил и всё такое. И будешь ругаться, мол, опять дети, девать некуда уже...

Павел (*вскакивая*) Марьфёдорна! Да как же это так! Да что вы... а я на вас... а вы и пешком шли пять километров! Я же не знал!!! (*падая на колени перед женой*) Я же не знал, что вы беременны!

Марьфёдорна. Я тоже...

Нелидова ухмыляется.

Сцена 52

Екатерина направляется в свою спальню. Проходит мимо портрета Петра 3. Останавливается, смотрит, усмешается.

Екатерина. Говорила я тебе: со мной надо хотя бы дружить! Если спать не можешь... эх ты! Вот создал же бог дурака! Ничего-то ты не добился... со своим Фридрихом ненаглядным... Моя взяла! И сегодня я её закрепила моим Александром.

Показывает портрету язык и, довольная, идёт в комнату. Следом за ней идёт слуга с блюдом, на котором лежит огромный пирог.

Сцена 53

Покои Александра. Александр и Елизавета Алексеевна сидят на кровати.

Елизавета Алексеевна. Саша, я понимаю, что атмосфера, в которой вы росли, глубоко травмировала вашу чувствительную душу! Но давайте постараемся об этом забыть. Я люблю вас!

Пытается его обнять. Александр осторожно отстраняет её от себя.

Александр. Елизавета Алексеевна, я понимаю, что трудно уложить всё это в голове. Но я верю в ваш ум и ваше просвещение! Данное явление не является плодом моей фантазии, а даже уже описано в разнообразной литературе. Этот феномен заключается в том, что человек, будучи одного полу, рождается в теле другого. Анатомически я абсолютно мужчина. Можно даже сказать, что эта оболочка может представляться кому-то одной из самых привлекательных для мужчин.

Елизавета Алексеевна тяжело вздыхает.

Александр (*продолжая*). Но внутри, в своей душе – я абсолютная женщина! Я чувствую, как женщина... я испытываю те же стремления! Богу было угодно родить меня та-

ким... такой по причинам, которые мне не понять. Но я не могу идти против себя. Поймите меня и простите...

Елизавета Алексеевна (*тихо*). Вы хотите сказать...

Александр. Между нами не может быть супружеских отношений. Это невозможно и совершенно противоестественно для меня. Но... (*радостно*) Мы ведь можем быть друзьями! То есть подругами! Увидите, это совсем не хуже... Это даже лучше. Представьте только! Никаких вам ужасных беременностей, родов... Всё, через что проходит моя бедная матушка в результате замужества! (*протягивая ей руку*) Вы будете моим другом?

Елизавета Алексеевна (*медленно кивает*). Я буду стараться понять вас. И может быть, время расставит всё по своим местам.

Александр. Господи, какое облегчение! (*обнимает её*) А теперь пойдёмте скорее в вашу комнату!

Елизавета Алексеевна (*обречённо*). Зачем же вам теперь в мою комнату?

Александр. Я хочу спрятать у вас свои вещи, которые не должна видеть бабушка, ну и вообще... Мой парик, корсет, косметику, ну и ещё кой-какие игрушки...

Елизавета Алексеевна. А ваш отец был прав. Здесь все — не те, чем кажутся...

Сцена 54

Ночь. Дорога в Гатчину. Карета. Павел, стоя на коленях, целует руки Марьфёдорне.

Марьфёдорна (*смущённо*). Ох... Я даже не знаю, что и сказать... Но я вижу, что вы уже не так расстроены.

Павел (*с жаром*). Расстроен? Вы думали, что я буду расстроен? Вы действительно так думали?

Марьфёдорна. Ну... вы выглядели расстроенным и не в духе.

Павел. Простите меня, любимая, простите! Ужасно, что я заставил вас сомневаться в себе! Я счастлив!

Марьфёдорна. Да?

Павел. Да! Может быть, это будет мальчик? Нормальный... мы его не отдадим! На этот раз ни за что не отдадим! (*Кричит кучеру*) Тормози!!!

Карета тормозит.

Марьфёдорна. Господи, что теперь не так?!

Павел (*с энтузиазмом*). Теперь я выйду и пойду пешком! Чтобы не было лишнего весу, и вас довезли быстрее!

Марьфёдорна. Но...

Павел (*уже выскакивая из кареты*). Всё-всё, и не спорьте! Вам вредно спорить, а я не люблю волноваться... То есть наоборот.

Вылезает из кареты, захлопывает дверцу. Карета едет дальше. Некоторое время царит молчание.

Марьфёдорна (*в панике*). Катя... но я же не беременна!

С чего он так решил?

Нелидова. Ну и почему же вы его не разубедили тогда?

Марьфёдорна. Ах, ну вы же знаете, Павел Петрович не любит, когда с ним спорят!

Нелидова (*спокойно убирая в сумочку вязание, доставая фляжку с коньяком и маленькую рюмочку*) Ну зато видите, как у него поднялось настроение, и он обрадовался вашей беременности.

Марьфёдорна. Но я не беременна! Я же не могу его обманывать!

Нелидова (*фыркает*). Какие мелочи! Не беременны сегодня! Пф... так воспользуйтесь его расположением духа, чтобы это исправить, и постарайтесь стать беременной завтра.

Марьфёдорна (*озадаченно смотрит на Нелидову*). Как, однако, широко и нестандартно вы мыслите! Мне бы и в голову это не пришло...

Нелидова (*наливая коньяк и выпивая рюмку*). Павлу тем более. Вот поэтому я вам двоим и нужна. Не благодарите. На вот... хотите, чтобы согреться? (*предлагает ей рюмочку*)

Марьфёдорна (*качая головой*). Ой, что вы... нет. Мне же нельзя теперь.

Нелидова (*смотрит на неё, выпивает рюмочку, закури- вает*). Жаль, не успели обрадовать императрицу, что у неё

скоро будет ещё один внук.

Сцена 55

Глубокая ночь. Покои Елизаветы Алексеевны. Елизавета Алексеевна сидит за столом в ночной рубашке и халате. Перед ней лежит надписанный для матери конверт.

Елизавета Алексеевна (*берёт перо, чернила и пишет одну фразу*). «Матушка, я хочу домой».

Сцена 56

12 марта 1801 года. Роковая ночь убийства Павла 1. Развалины Михайловского замка. Покои Александра.

Александр и Елизавета Алексеевна сидят на кровати. Елизавета Алексеевна заканчивает свой рассказ.

Елизавета Алексеевна (*очень проникновенно*). Теперь вы понимаете?

Александр (*задумчиво*). Откровенно говоря... Нет. Я не понял, зачем вы мне пересказали историю нашей свадьбы, и кстати, при чём тут рождение моей сестры Анны Павловны? Все тогда, помню, были разочарованы – матушка опять девочку родила. А вот отец очень радовался, и даже звал её...

Елизавета Алексеевна (*перебивая его*). Саша! Если вы сейчас уедете, то получается, что всё было зря! Страдания вашей семьи – про себя я уж молчу, так и быть... Главное, ужасная смерть вашего отца! Ведь случится то, с чем он боролся всю свою жизнь!

Александр. Продолжайте.

Елизавета Алексеевна. Вспомните, что было главной заботой и целью вашего отца? Против чего он боролся?

Александр. Благополучие и счастье людей? В смысле, он как раз за это боролся, но получилось будто бы наоборот... Но по факту, если рассуждать, то боролся он против неспра-

ведливости, коррупции, преступных злоупотреблений... заговоров. (*Задумчиво.*) Мда, однако он потерпел полное фиаско везде...

Елизавета Алексеевна (*теряя терпение*). Нет! Его миссия была в том, чтобы не дать немке править Россией!

Оба встают. Выстрелы и грохот слышны всё ближе и ближе.

Елизавета Алексеевна (*торжественно*). И если вы уедете, императрицей станет ваша мать!

Александр. Но ведь есть ещё мой брат Константин.

Елизавета Алексеевна. Простите, но он не может защитить отечество, потому как пока что защищать отечество нужно от него.

Александр (*вздыхая*). А ведь вы правы... Матушка не очень в политике сведуща.

Елизавета Алексеевна. Хотите искупить перед ним вину? Исполните его волю! Россией должен править мужчина! (*Смотрит на Александра.*) Ну или тот, кто, по крайней мере, так выглядит.

Сцена 57

Елизавета Алексеевна и Александр идут по коридору замка и поднимаются на крышу.

Александр. Признаться, ваши аргументы меня почти убедили принести эту жертву. Не хватает какого-то решающего аргумента, который бы дал мне понять, что у меня действительно нет выбора.

Кто-то хватается его за подол камзола. Александр смотрит вниз и видит ползущего, пыльного, всего в синяках графа Палена.

Пален (*с безумными глазами*). У вас нет выбора! Марь-фёдорна не должна стать императрицей!!!

Александр (*капризно*). Это не аргумент, Пален.

Пален. Если вы откажетесь принимать престол, я арестую вас за участие в заговоре и убийстве императора вашего, отца!

Александр (*смотрит на Палена*). А вот это аргумент, да. (*Вздыхает. Смотрит на последние пролёты лестницы.*) Я готов!

Идёт вперёд. Неожиданно останавливается и оборачивается к Палену.

Александр (*возмущённо*). Так моего отца всё-таки убили?!

Пален. Вскрытие покажет... А вот чьё это будет вскрытие, зависит только от вас. (*Поднимается, охая.*)

Александр (*Елизавете Алексеевне*). Увы, у меня действительно нет выбора.

Последний пролёт лестницы, ведущей на крышу Михайловского замка. С одной стороны по лестнице поднимаются Александр, Елизавета Алексеевна, за ними по стеночке – граф Пален. С другой стороны поднимаются Марьфёдорна, полковник Саблуков и графиня Ливен.

На последнем пролёте все останавливаются, смотрят друг на друга, потом на дверь.

На улице, на площадке перед замком выстроился императорский полк.

Александр (*опустив глаза*). Матушка, простите... но вы знаете, что этого бы хотел отец.

Марьфёдорна. Думаю, что вот всего этого твой отец точно не хотел бы... (*Неожиданно отступает, рукой показывая ему вперёд.*) Но это будет правильной. А Павел всегда хотел, как правильно. Даже если оно было не так, как он хотел... иди, Саша!

Александр идёт вперёд. Через открытую дверь на крышу льётся свет. Александр замирает на пороге.

Александр (*мысленно про себя*). Сейчас я сделаю этот шаг вперёд, и всё изменится. Я увижу этих людей, а они увидят меня! Они присягнут мне, и я стану ими управлять, и

на этот раз им придётся меня слушаться... Но достоин ли я? Смогу ли я оправдать возложенное на меня доверие и...

Марьфёдорна (*тихая его вперёд*). Да иди ты уже, госпо-ди!

Александр, спотыкаясь, вылетает на площадку. За ним следом гуськом выходят все остальные. Внизу на площади выстроился полк. Александр подходит к краю крыши, смотрит на полк. Полк смотрит на него. Все молчат.

Пален (*Александр*у). Говорите что-нибудь! Не молчите!

Александр (*откашлявшись*). Добрый... (*сомневается*).
Здравствуйте...

Пален. Громче говорите, вас внизу совсем не слышно бу-дет!

Александр. Что-что? Пален, говорите громче, вы знаете, что я туюват на ухо.

Пален (*рвякая*). Громче говорить можете?!

Александр (*передёргиваясь*). Орать не обязательно...

Набирает в грудь побольше воздуха.

Подходит Саблуков, даёт ему свёрнутый рупором лист бумаги.

Александр (*берёт*). О, как кстати, спасибо.

Александр (*в рупор*). Батюшка скончался... (*Смотрит на Палена, говорит шёпотом.*) От чего всё-таки?

Пален. От естественных причин.

Александр (*пожимает плечами, говорит в рупор*). От

старости. Я буду бабушкой... *(получает пинок от Палена)*
То есть как бабушка!

Пален. Он все-таки это сказал.

Александр *(недовольно)*. То есть при мне всё будет, как при бабушке!

Все молчат. Александр поворачивается к Палену.

Александр *(жалобно)*. Ну вот, я сказал, можно мне теперь пойти внутрь? Здесь дует...

Пален *(Саблукову)*. Почему они молчат? Почему не приветствуют нового императора?

Саблуков *(ехидно)*. А вы им сначала тело старого предъявите. Того, который от старости скончался...

Пален. Вы издеваетесь? На нас наступает пьяный город! Немедленно заставьте их подчиниться и защитить нас!

Саблуков *(отбирая рупор у Александра)*. Я это делаю лишь из уважения к вашей матушке... *(Кричит.)* Император умер! Да здравствует законный наследник Александр Павлович Романов! Ура!!!

Войско. Ура!!!

Александр. Да ну вас! *(Уходит внутрь.)*

Саблуков. Так, а сейчас все за оружие и не пускать мародёров в замок... *(Оглядывается)* Ну или то, что от него осталось...

Пален *(вытирая пот со лба)*. Кстати, у нас осталась одна нерешённая проблема... *(Смотрит в сторону башни, откуда слышны выстрелы и валит дым.)* С Константином Пав-

ЛОВИЧЕМ НАДО ЖЕ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ...

Сцена 58

Бывший кабинет покойного императора. 5 часов утра. Совещание. Александр сидит в кресле с усталым видом и держит за руку Елизавету Алексеевну. Пален и Саблуков ходят по кабинету.

Пален (*Александр*). Теперь вы – император! Прикажите вашему брату прекратить насилие!

Александр (*тяжело вздыхая*). Я не могу, говорю же вам, он подчинился только батюшке... но вы его убили...

Пален. Я его не убивал, сто раз уже говорил!!!

Александр. Ох, не кричите... У меня болит голова! Я чувствую дискомфорт...

Пален (*ехидно*). Если ничего не предпринять, то я обеспечу вам дискомфорт в гораздо большей степени!

Александр (*обиженно жене*). Я император уже полчаса, а ничего не изменилось! Со мной по-прежнему разговаривают грубо!

В этот момент в приоткрытую дверь кабинета забегают, весело помахивая хвостиком, Фру-Фру. Подбегает к креслу Александра и радостно тьякает.

Александр. Ох, и ты туда же... На меня!

Елизавета Алексеевна (*задумчиво смотрит на собачку*). Кажется, у меня есть идея. Вы правы, что Константин

Павлович слушался только Павла Петровича. Кто-нибудь здесь умеет подделывать почерк государя?

Некоторое время царит тишина. Потом все, включая Александра, неуверенно поднимают руки.

Елизавета Алексеевна (*Палену*). Граф Пален, вы! Вы, несомненно, сделаете это лучше всего!

Пален (*смущённо*). Благодарю... Мне действительно приходилось делать это довольно часто.

Елизавета Алексеевна. Несите перо, чернила и бумагу. (*Берёт на руки Фру-Фру.*) Теперь твой выход, малышка!

Сцена 59

Разрушенные коридоры Михайловского замка. Константин с мрачным лицом катит накрытый чехлом огромный предмет.

Константин (*в состоянии аффекта*). Ну всё... Ну всё!!!

Люди разбегаются вокруг. Константин подвозит предмет к окну и сдёргивает чехол. Это пушка.

Константин. Ну всё теперь... Теперь всё! (*Подходит к окну, высовывается в проем, орёт.*) Всё, вам теперь... поняли?!

Гвардейцы, отражающие пьяную атаку горожан, и горожане, пытающиеся прорваться через гвардейцев, замирают. Видят в окне Константина и с криками разбегаются в разные стороны.

Константин (*чиркает гигантской спичкой*). Ну всё теперь...

Подносит спичку к пушке. В этот момент рядом раздаётся тьяканье. Константин поворачивается и видит рядом Фру-Фру.

Константин (*обжигаясь о спичку и бросая её на пол*). Тебя тут ещё не хватало!

Фру-Фру. Тьяв-тяв!

Константин (*приглядевшись*). А это у тебя что такое?

(Наклоняется и видит в зубах у собаки лист, свёрнутый в трубочку.) Хм... интересно, что это такое? *(Берёт из пасти Фру-Фру записку. Разворачивает. Читает.)*

Текст:

«А ну-ка прекрати сейчас же это безобразие! Не то я тебе... (непечатные ругательства)!

Павел»

Константин *(ошарашенно)*. Это чего такое... *(Смотрит на собаку. Фру-Фру смотрит на него. Садится на корточки перед собакой.)* Ты... Ты мой отец?

Фру-Фру радостно тьякает и лижет ему лицо.

Константин *(шёпотом)*. Я понял... Он сказал: «Позаботиться о Фру-Фру». Значит, его дух вселился в его собаку...
Фру-Фру. Тьяв-тяв!

Константин ещё раз читает письмо, потом с рыданием хватается за собаку и обнимает.

Из-за угла выходит Александр. Подходит к брату.

Александр *(протягивая ему руку)*. Брат, довольно крови!

Константин *(смотрит на пушку, гладит Фру-Фру)*. Да... довольно крови... Они её не заслуживают. Я про его пушку. *(показывает на пушку)*

Константин, Александр и Фру-Фру обнимаются.

Пален *(выглядывая из-за угла)*. Уф... кажется, всё теперь... пронесло... А знаете, о чём я подумал?

Саблуков (*так же выглядывая из-за угла*). Что лучше было бы императрицей сделать Елизавету Алексеевну?

Пален. Мда... Жаль, что как раз об этом я не подумал.

Саблуков. Так о чём же вы подумали?

Пален (*задумчиво*). Я подумал, что есть многое, о чём я *не* подумал, организовывая этот переворот.

Сцена 60

Утро. Александр и Марьфёдорна стоят перед входом в покои покойного императора.

Александр (*дрожжа от страха*). Матушка, что же это... Обязательно нам туда сейчас идти?

Марьфёдорна (*сурово*). Не обсуждается! Иди и посмотри, что с отцом сделал!

Александр плачет.

Двери распахиваются. Марьфёдорна и Александр входят в комнату. Подходят к кровати, на которой лежит покойник.

Марьфёдорна (*смотрит на Павла, потом на сына*). От старости, говорите? Посмотри внимательнее! Где ты тут старость увидел?! Я не вижу тут никакой старости! Только одну смерть!

Смотрят на покойного, вздыхают.

Марьфёдорна. Ах, он совсем как живой!

Александр. Да, очень хорошо выглядит. Даже чуточку лучше, чем при жизни... Нет напряжения в лице.

Марьфёдорна (*прижимая руки к груди*). Ах, оставь меня теперь с ним наедине! Я хочу предаться горю у его тела! Я буду ночевать здесь!

Александр. Но сейчас утро, матушка...

Марьфёдорна. Значит, я проведу здесь день и ночь!

Александр хочет шагнуть в сторону. Внезапно его взгляд замечает руку, лежащую на кровати и показывающую фигу.

Александр (*трясёт головой*). Ой... что это?

Марьфёдорна (*поворачивается и смотрит на сына*).

Что значит «что это»?! «Это» – твой отец, император России!

Александр (*в ужасе наблюдая, как рука шевелится и показывает другой неприличный жест*), О господи! Он... он...

Марьфёдорна (*язвительно*). Ах да, теперь я тебя поздравляю! Ты же теперь император!

Александр падает в обморок.

Заходит граф Пален. Смотрит на него.

Пален (*вздыхая*). Ну вот, опять упал. Эдак, если он всё время будет падать, расшибётся однажды насмерть. Надо попросить его заранее завещание, что ли, составить...

Сцена 61

Комната Марьфёдорны. Александр приходит в себя, лёжа на кровати у матери.

Александр (*садится на постели и слабым голосом*). Ах, матушка... мне приснился кошмар... Мне приснилось, что отец ожил и... Ай!

Получает от неё затрещину.

Марьфёдорна. Ах ты, бессовестный! Кошмар ему приснился, что отец ожил! Неблагодарное существо! Узурпатор!

Александр (*вскакивая и бегая от неё по комнате*). Ай! Да что же это такое! Почему меня все бьют!

Марьфёдорна. А говорил тут всем, соловьём заливался: Ах, не хочу я быть императором! Не буду я императором! Ах, ни за что... и что теперь? Сверг отца?!

Александр (*рыдая*). Матушка, меня заставили! Меня подставили! Это всё граф Пален! (*Бросается к ней.*) Ну хотите, я отрекусь в вашу честь... то есть в пользу вас?

Марьфёдорна (*сурово*). Нет уж теперь. Поздно. Я тебе уступила место ради твоего отца, так тому и быть. Ты будешь императором. Это тебе наказание за твоё поведение.

Александр (*обиженно*). Ради отца? Вы всё ради отца... хоть бы раз ради меня что-то сделали для разнообразия!

Марьфёдорна (*гордо*). Я дала тебе жизнь, этого недоста-

точно?

Александр опускает голову и вздыхает.

Марьфёдорна (*ходит по комнате*). Значит, так. Ты – император. Но будешь делать то, что я тебе скажу. От имени твоего отца... я буду следовать лишь его священной воле!

Александр (*потирая ушибленное плечо*). Я думал, вы плакать будете, и всё такое...

Марьфёдорна. Всё, отплакала уже своё! Надо дела делать. (*Энергично.*) Значит, так! Прежде всего... Убери Елизавету Алексеевну!

Александр (*удивлённо*). Куда же я её уберу, матушка? Она же моя жена... она императрицей будет.

Марьфёдорна. Я – императрица! И я твоя мать! Мать важнее жены! Знаешь, почему? Я дала тебе жизнь! А что дала тебе Елизавета Алексеевна?

Александр. Ах да... Ну, она... беременна ещё... вроде как. Совсем за этой суматохой забыл вам сказать.

Марьфёдорна (*задумчиво*). Ладно... Я проявлю милосердие. Пусть она будет императрицей. Но ты запретишь ей появляться при дворе чаще, чем раз в неделю. И она не будет принимать участия в государственных делах! В конце концов, пусть вон ребёнком занимается.

Александр: (*вздыхая*). Ладно, хорошо.

Марьфёдорна. Второе. Нам надо подумать, как наказать преступников!

Александр. Ах, это будет трудно... Ведь мы уже объяви-

ли, что отец скончался от естественных причин. Как же можно тогда судить за убийство?

Марьфёдорна. Ничего. Раз такое дело... Раз они так хотели, значит, мы будем судить их без суда и следствия. А как? Это я придумаю!

Александр вздыхает.

Сцена 62

День. Слуги разбирают развалы Михайловского замка. А граф Пален в своём кабинете проводит независимое расследование таинственного ночного происшествия.

Кабинет Палена. Пален, перебинтованный, сидит за столом, рядом стоит стакан водки и огурец. Перед ним шеренга из предполагаемых заговорщиков.

Пален (*держась за голову*). Итак... Рассказывайте, что было! Как умер император? Беннинсен! Ты первый.

Беннинсен (*делает шаг вперёд, говорит по-немецки*). Стало быть, встретились мы с Платоном Александровичем, идём по лестнице в покои императора...

Пален (*перебивая его*). Стоп! С каким ещё Платоном Александровичем? Он же всё проспал и в убийстве не участвовал!

Беннинсен (*обиженно*). Как это не участвовал! Очень даже участвовал... Идём мы, значит, с Платоном Александровичем по лестнице. А он, между прочим, пьяный был...

Пален (*фыркая*). Тоже мне... удивили! Кто его трезвым когда видел?

Беннинсен. Так, стало быть, идём мы, а Платон Александрович всё говорит, как ему страшно, и как ему надо отойти по нужде, а я ему говорю, что вот, мол, вы нас сюда привели,

а теперь сбежать хотите?

Пален (*кивает*). Действительно, типичный Платон Александрович...

Беннинсен. Подходим к покоям императора – там уже все наши собрались. Решили, что Платон Александрович первый войдёт, всё же он с императором на короткой ноге... он, конечно, идти не хотел. Говорит, мол, позднее время, император почивает, будет гневаться... давайте лучше утром пораньше. (*Пален зевает.*) Но нам до утра ждать неохота было. Мы и уговорили его войти. Иди, мол, подпиши у императора отречение... Сами стоим, ждём. Ну а потом возвращается он, и говорит, что император подписывать отказался.

Пален. И? Дальше что?

Беннинсен (*пожимая плечами*). Что, что? Так ничего. Он отказался. Я спать и пошёл. Моё дело маленькое...

Пален (*хватаясь за голову*). А остальные что, тоже спать пошли?

Беннинсен. О том мне неведомо. Вы Платона Александровича спросите. Он всё видел и всё знает...

Пален. Ладно, толку от тебя... Давай, следующий!

Следующий выходит из шеренги.

Пален. Ты был у императора?

Следующий. Был. Но я ненадолго зашёл. И ничего не видел.

Пален. Как это – не видел?

Следующий. Так темно было. Свет погасили. Я только

слышал, что кричал кто-то... Ну а я что?.. Я с детства темноты боюсь... Я и ушёл.

Пален. Так! Кто-нибудь видел что-то по делу? Как умер император? Кто присутствовал лично при этом?!

Один поднимает руку. Выходит.

Один (*дрожащим голосом*). Я видел... это было ужасно. Темно было, да... А потом факелы, свечи, пальба! Но я видел... Приятель мой, Коля, гвардеец, был с ним. Он говорил с императором... Они говорили. А может, и кричали... он стоял вот так... (*Встаёт, показывая.*) А потом у него, ну... голова оторвалась.

Пален (*потеряв терпение, вскакивает и бьёт кулаком по столу*). Вы издеваетесь надо мной?! Ах ты, врун, мерзавец! Или думаешь, я не знаю, что на теле императора не было ножевых, колотых или огнестрельных ран?! Как это «голова оторвалась»?!

Один (*горько плача*). Так не у императора... У Коли!!!

Бьётся в истерике. Его выводят.

Пален. Остальные что? С Платоном Александровичем я ещё поговорю. Но неужели это всё? Вас человек пятнадцать должно было быть!

Все (*переглядываются*). Так нету их.

Пален. А куда же они делись?

Все. Да никто не знает! Нету, и всё... Вы Платона Александровича спросите, он там от начала до конца был.

Пален допивает водку. Кидает огурцом в голову Беннинсену. Выходит. Идёт по коридору.

Пален. Чёрт-те что! Сбежали, трусы, не иначе! А ежели государь потребует отчёт? (*Задумчиво.*) Оно, может, и хорошо... Запишем участников как пропавших без вести. А вот с Платоном Александровичем побеседовать надо... Эх, всё пьянь ничтожная одна! Ничего сделать сами не могут.

Сцена 63

Сумерки. Оставшийся в живых двор переезжает из Михайловского замка в Зимний дворец.

Александр, задумчивый и печальный, ходит по комнате. Наконец, решившись, идёт по коридору в сторону покоев покойного императора.

Александр (*про себя*). Ну вот, все уехали. Теперь я могу быть собой. Проститься с отцом.

Подходит к дверям. Возле двери сидит дворник, пьёт водку и жуёт огурец.

Александр. А где стража?

Дворник. Так в Зимний отправилась.

Александр. А тут кто остался караулить? Все, что ли, уехали?

Дворник. Ну да.

Александр. И бросили императора?!

Дворник. А чего его караулить теперь? (*Философски хрустит огурцом.*) Чай, теперь не убежит никуда... Хе-хе.

Александр (*недовольно*). Да я о себе! Я же теперь император! И они все уехали, и меня тут без охраны бросили? У-у-у... безобразие!

Заходит в комнаты, закрывает двери. Синий сумеречный свет струится через белый тюль занавесок.

Ещё не стемнело, но уже не светло. У изголовья кровати по-прежнему горят свечи.

Александр подходит к кровати. Смотрит на тело отца. Присаживается рядом.

Александр (*вздыхая*). Отец... мне так жаль! Вы себе даже не представляете. Если бы вы были живы, я бы объяснил вам всё. Я бы признался, что был обманут. Вы бы меня поняли, как никто другой! Ведь вас обманывали всю жизнь... Ужасно то, что вы теперь думаете, что я вас обманул, тогда как это *меня* ввели в заблуждение. Это было сложное хитро-сплетение обманов. Вы же меня знаете. Я никогда не рвался к власти. Я этого не хотел. А помните... помните, как всё хорошо начиналось? Бабушка умерла, и вы стали императором. А я собирался уехать в Америку? Почему всё, что хорошо начинается, так ужасно заканчивается?

Сцена 64

Флэшбэк.

1796 год.

Покои императрицы Екатерины. Екатерина лежит в кровати и читает. Служанка Фёкла подаёт чай с пирогами, а секретарь **Безбородко** подаёт свежие новости. Рядом с кроватью, на ковре храпит Платон Зубов.

Екатерина (*отпивая чай*). Ну что, чем порадуешь? Какие новости? Что там во Франции?

Безбородко. Генерал Буонопарте одерживает уверенные победы по разгону мятежников. Так же планируется его назначение главнокомандующим Итальянской армией от Республики.

Екатерина. Фу, Республика. Я устала от политики. Что носят во Франции в плане моды?

Безбородко. Трудно сказать... Мода меняется там почти ежедневно. Могу сказать, что парики и косы теперь не носят. Пудра, румяна – тоже не в почёте. Предпочтение отдаётся строгой классике. Корсеты, подкладки – всё это дамы сняли вплоть до нижней одежды... и надели трико телесного цвета, а поверх него – струящиеся прозрачные муслиновые туники. Там теперь в моде греческий стиль.

Екатерина (*в ужасе*). То есть по российским меркам, они

ходят почти голыми! Какой кошмар. Вообразите, если бы у нас так начали ходить? Все бы слегли с инфлюэнцией... ох, не дай-то бог всё это дойдёт до России! Ладно. Не будем о грустном. Как там мой Александр? Вы вспомнили про греческий стиль, и я сразу подумала о нём! Ведь он будущий Александр Македонский!

Безбородко. Его Высочество находится в добром здравии. Как обычно, очарователен, весел и приятен в обращении. Посещает балы, магазины, театры, катается верхом, плавает на лодке... иногда читает, музицирует.

Екатерина. Надеюсь, в карты не играет?

Безбородко. Нет, отдаёт предпочтение шахматам. В качестве зрителя.

Екатерина. Не злоупотребляет ли спиртными напитками? В его годы уже вполне возможно.

Безбородко. Нет, ничего такого за ним не замечено. Он и табаку не нюхает.

Екатерина. Ах, это же просто замечательно! Какой хороший мальчик! А что Елизавета Алексеевна? Как её здоровье? Как поживает?

Безбородко. Её Высочество в добром здравии. Как обычно, очаровательна, весела и приятна в обращении. Посещает балы, магазины, театры, катается верхом, плавает на лодке... Иногда читает, музицирует.

Екатерина. Хм, меня несколько беспокоит, что женаты они третий год, а всё ещё не завели детей! Я понимаю, что у

них всё впереди, но, однако же, три года... Я вот думаю, а как у них складываются отношения? Всё ли хорошо? Проводят ли они вместе ночи?

Безбородко (*смущённо*). Об этом мне ничего неизвестно.

Екатерина. Ну так выясни и доложи мне!

Безбородко кланяется.

Екатерина (*потягиваясь*). Ну что, все новости?

Безбородко. А, ну так есть ещё... Великая княгиня Марьфёдорна ожидает ребёнка...

Екатерина. Пфф... Тоже мне новость! Сколько я её знаю, она всегда беременна. Поначалу я отдавала должное её стремлению исполнить мою просьбу о наследниках престола. Но теперь я начинаю подозревать, что им просто нравится заводить детей... А ещё меня в разврате упрекают! Почти двадцать лет женаты, а всё никак сдерживать себя не научились! Срам какой-то.

Безбородко смотрит на Платона Зубова.

Екатерина. Ладно, чего уставился? Иди, выясни, как часто Александр Павлович спит со своей женой! Но только так, чтобы они не узнали, что вы за ними следите!

Безбородко уходит. Екатерина берёт пирожок и протягивает лежащему внизу Зубову.

Екатерина. Платон Александрович, завтракать!

Сцена 65

Месяц спустя. Кабинет Екатерины. Екатерина пьёт чай, рядом сидит Платон Зубов и со скучающим видом пьёт коньяк.

Входит Безбородко.

Екатерина. Ну что, какие новости? Разузнали ли что-нибудь про Александра Павловича и Елизавету Алексеевну?

Безбородко (*с каменным лицом*). Да.

Екатерина. Ну, рассказывай!

Безбородко. У меня вообще-то две новости. Плохая и... очень плохая.

Екатерина (*нахмурившись*). Сначала давай плохую, я посмотрю, если она мне сильно не понравится, то очень плохую рассказывать не будешь.

Безбородко. Хорошо. Плохая новость. Вы просили выяснить, как часто великий князь Александр Павлович проводит ночи со своей супругой. Так вот. Он с ней ночи вообще не проводит.

Екатерина бледнеет. Платон Зубов, наоборот, оживает и с интересом слушает разговор.

Екатерина. Не может быть? Почему? Они в ссоре?

Безбородко. Нет. У них дружественные отношения. Просто Александр Павлович – импотент.

Екатерина (*проливая чай*). Что?!

Безбородко (*немного смущенно*). Других объяснений у меня нет. Вы велели всё выяснить так, чтобы они не знали о слежке. Самым надёжным вариантом тут было бы спросить Елизавету Алексеевну. Но тогда бы она догадалась...

Екатерина (*хватаясь за сердце*). С чего ты взял, что он импотент, господи? (*с надеждой*) Может быть, она ему просто не нравится? Мы другую найдём, ничего...

Безбородко. Не думаю, что это поможет. Ибо Александр Павлович вообще не замечен в любовных сношениях с кем-либо. Думаю, что наружность жены и её душевные качества тут ни при чём.

Екатерина. Ты уверен, что они не спят вместе? Совсем? (*с надеждой*) Даже чуть-чуть?..

Безбородко. Уверен. По крайней мере, последний год точно. Я поспрашивал прислугу и ещё кой-кого, кто мог подслушать их разговоры... И как мне доложили, или правильной сказать, как я понял... в общем, у Александра Павловича... (*Смущённо*.) Не получается.

Екатерина (*зеленея*). Что не получается?

Безбородко. Ничего. Они несколько раз ночевали вместе... я их специально запер, чтобы, так сказать, провести эксперимент на местности. И у меня сложилось ощущение, хотя видно было плохо, а слышно ещё хуже, что Елизавета Алексеевна испытывает необходимое желание к мужу. Но Александр Павлович не может. Я вот отчётливо слышал, как

он сказал ей несколько раз: «Елизавета Алексеевна, извините, но я никак не могу!» Если бы он сказал «Я не хочу!», то у нас был бы шанс, но увы... он не может. Значит, он импотент. Впрочем, лучше уточнить у Елизаветы Алексеевны.

Екатерина (*желтея*). Уходи...

Безбородко уходит.

Платон Зубов вскакивает с кресла и падает к её ногам.

Платон Зубов. Матушка! Государыня! Если они не могут... можно, я? Можно, я с Елизаветой Алексеевной? Я могу!!!

Екатерина (*вдруг кричит*). Безбородко, вернись!

Безбородко возвращается.

Екатерина. Давай очень плохую новость. Пока я ещё в сознании.

Безбородко. Ах, да. Очень плохая новость. Александр Павлович категорически не собирается быть императором и править Россией. Тут я могу уверенно утверждать, ибо с ним имел беседу. Он сказал мне так: «Вся эта придворная жизнь не для меня. Монархия – полный бред. Все люди должны быть свободны, правители выбираться не по наследству, а по желанию народа. Политика меня не интересует, а ежели бабушка всё же меня назначит наследником в обход отца, так я после её смерти всё равно отрекусь в пользу батюшки. Пусть он правит».

Екатерина (*смотрит в одну точку. Розовеет*). Пригласите ко мне... Елизавету Алексеевну.

Безбородко. Слушаюсь!

Екатерина. И Павла Петровича. Передайте, что мне будет нужна его помощь. Так он сразу согласится приехать.

Безбородко кивает и выходит из кабинета. Следом за ним идёт Зубов.

Зубов. Ну и дела творятся, а?

Безбородко (*сухо*). Да, я надеюсь, государыня до этого не дойдёт...

Зубов. До чего?

Безбородко. Чтобы свести великого князя-отца с женой великого князя-сына. Я, конечно, ничему не удивляюсь, у неё все средства хороши, если речь идёт об укреплении власти и о том, чтобы рассорить отца с сыном, но это уже будет чересчур...

Сцена 66

Флэшбэк флэшбэка.

21 августа 1745 года.

День свадьбы Екатерины и Петра 3.

Первая брачная ночь. Юная Екатерина лежит в постели в ночной рубашке и с распущенными волосами. Заходит юный Пётр 3. Полностью одетый, в парике.

Пётр (*по-немецки*). Прошу меня простить, мадам... я буквально на секунду.

Идёт к кровати. Смотрит на Екатерину. Екатерина смотрит на него. В руках у Петра – небольшой мешочек.

Пётр: не будете ли вы так любезны немного подвинуться...

Екатерина с готовностью сдвигается на одну сторону кровати и откидывает покрывало.

Екатерина (*со смущением*). Я ждала вас...

Пётр. И очень хорошо, что вы ещё не уснули.

Приподнимает левую сторону матраса и высыпает внутрь содержимое – маленьких оловянных солдатиков.

Пётр. Я оставляю это пока здесь. Это будет наш секрет. (*Оглядывается.*) Хм. А вот здесь я повешу портрет Фридриха!

Залезает на кровать, подползает к стене, достаёт из кармана маленький портрет, любуется им и вешает на стену.

Пётр. Всё, теперь всё, мадам! Всего доброго!

Идёт к двери.

Екатерина (*выпрыгивая из кровати, бежит за ним вдогонку*). Пойдите! Куда же вы?!

Хватает его за руку.

Екатерина. Вы не останетесь со мной на ночь?

Пётр. Зачем? Мы будем только мешать друг другу спать. Я предпочитаю свободно раскинуться на кровати. А вы?

Екатерина (*берёт его за руку и проникновенно заглядывает в глаза*). Сегодня наша первая брачная ночь... я думала, мы проведём её вместе...

Пётр (*закатывая глаза*). Ах, да. Понимаю. Вы об этом. Я забыл вам сказать... Мадам, между нами не может быть супружеских отношений.

Екатерина (*недоумённо*). Я вам совсем не нравлюсь?

Пётр. Нет. Не принимайте на свой счёт. Ничего личного.

Екатерина (*с надеждой*). Но хотя бы скажите, что не так! Возможно, я смогла бы это исправить...

Пётр (*задумчиво разглядывая её*). Нет. Вы – женщина.

Екатерина (*ещё более недоумённо*). Не понимаю... это мой недостаток?

Пётр. Увы, мадам. Дело в не в вас, дело во мне. Меня

женщины вообще не интересуют.

Екатерина. То есть...

Пётр (*кивая*). Да. Я предпочитаю мужчин. Я пытался сказать это тётушке, и объяснить, почему я не могу жениться и ехать в Россию. Но она меня не слушала! Возможно, причина крылась в том, что я почти не знал русского, а она плохо понимала немецкий?

Екатерина молча ложится обратно в постель, закрывает лицо руками. Плачет.

Пётр (*недовольно*). Ну-ну, мадам, не расстраивайтесь! Я же сказал: ничего личного! Вы можете иметь любовников, я не возражаю совершенно! (*задумавшись на минуту*) Главное, чтобы наши любовники не пересекались. То есть не было бы одного любовника на двоих.

Екатерина в слезах смотрит на него.

Пётр. И не говорите бабушке! То есть тётушке... (*вздыхает*) Я всё время путаю, как это по-русски... бабушка... тётушка... она выглядит, как бабушка!

Екатерина (*в отчаяньи*). Но что же делать мне?

Пётр (*небрежно*). В данный момент я бы рекомендовал вам лечь спать. А чтобы немного вас утешить, и одновременно развлечь и успокоить... я... сыграю вам перед сном на скрипке!

Достаёт скрипку. Играет.

Екатерина падает лицом в подушку.

Конец флэшбэка.

Сцена 67

Флэшбэк 1795 год.

Кабинет Екатерины. Екатерина смотрит перед собой.

Входит Елизавета Алексеевна. Приседает в реверансе.

Екатерина (*подходит к ней и внимательно смотрит в лицо*). Елизавета Алексеевна, здравствуйте. Однажды одна честная девушка пришла в кабинет, куда её позвала императрица, и имела с ней один серьёзный разговор. На деликатную тему.

Елизавета Алексеевна (*поднимая взгляд, с некоторой тревогой*). Я слушаю вас.

Екатерина. Не будем ходить вокруг да около и тратить время на метафоры. Этой девушкой была я, а императрицей – Елизавета Петровна.

Елизавета Алексеевна. Я догадалась.

Екатерина (*про себя*). Ишь ты... какая умная! (*вслух*) Так может, вы знаете, какой вопрос я хочу вам задать?

Елизавета Петровна (*с тревогой*). Нет, не знаю.

Екатерина (*взволнованно*). Почему вы и Александр Павлович никогда не спите вместе?

Елизавета Алексеевна (*покраснев и опустив глаза*). Почему же... иногда спим. Безбородко может подтвердить. Он

нас запер на прошлой неделе на ночь в моей спальне.

Екатерина (*сурово*). Вы прекрасно понимаете, о чём я. Не надо тут вилять, и тем более, не надо... никого покрывать. Я спрошу яснее. По какой причине... нет, не так. Ваш муж исполняет свой супружеский долг?

Елизавета Алексеевна молчит.

Екатерина (*берёт её за плечи и слегка встряхивает*). Отвечайте же! Это приказ!

Елизавета Алексеевна (*тихо*). А что, ваш секретарь вам не рассказал? Нет, не исполняет. И вы это знаете. Зачем мучаете меня и спрашиваете?

Екатерина. Но почему?! В чём причина? Вы молоды и привлекательны! (*Закатив глаза.*) Уж не в том ли, что при всём при этом вы такая вялая, как сейчас, и из вас всё клещами надо тянуть? Какому мужчине это понравится?! (*вспоминает про Зубова*) Или вы думаете, что так неотразимы, что все мужчины и так будут падать к вашим ногам?

Елизавета Алексеевна (*оскорбившись*). Вы не знаете, о чём говорите, Ваше Величество! Ваш упрёк несправедлив. Александр Павлович не исполняет свой супружеский долг не потому что я... а не смотря на то, что я... (*неожиданно с жаром*) Он вообще никогда его не исполнял!

Екатерина (*в ужасе отшатнувшись*). Как?!

Елизавета Алексеевна. Вот так. Ни разу. Я девственница. (*Подумав немного.*) И я так подозреваю, он тоже.

Екатерина. Одно скажи. Он назвал тебе причину? Поче-

му? Должна быть причина!

Елизавета Алексеевна. К сожалению, ответа на этот вопрос я не знаю.

Екатерина. Ты думаешь, он не способен? (*с неожиданной надеждой*) Может быть, это как-то лечится?

Елизавета Алексеевна. Не думаю. То есть... Не думаю, что это можно вылечить. А насчёт способен ли... откуда мне знать? (*недовольно*) Мы не пробовали.

Екатерина (*медленно*). Я знаю, в чём причина. Он – внук Петра Фёдоровича.

Елизавета Алексеевна. Не понимаю.

Екатерина. Идём!

Берёт её за руку и ведёт за собой. Идут в покои к Елизавете Алексеевне.

Екатерина. Он сейчас где?

Елизавета Алексеевна. Понятия не имею. Но вряд ли у меня.

Заходят в комнату к Елизавете Алексеевне. Екатерина быстрым шагом направляется к кровати. Сдёргивает покрывало, потом одеяло.

Елизавета Алексеевна (*устало*). Я же говорю... Он здесь редко бывает. А в моей постели – тем более. Максимум поверх покрывала может полежать. Однажды он зачитался и уснул, я его хотела укрыть одеялом, и просто снять хотя бы сапоги и куртку... так он сразу проснулся и спросил с

большой тревогой, зачем я его раздеваю? И после этого сразу убежал к себе.

Екатерина, не обращая внимания, сдёргивает последний слой одеяла и матрас.

Екатерина (*смотря под матрас*). Что... это?

Елизавета Алексеевна (*ужасно бледнея*). Это... это моё!

Екатерина достаёт из-под матраса корсет, парик, чулки, баночку с румянами.

Екатерина. Сейчас вы мне скажете, что прячете это под матрасом, потому что в шкаф не влезает?

Елизавета Алексеевна (*дрожит*). Я просто положила туда и забыла...

Екатерина (*тяжело вздохнув*). Покрываешь... я тоже покрывала. Какое-то время. Хотя, вообще-то, много времени... (*Подходит к ней и сует под нос корсет.*) Я была бы счастлива, если бы это принадлежало его любовницам. Да даже если бы я там вашего любовника нашла! Что угодно... но это... это же *его*, да?

Елизавета Алексеевна (*обречённо*). Как вы узнали, где искать?

Екатерина. О... не он придумал, где это прятать! (*Смотрит на неё, потом обнимает.*) О бедная! Он ведь такой красивый! Ты наверняка с ума сходишь от вожделения?

Елизавета Алексеевна (*на всякий случай отодвигаясь*).

Да в общем-то, нет... я нашла интерес в чтении книг и изучении русского языка. Сначала, конечно, было тяжело и обидно, но потом я привыкла.

Екатерина (*рыдая ещё пуще*). О! Как я тебя понимаю! О, злая судьба! Я сомневалась до последнего! Значит, Павел... его сын!

Елизавета Алексеевна. Поздравляю.

Екатерина (*возвращает матрас на место и усаживает её на кровать*). У Петра Фёдоровича была та же проблема. То же расстройство. Сомнений быть не может... Павел его сын!

Елизавета Алексеевна. Я не понимаю... я слышала о Петре Фёдоровиче, конечно... но мне непонятна ваша логика. Если у него та же особенность, что и у Александра, то... (*Хмурится.*) Каким образом Павел Петрович... может являться его сыном? И как, в конце концов, тогда объяснить ту историю о голом Сергее Салтыкове в вашей комнате на Рождество 1754 года?

Екатерина (*берёт её за руку*). О... я расскажу тебе, как всё было на самом деле...

Сцена 68

Флэшбэк Флэшбэка

Зимний дворец. Покои Екатерины. Январь 1756. Канун Рождества. Екатерина сидит за столом. Рядом с ней сидит Сергей **Салтыков**. Пьют коньяк. Закусывают лимоном.

Салтыков (*полупьяным голосом*). Ах, Катерина Алексеевна... вот вы скажите мне... ну на что вам этот урод, а? Ну что же он вам покоя никак не даёт! Ведь вы такая... Ах! (*хватает её за коленку*)

Екатерина (*мрачно, не обращая внимания*). Вы не понимаете. Пётр Фёдорович – единственный, кто не обращает на меня внимание! Он единственный, кто не слушает меня! Кто не верит мне! На кого не действуют мои чары... Кто знает, о чём я думаю! Он, бывало, так подойдёт ко мне, посмотрит... и скажет: «Знаю, о чём вы думаете, хаха!»

Салтыков. А может, ну его на фиг? Стоит ли так себя изводить? Ведь вы ж ни о ком другом говорить не можете! Мало ли на свете других мужчин? (*Лезет ей под юбку.*)

Екатерина. Много. Но он – *единственный*, кого я не могу получить! Меня это бесит!

Салтыков (*вздыхая*). Ну что ж тут поделаешь, коли ему женская форма не привлекательна... Давайте ещё коньячку выпьем. Сегодня рождественская ночь – ночь чудес!

Екатерина отбирает у него бутылку. Пьёт из горла. Ставит на стол. Смотрит на Салтыкова очень внимательно.

Екатерина. Сергей, раздевайтесь.

Салтыков (*радостно вскакивая*). Ну наконец-то!

Сцена 69

Покои князя Петра Фёдоровича. Пётр играет на скрипке. Двери распахиваются. Пётр перестаёт играть и смотрит в ту сторону. В проёме двери стоит Екатерина с бутылкой коньяка в руках, в мундире Салтыкова.

Екатерина (*дерзко шагает вперёд, на ходу отхлёбывая из бутылки*). А вот так?

Протягивает ему бутылку.

Пётр (*отпивая из бутылки и оценивающе смотря на неё*).
Хм. Ну, можно попробовать...

Сцена 70

Зимний дворец. 1495. Покои Елизаветы
Алексеевны.

Екатерина заканчивает свой рассказ.

Елизавета Алексеевна. Ничего себе...

Екатерина (*тяжело вздыхая*). И это ещё не всё. Он заставил меня позвать к нам ещё графа Салтыкова.

Елизавета Алексеевна. Какой ужас...

Екатерина. Да, я потом всю жизнь гадала: кто же из них? Значит, всё же он, паразит! (*смотрит на матрас*) Единственное, жаль, что Александр спиртное не жалует. У Петра Фёдоровича там ещё всегда бутылочка была припрятана... сейчас бы кстати пришлась.

Елизавета Алексеевна. Как тяжело вам пришлось... а что потом было между вами?

Екатерина. Да ничего. Он меня поутру всё равно выставил, чтобы я им не мешала. А потом я узнала, что беременна. И родился Павел Петрович. Скажи... (*смотрит на женские вещи*) А ты не пробовала... Ну, может, себе подобрать альтернативное... на твой размер, конечно, трудно будет найти мужской мундир, хотя можно, опять же, посмотреть из старых вещей Павла.

Елизавета Алексеевна (*берёт за руку*). Спасибо вам

за совет. Но это бессмысленно. Ради одного сомнительного раза испытывать сомнительное удовольствие я не стану так унижаться.

Екатерина. Пойми... для меня это было как... как пирог! Я была голодна и всё никак не могла его съесть... Во-круг были другие блюда, всё было... но я хотела именно пирог. Глупо, конечно. Но так бывает...

Обнимаются, плачут.

Входит камердинер.

Камердинер. Государыня! Павел Петрович по вашему приглашению пожаловали!

Екатерина (*вытирая слёзы*). Вот... как услышал, что мы про пирог говорим, тут как тут! Зови!

Входит Павел. Кланяется. Смотрит на них.

Павел (*задумчиво*). Хм. Вы плакали. Позвольте заранее, во избежание дальнейших недоразумений прояснить один момент... ваши слёзы и моё появление... как-то связаны между собой? Я подметил эту закономерность... правда, обычно люди плачут после разговора со мной, а не до.

Екатерина (*решиительно встаёт*). Идём за мной. Есть разговор.

Идут обратно в кабинет к императрице. Екатерина закрывает дверь. Поворачивается к Павлу.

Екатерина (*в гневе*). Ну что... радуйся! Добился своего, да?

Павел. Не понимаю...

Екатерина. Добился... всё-таки добился...

Павел (*спокойно*). Матушка, ваш сарказм уже не может меня глубоко задеть. Я и так прекрасно знаю, что ничего не добился в жизни, не обязательно шутить на эту тему.

Екатерина. Твой сын не спит со своей женой!

Павел. Матушка, меня это не касается. Меня не интересует, кто с кем спит, в принципе. (*Подумав.*) А уж кто с кем не спит – тем более. Благодаря вашей школе я научился отстранять себя от этих размышлений. Кстати, вы в курсе, что у вас лицо странного цвета?

Екатерина (*делая шаг к нему*) Ты... ты всю жизнь попрекал меня, что я лишила тебя отца... и ты... ты... ты сделал своего отца из своего сына?!

Павел. Матушка, у вас что-то с мозгом, мне кажется... я своего отца видел от силы пару раз в жизни. Сына, благодаря вашим стараниям, я так же почти не наблюдаю. Они оба проводили с вами несравненно больше времени, чем со мной. Так что справедливо будет сказать, что все ваши претензии... предъявляйте себе!

Екатерина останавливается в растерянности.

Павел (*надвигаясь на неё в ответ*). Может, это с вами что-то не так, раз мужчины в вашем окружении теряют силы и желание? Может, вы над ними что-то делаете, что убивает их мужественность? Может быть (*наступая*) вы видите в них конкурентов? Вы уничтожаете мужчин, как... как её

там? Которая паук... Чёрная вдова! Вот!

Екатерина (*краснея*). Пошёл вон отсюда...

Павел (*уходя, мстительно*). Я на вашем месте всё же обеспокоился бы цветом лица. Учитывая, сколько пирогов за раз вы съедаете...

Екатерина кидает в него пресс-папье. Павел быстро убегает.

Екатерина хватает большой колокольчик, звонит. Бегают Безбородко, Зубов и Фёкла.

Екатерина. Моё завещание... (*багровеет*) Завещание... я умираю... надо уничтожить завещание...

Падает с инсультом.

Фёкла орёт, Безбородко хватается за голову. Зубов бежит к двери.

Безбородко (*хватая его*). Куда вы уходите? Вы с ума сошли, они умирают!

Зубов. Я подслушал все разговоры! Я... я за Павлом Петровичем... и я первый!

Бежит в коридор. Потом останавливается, бежит обратно. Хватает Безбородко за бороду.

Зубов. Вы хоть поняли, что она хочет?

Безбородко. Составить завещание?

Зубов (*убегая*). Найдите и уничтожьте завещание, в котором она объявляет наследником Александра! Скорее!

Безбородко бросается в другой кабинет.

Фёкла (*растерянно*). Все разбежались. (*смотрит на Екатерину*) Государыня, хотите чтобы я за помощью сходила?

Екатерина таращит глаза и хрипит.

Фёкла. Ну ладно... как надо чего – позовёте...

Уходит.

Сцена 71

Зубов выбегает из Зимнего дворца. Скользит по снегу. Перехватывает Павла, садящегося в карету.

Павел. Платон Александрович, что же это вы на мороз без шубы?..

Зубов. Павел Петрович! Не уезжайте! (*бросается его обнимать*)

Павел. У вас тоже что-то с мозгом?

Зубов. С мозгом... мозгом... Вы были правы насчёт мозга! (*Хватает его за руку и тащит*) У государыни императрицы удар сделался.

Павел. Что?!

Бегут обратно во дворец. Зубов несколько раз падает на лестнице.

Зубов (*задыхаясь*). Павел Петрович... Вы того... этого... знайте, что бы ни случилось... я всегда вас любил... в глубине души!

Вбегают в кабинет. Смотрит на Екатерину.

Павел (*возмущённо*). Почему она лежит на полу? Где все? Где медик?!

Зубов (*бьёт себя по лбу*). Медик!

Выбегает из кабинета.

Павел (*подходя к Екатерине и опускаясь на одно колено*)
Матушка? Вы помираете?

Екатерина таращит глаза и хрипит.

Павел (*задумчиво*). Простите, я бы вас поднял и переложил на кровать, но боюсь, что мне сие не по силам. Я ведь просил вас не есть столько пирогов!

Екатерина (*вдруг хватая его за руку*) Александр...

Павел. Послать за Александром?

Екатерина. Это передаётся...

Павел (*заинтересованно*). Вы хотите мне что-то передать?

Екатерина. И через поколение...

Павел. Матушка, я вас не понимаю...

Екатерина. Твой отец... Фридрих виноват...

Павел: И мой отец – король Фридрих?

Сцена 72

Кабинет Екатерины. Безбородко и Зубов бегают по комнате, вываливая из ящиков документы. Вся комната усыпана бумагами, в камине пылает огонь.

Безбородко. Господи, где же оно... никак не могу найти!

Зубов (*очередной раз падая и опрокидывая корзину для бумаг*). Ищите, ищите скорее! Господи Боже! Нужно его найти и уничтожить!

Безбородко (*падая рядом и опрокидывая другую корзину для бумаг*). Вам-то это на что?! Вам какая польза, если императором станет Павел Петрович?

Зубов (*падая в другую корзину для бумаг*). Никакой. Но если императором станет Александр Павлович, мне может быть вред... я, знаете ли, часто и активно помогался его жене, и она на меня зуб имеет.

Вываливают на пол последний ящик с бумагами.

Зубов (*в отчаяньи*). Нет! Так мы ничего не найдём! Нужны крайние меры... нужно сжечь... (*хватает кипу бумаг с пола*) Всё!!!

Бросается к печке, запихивает туда бумаги.

Безбородко. Что вы делаете?!

Зубов. Да помогайте же, господа!!! Нужно всё сжечь, всё!

Здесь везде следы преступлений!!!

Безбородко (*бросаясь со второй кипой бумаг*). Эх, пошла-поехала!!!

Сгребают с пола и запихивают в печку бумаги. Валит дым, пепел.

Открывается дверь. Заглядывает Павел.

Павел. Что вы делаете?

Зубов (*весь в саже, кашляя*). Ваше Величество, уничтожаем все воспоминания о вашей матери! Шоб духу её тут не было!

Павел. А-а-а-а...

Медленно разворачивается, потом снова поворачивается.

Павел. Платон Александрович, так что медик? Вы за ним сходили?

Зубов (*бьёт себя по лбу*). Точно, медик!

Выбегает из кабинета.

Сцена 73

Кабинет Екатерины. Все в сборе. Чёрные от сажи Платон Зубов и Безбородко, Фёкла, Александр с Елизаветой Алексеевной, Марьфёдорна, Павел и другие люди.

Рядом с Екатериной шестеро мужиков работают домкратом.

Павел (*шёпотом жене*). Марьфёдорна, кстати, тоже осторожней с пирогами, у вас есть склонность к полноте. Когда изволите помирать, потрудитесь, чтобы мне вас не стыдно было хоронить.

Один из мужиков (*вытирая пот со лба*). Увы, мы можем её поднять, но перенести до кровати не удастся. (*Чешет затылок*). Только ежели волоком...

Павел. Я вам сейчас такого волока дам, идиоты!

Александр (*жене*). Елизавета Алексеевна, как думаете... (*смотрит на Екатерину*) Это надолго?

Елизавета Алексеевна (*заплаканная*). Я думаю, что, увы, навсегда... Ах, это я во всём виновата!

Александр. Вы? Ну что вы! Это батюшка... Он последним с ней разговаривал...

Под Екатерину подкладывают матрас, укрывают одеялом. Приходит священник.

Павел (*с возмущением*). Не могу поверить, что в этом доме есть поп, двадцать поваров, танцующий негр и нет врача!

Священник (*размахивая кадиллом*). Я вам и так могу сказать, что государыня отходит... а медик был... Где-то. Только где его теперь искать?

Павел (*подталкивая Александра*). Иди, подойти к ней. Она тебя любила.

Александр (*со страхом*). Отец, может, лучше вы? Я не знаю, как обращаться с умирающими...

Павел. А ну-ка немедленно иди попрощаться с бабушкой!

Александр со вздохом подходит к матрасу, встаёт на колени, берёт Екатерину за руку.

Екатерина в ужасе смотрит на него. Перед её глазами – лицо ухмыляющегося Петра Фёдоровича.

Александр. Ах, бедная бабушка... я вижу, что вы очень страдаете...

Екатерина пытается выдернуть руку, хрипит.

Александр (*растерянно поворачиваясь к отцу*). Ой, по моему, ей хуже становится...

Фёкла. Вот щас как помрёт!..

Все собираются вокруг тела, опустив головы. Александр с облегчением передаёт руку Екатерины Павлу и отходит.

Александр (*жене*). У неё руки ледяные, ужас! И она так

меня сжала, будто все кости переломать хотела... ничего себе она меня любит!

Павел держит Екатерину за руку. Екатерина смотрит на сына. Немая сцена.

Сцена 74

Флэшбэк флэшбэка.

1464 год.

Воспоминания Екатерины.

Екатерина сидит в своей комнате, читает. Вдруг двери распахиваются, туда вваливается Пётр с кучей грязных собак на поводке.

Пётр. Мадам, можно, они пока у вас? Чтобы тётушка не увидела.

Екатерина молчит.

Перекрутка.

Екатерина сидит в своей комнате и читает.

Двери распахиваются, вваливается пьяный Пётр в обнимку с грязным офицером.

Пётр. Мадам, можно, он пока у вас? Чтобы бабушка не увидела? А-ха-ха-ха-ха! Тётушка! Тётушка! А-ха-аха-ха, а знаете, что самое смешное? (*Заваливает офицера на её кровать.*) Что тётушка никогда не станет бабушкой!!! Вуа-ха-ах-вуа-ха-хах...

Перекрутка.

Екатерина сидит в своей комнате и читает. Вваливается Пётр в короне с Елизаветой Воронцовой и другими придворными.

Пётр. Мадам, освободите помещение. Теперь мы тут жить будем!

Ставит ящик вина на стол. Вбегают грязные собаки.
Перекрутка.

Екатерина стоит в коридоре одна. На полу валяется книга. Екатерина поднимает книгу, читает название:

«Как совершить переворот в России?»

Екатерина прижимает книгу к груди и, сверкая глазами, решительно идёт вперёд.

Перекрутка.

Екатерина стоит в казармах. За столами сидят гвардейцы, пьют и едят.

Екатерина. Господа! Больше нет сил терпеть! Необходимо совершить переворот и свергнуть Петра Фёдоровича!

Все. Да ну нафиг! Подсудное дело! Говна потом не обёрёшься...

Екатерина. Он п***р!

Всеобщее молчание.

Все (*вставая*). За матушку! За государыню! Ур-ра!!! В ж**у п***ра!!

Перекрутка.

Главный зал Зимнего дворца. Екатерина стоит возле трона в мужском мундире. По обеим сторонам от неё стоят братья Орловы.

Распахиваются двери, гвардейцы вводят связанного Петра. Ведут к Екатерине.

Екатерина (*насмешливо*). Ну и что теперь скажете?

Пётр (*не менее насмешливо смотрит на неё*). Что, надела мужской сюртук, и думаешь, что отрастила яйца? Ха-ха-ха! Ты никто! Ты никогда не будешь мужчиной... (*презрительно*) Ты просто... баба в мужской одежде!!!

Екатерина (*багровея от гнева*). Ах та-ак?! Ну тогда получи!!!

Выхватывает у Орлова кинжал с пояса и бьёт Петра несколько раз.

Екатерина (*бьёт кинжалом в состоянии аффекта*). На тебе, на тебе, на тебе!!!

Пётр падает замертво. За его спиной в дверях стоит маленький Павел.

Павел в ужасе кричит.

Григорий Орлов срывается с места, хватает Павла в охапку, закрывает ему глаза и выносит из комнаты.

Павел. О господи! О господи! Моего отца убил какой-то человек в мундире! Кто убил моего отца?!

Григорий Орлов (*трагически смотрит на Павла*). Это был я. Я – этот злодей!

Обнимает Павла.

Конец флэшбэка.

Сцена 75

Зимний дворец. 1795 год. Матрас умирающей Екатерины. Павел стоит на коленях возле матраса и держит мать за руку.

Екатерина (*со слезами на глазах*). Павел... Прости...

Павел (*в шоке вспоминая*). Так это были вы! Вы – тот мужик в мундире!

Екатерина. Прости... умираю...

Павел. Я вас прощаю... Покойтесь с миром.

Встаёт и выбегает из комнаты. Все провожают его сочувственными взглядами.

Павел (*хватая первого попавшего человека в коридоре*). Где Григорий Орлов?

Из темноты появляется пятно света. На стуле виден скорбленный человек с бородой.

Павел. Григорий Григорьевич! (*Бросается перед ним на колени*) Я всё вспомнил! Как я мог забыть! Вы пожертвовали собой и возвели на себя поклёп, чтобы сохранить мою хрупкую детскую психику от разрушения!

Орлов (*приподнимая на него лицо, хриплым голосом*). Да... я это сделал... жаль... (*Смотрит на него с печалью*). Что это не помогло...

Конец флэшбэка.

Сцена 76

Михайловский замок. 1801 год. Покои покойного императора.

Александр сидит на постели возле тела отца.

Александр (*тяжело вздыхая*). Вот так я стал причиной смерти своей бабушки, и теперь вот вы... Почему? За что? Где найти ответ на эти вопросы?

Встаёт и в волнении ходит по комнате, заламывая руки.

Александр. Отчего я так несчастен? Я обречён заставлять страдать других, и страдаю сам! Я всего лишь родился и никому ничего не сделал плохого!

В отчаянии бежит к окну, распахивает его и встаёт на подоконник.

Александр. Ах, так может, лучше умереть? (*смотрит вниз*) Нет, я ещё не хочу...

Охваченный исступлением, заворачивается в занавеску.

Александр. Почему жестока ты, моя судьба?! Почему все умирают, думая обо мне плохо? И вот вы тоже умерли, и так и не узнали, что я вас всё-таки любил, отец... хоть вы делали всё возможное, чтобы это было не так! Ведь эта история

могла бы стать трагедией Шекспира!

Надевает занавеску, бегаёт по комнате и поёт на французском.

Мимо замка проходят два мужика. Поднимают голову и смотрят на окна, из которых доносятся то ли вопли, то ли пение.

Первый мужик. Это что, наш новый император-наследник так орёт?

Второй мужик. Ага, убивается, поди, по отцу.

Первый мужик. Тоже умопомешался небось...

Второй мужик. Вестимо так... родной сын всё-таки... У них это, говорят, наследственное.

Александр, вжившись в роль, разыгрывает трагедию, бегая по комнате от занавески к занавеске.

Александр.

Теперь опять один, восставший против мира,

Низвергнув сам себя в пучину чёрных дум... ой! (*спотыкается о край занавески и падает*)

Комнату оглашает взрыв хохота.

Павел (*лежит на кровати, закрыв лицо руками*). Нет, я больше не могу!

Александр (*в ужасе*). О боже-е-е, не-е-е-еет!!! Только не призрак, только не это!!!

Забивается в угол и накрывается занавеской.

Павел встаёт с кровати и идёт к нему. Сдёргивает

занавеску.

Павел. Да не призрак я. Я живой.

Александр (*в шоке*). Как... что... Что это такое?

Павел (*протягивает ему руку и сжимает ладонь*). Вот, видишь? Живой я... живой!

Александр (*кое-как поднимаясь с пола и дрожа*). Отец... невероятно... но как?! Я сейчас сойду с ума...

Павел. Долго объяснять. Вообще-то я не собирался раскрывать перед тобой свою тайну, ибо ты, гадкий изменник и предатель, посягнул на мою царственную особу...

Александр начинает плакать.

Павел (*помолчав немного*). Но ты сейчас так меня разве-селил, что я чуть на самом деле не умер от смеха. Я не смеялся так с семнадцати... Да я вообще никогда так не смеялся!

Александр (*бросаясь на колени*). Отец! Какое невероятное чудо и счастье, что вы живы!!!

Павел (*с волнением*). То, что ты сказал... о том, что ты меня любишь... Это правда?

Александр (*кивая и плача*). Да! Да, правда!

Павел. Знаешь, а ради этого стоило умереть...

Обнимает его.

Конец 1 сезона

Продолжение следует...